

Андрей Удовиченко

*Легенды
Фархорна*

Охота на судьбу

Андрей Удовиченко

**Легенды Фархорна.
Охота на судьбу**

«Издательские решения»

Удовиченко А. М.

Легенды Фархорна. Охота на судьбу / А. М. Удовиченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832487-1

Трагедия, связанная с таинственным артефактом, перевернула жизнь потомственного охотника Раэля, толкнув его, словно крохотную ветхую лодку, в бушующие воды прожорливого океана, именуемого судьбой, унеся охотника с родных ему берегов заснеженной планеты Фросвинд. Сможет ли охотник преодолеть препятствия, расставленные на его пути судьбой, и разгадать тайну артефакта? Способен ли Раэль противостоять тем силам, которые были брошены для того, чтобы заполучить магический предмет?

ISBN 978-5-44-832487-1

© Удовиченко А. М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Вот и поохотились	9
Глава 2. Ночные визиты	26
Глава 3. Без приглашения	35
Глава 4. Старые знакомые	43
Глава 5. Прохожий	51
Глава 6. Элинья	57
Глава 7. Превозмогая боль	64
Глава 8. Лэниор	74
Глава 9. По следам беглеца	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Легенды Фархорна
Охота на судьбу
Андрей Михайлович Удовиченко

© Андрей Михайлович Удовиченко, 2016

ISBN 978-5-4483-2487-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Из каменной трубы одноэтажного деревянного дома, расположенного возле крепостной стены за пределами Сенвильского городка на Фросвинде, плавно клубился дым. Солнце только-только проснулось. Пролетая сквозь дымовую завесу, пикирующие с неба снежинки неспешно приземлялись на покрытую снегом землю. Домик был невелик размером, сложен из бревен и походил на многие другие дома простолюдинов в этих краях. Возле дома находилось несколько пустых стоек для дубления шкур. Небольшие подслеповатые оконца не были полностью зашторены, и в их уголках можно было разглядеть мягкое свечение огня камина. Три поскрипывающие деревянные ступеньки крыльца вели к дубовой двери, запертой изнутри на засов. Подойдя поближе, можно было различить несколько голосов, один из которых принадлежал старику, а два других детям – брату и сестре.

– Ну, дедушка, ну прочти нам, пожалуйста, сказку из этой книги! – с мольбой в голосе протянул худощавый паренек лет десяти, пальцем указывая на книжную полку.

– Да! Прочти нам с Милем сказку! – умильно заглядывая в глаза старику, попросила девочка, сидящая рядом на шкуре медведя возле камина.

Пожилой седовласый мужчина, устроившийся в кресле-качалке, оторвался от нахлынувших воспоминаний. Медленно отведя задумчивый взгляд от умиротворяющего огня, уютно потрескивающего сухими поленьями, он, с лучистой улыбкой в уголках глаз на испещренном шрамами лица, спросил:

– А вы не побоитесь услышать ее? Жуткая история, я вам скажу.

– Нет! – звонким возгласом раздалось в ответ.

– Ну что же, ладно, – после небольшой паузы ответил мужчина, – Камила, не будешь ли ты так добра подать мне книгу?

В тот же миг девочка юркой лисичкой вскочила со шкуры и, пробежав на цыпочках босыми ногами по холодному деревянному полу, добралась до книжной полки. Затем, забавно подпрыгивая, словно котенок, пытающийся добраться до миски со сметаной, стоящей на столе, она ухватила за корешок заветную книгу, подтащила ее к себе и, приземлившись на пол, прижала к груди, словно любимую куклу.

Наблюдая за этой сценой, мальчик весело смеялся, удобно расположившись на шкуре.

– Ловко, – проговорил дедушка, – не за горами тот день, когда ты сможешь доставать книги без этих замечательных трюков. Хотя, признаюсь, я буду по ним скучать. Ну что же, располагайтесь поудобнее – рассказ будет долгим. Миль, а ты подкидывай по надобности дров в камин, а то не ровен час, мы все тут перемерзнем.

– Хорошо, дедушка!

Мужчина раскрыл обтянутую в кожаный переплет книгу на первой странице рукописного текста и, бросив немного печальный взгляд на огонь камина, будто вспомнив что-то, перешел к чтению.

Дети, с нетерпением желающие услышать заветную сказку, притихли и устремили взоры на рассказчика. Лишь тихое потрескивание поленьев изредка дополняло равномерное повествование пожилого человека, создавая покой и уют в маленьком домике, зарывшемся в снегах сурового Фросвинда.

* * *

Мир Фархорн... при упоминании о нем сердце отзывается протяжными звуками охотничьего рога. Бережно, хотя и не без изъянов, сотканный из материи сущего стараниями Богов,

этот мир нельзя сравнить с привычной и родной всем нам Солнечной системой. Незримое ядро Фархорна представляет собой магическая субстанция, простирающая свои лучи к каждой из парящих в пустоте маленьких планет. Даже Богам – «швеям» материи и жизни – не была известна природа ядра, которое они использовали для создания мира. Части планет, соприкасающиеся с лучами ядра, являлись средоточиями силы, и с незапамятных времен находились под неустанным надзором магов первых рас, которые передавали право «хранителей» своим ученикам.

– И как только может столь важное дело быть доверено низшим созданиям? – презрительно фыркнув, развел руками Файрис [1].

На что Магистр Кармгос [2], со свойственной ему беспристрастностью, спокойно ответил.

– Хозяин дома, а не строитель, должен поддерживать его в первоизданном виде.

Как наша планета опекаема заботой Солнца, так и Фархорн, словно маленький ребенок, с благодарностью принимает заботу и тепло звезды, с нежностью проводящей своими яркими лучами по его поверхности.

Дарящая тепло звезда старается, чтобы всем ее детям досталась безмерная забота и материнская любовь. Но, как зачастую бывает в большой семье, кому-то внимания уделяется больше, а кому-то самую малость.

Фросвинд, планета, разительно отличающаяся от своих собратьев обилием снега, находится дальше всех планет системы от солнечной звезды, получая лишь малую толику тепла. Хотя и обделенный материнской заботой, Фросвинд, словно осколок души живого создания, сохранил в себе жизненную силу, приберегая ее для существ, обитающих на нем.

Ледяные поля плавно переходят в заснеженные долины, чьи тропы ведут к горным ущельям. Со скалистых вершин стремительными потоками спускаются по руслам горные реки, шум которых эхом проносится по окрестностям и долетает до близлежащих густых лесов. Кажется, будто реки настойчиво пытаются докричаться до леса, разузнать у него какую-то тайну, известную лишь ему одному, на что последний, укутав ветви в снежную шубу, угрюмо молчит. Вечная зима царит на этой одинокой планете, возвращенной вдали от материнской ласки. Редкие хлопья снега, плавно приземляясь на ветви елей, дорисовывают, добавляют недостающие штрихи к всеобщей картине заснеженного спокойствия. Но царящая здесь гармония обманчива. Размеренность в этом крае в один миг может смениться метко пущенной повстанческой стрелой, броском снежного тигра, идеально сливающегося с окружающей средой, или неуклюжим топотом грозга [3], чей рев порой доносится из далеких горных ущелий.

На заснеженной планете нашлось место для города, принадлежащего королевству Сенвилия [4], чьи подданные без усталости добывают ресурсы во благо государства в лесах и шахтах самых отдаленных уголков Фросвинда. Порой рабочие так глубоко зарывались в земную твердь, что уже не возвращались из шахты. Добычу ресурсов в этом случае приходилось приостанавливать, а вход в саму шахту заваливать, чтобы вылезшие из глубин ужасные создания не разбрелись по окрестностям. Сенвильский городок во главе с губернатором Сельмонтисом был далек от проблем столицы, располагающейся на планете Зильйон, цветущей и благоухающей жизнью, в отличие от Фросвинда. Как поговаривают, градоначальник был кровно связан с правящей монаршей ветвью династии Влисмонтов.

Боги в свое время создали магические порталы для поддержания контакта между существами системы. Не трудно догадаться, какого рода взаимоотношения установили между собой различные по своим обычаям и устоям обитатели Фархорна. Потоки крови, вызванные войной между Сенвилией и Фашхараном [5], хлынули с такой силой, что, казалось, сама земля, истерзанная подошвами армейских сапог, стала истекать кровью вместе с людьми. Когда количество населения по обе враждующие стороны заметно поубавилось, соразмерно этому уменьшился и пыл правителей, посылающих на убой своих граждан. В особенности, властному рвению

помогло сойти на нет отсутствие захваченных территорий и значительная убыль мужской части населения. Окончательной точкой для снижения военной активности послужило обрушение магического портала на Фросвинде. Для Сенвилиии это означало окончание поставок ресурсов, необходимых для ведения активных боевых действий. В итоге, обуреваемые яростью, правители обоих государств, без объявления перемирия, почти одновременно прекратили войну. Но это вовсе не ограничивало их в проведении тайной диверсионной деятельности в отношении друг друга.

Посему, теперь одинокий город королевства Сенвилиии на Фросвинде оказался оторван от центра управления. Отсутствие полноценного контроля через время дало о себе знать. С проблемами народа, живущего на планете, никто не считался. Сельмонтис – человек аристократического склада и стиля жизни – был занят лишь собственным обогащением, поэтому без особых переживаний допустил рост уровня коррупции в рядах высших сословий купцов. Это привело к тому, что экономическую деятельность на Фросвинде стал регулировать торговец Себэстьян. Начало гражданской войны было не за горами. Еще властолюбивый Себэстьян не гнушался вторгаться в чужие владения для увеличения добычи ресурсов. Результатом таких вмешательств стала война с кланами фрилдингов – низкорослых разумных существ, живущих в ладу с природой по своим обычаям. А появившееся в одной из шахт на Фросвинде чудовище еще больше омрачило и без того слабую надежду местных жителей на спокойное существование.

Глава 1. Вот и поохотились

Захлопнув за собой деревянную дверь, мужчина вышел на крыльцо дома. Остатки снега, дремавшие на крыше, от внезапного пробуждения рухнули прямо перед его носом на ступеньки. Медленно потянувшись в лучах утреннего солнца, охотник снял шкуры животных со стойки возле дома и, погрузив их на небольшие самодельные деревянные сани, направился в город.

Сани, медленно скользя по искрящемуся на солнце снегу, проделывали новую колею в избранном мужчиной маршруте. Фросвинд по ночам, словно трудолюбивый дворник, своей ледяной метлой заметал все следы, стараясь сохранить первозданный вид заснеженной природы. Поэтому каждое новое утро у его обитателей с лихвой прибавлялось забот.

Длинный стальной охотничий лук, покоящийся в ляжках меховой шубы на спине, слегка покачивался, задевая при этом болтающийся рядом колчан из кабаньей кожи, из которого, словно маленькие цыплята, выглядывали оперенья еловых стрел. Охотник медленно пробирался по снежной поляне, волоча за собой сани, нагруженные шкурами животных. Несколько пушистых белых зайцев проскакали по полю неподалеку. Еле различимые, они идеально сливались с окружающей средой, оставляя за собой лишь вереницу следов на снегу, уходящих в близлежащие леса.

Вдалеке на горизонте, на фоне заснеженной картины, показались высокие крепостные стены города, сложенные из серого камня. Несколько широких невысоких верхушек крепостных башен куполами выглядывали из-за стен, сурово взирая на окружающие их пейзажи пустыми глазницами каменных бойниц. Издалека данная картина, освещаемая лучами яркого утреннего солнца, представляла перед проходящими путниками в грозной и величественной манере.

До городских ворот оставалось уже не так далеко. Возле крепостных стен города начали проступать очертания крестьянских одноэтажных домов с неказистыми сараями. Некоторые из них были огорожены деревянным забором. На территории тех, кто был позажиточнее, имелись хлева и амбары. Сенвильский пригород просыпался. Фигуры людей, маячившие возле своих домиков, встречали это зимнее утро за работой. Кто-то направлялся с ведрами в сторону деревенского колодца. Другие, закинув на плечи мешки, шли в город за товарами. Иные кололи дрова, чтобы растопить печку. Все они походили на муравьев в огромном муравейнике, выполняя свою ежедневную работу.

Навстречу охотнику по направлению к лесу проехало несколько крестьянских повозок, запряженных лошадьми. Лесорубы, сидевшие в повозках, что-то оживленно обсуждали, сотрясая воздух громкими возгласами. Одна из повозок, груженная провиантом, выехала из городских ворот с небольшим конвоем стражи в сторону шахт. Воины, закованные в кольчужные доспехи поверх шерстяных рубах, в латных куполообразных шлемах, восседали с угрюмыми лицами в седлах своих чистокровных гунтеров. Длинные стальные клинки в ножнах небрежно свисали с боковой поясной ляжки, а широкие железные щиты, обитые по краям кабаньей кожей, будто в укор клинкам, надежно крепились на спинах конвоиров. Недовольство стражи, ранним утром выброшенной из защищенного города на просторы промерзшего и опасного Фросвинда, было объяснимо.

У городских ворот охотника встречали уставшие, безрадостные лица часовых, которых вот-вот должен был сменить очередной караул. Лучники, стоявшие на крепостных стенах, потирали замерзшие руки, всматриваясь в шныряющий туда-сюда народ. Решетки высоких каменных ворот были подняты, и толпа людей свободно проплывала в них, словно мелкая рыбешка в пасть огромного кита. Охотник, поплотнее надвинув на голову свою меховую шапку, направился вместе со своим грузом в сторону торговой площади.

Несмотря на столь ранний час, на рынке былолюдно, и с каждым мгновением народ все прибывал. Торговцы, успевшие расположиться за своими прилавками, подманивали взглядами хаотично снующих по рынку покупателей, вливаясь в общий гул торговой площади. Особенно выделялся своим творческим подходом к процессу предпринимательской деятельности торговец рыбой по имени Грот. Пузатый, невысокий, круглолицый мужичок средних лет с густой бородой выкладывал свежую рыбу на деревянный прилавок. Набрав в легкие морозного воздуха, торговец задорно выкрикивал свежеиспеченные строки стихов собственного сочинения. Забавный меховой кафтан из шкуры полярного волка и валенки красного оттенка замечательно дополняли его амплуа оратора-комедианта.

В вершины снежных гор, где реки протекают,

Карабкался я ввысь и топал по тропам,

Закинув сеть поглубже, совсем не унывая

И не боясь замерзнуть, я ловлей занялся.

Отнюдь улов не глуп был,

Хитер был он, я вам скажу!

Ловчился, мимо сети плыл,

Но оказался все ж в плену.

И вот с тяжелым грузом за спиной

Пришел сюда я с легким сердцем.

Чтоб угостился разный люд форелью речной,

Чтоб голод утолился!

По большей части люди просто останавливались послушать забавные стихи и с улыбками шли дальше за необходимыми им товарами. Но те, кто пробовал улов Грота, действительно оставались довольны рыбой. Видимо, взаправду, у рыбака было какое-то свое тайное проверенное местечко.

– Привет, Раэль! – бодро прокричал Грот, махнув охотнику своей пухлой ручищей, – как охота?

Раэль с улыбкой поприветствовал товарища, весело подмигнув ему, затем прошел мимо к своему прилавку. Пристроив сани рядом, мужчина принялся очищать свое рабочее место от скопившегося за ночь снега.

Как правило, большую часть времени Раэль жил в своем охотничьем домике близ хвойного леса, где и охотился. Порой, чтобы выследить крупную дичь, приходилось удаляться достаточно далеко в чащу, иногда даже подниматься в горы. Несомненно, этот род деятельности был связан с большой опасностью для жизни, как, впрочем, и любая другая дальняя прогулка по Фросвинду в одиночку. Но искусство охотника, переданное по наследству от отца, было у него в крови, поэтому он был не только умелым стрелком, но и неплохим следопытом. Свою семью, проживающую в пригороде, он навещал лишь редкими вечерами, принося запасы свежего мяса и деньги, вырученные от продажи шкур. Из оставшегося не распроданным материала его жена мастерила теплую одежду для семьи. На жизнь хватало вполне.

Расчистив прилавок, Раэль принялся перекладывать шкуры с саней.

– Приветствую любителей стрелять по большим мишеням! – обратился к нему торговец с ворохом беличьих шкурок.

– И тебе не хворать, истребитель беличьего рода! – промолвил в ответ Раэль, крепко пожимая руку Тримзу, по прозвищу «стрелобел».

Прозвище это было получено заслуженно, но при этом нисколько не умаляло навыков охоты Тримза на других животных.

Выставленные двумя товарищами на продажу шкуры довольно быстро расходились с прилавков. Покупателями, в основном, были другие торговцы, приобретающие мех для производства и продажи одежды в дальнейшем. Они всегда ожидали появления своих поставщиков, которые делали им скидки за оптовые закупки.

– А давненько мы с тобой не устраивали совместной охоты! – шмыгнув носом, промолвил Тримз, – как ты считаешь?

В карих глазах Раэля блеснул огонек охотничьего азарта.

– Полностью поддерживаю! Но вначале давай-ка пропустим по кружечке чего-нибудь согревающего!

– Тогда встречаемся у таверны через полчаса!

Раэль одобрительно кивнул и начал собираться.

* * *

Городская таверна, неподалеку от торговой площади, была типичным питейным заведением, куда стекались все население неаристократического происхождения.

Круговерть ложной и не очень информации переходила от стойки к столам и из уст в уста передавалась дальше в город. Посетители, решившие, что пить на дармовщину не зазорно,

с треском вылетали из дверей таверны благодаря малышу Джорму – огромной махины два с половиной метра в высоту и почти столько же вширь. Умом вышибала трактира огнюдь не блистал и не возражал против своего нежного прозвища.

Публика таверны была разномастной. Молодые и не очень, вызывающе одетые крикливые женщины, сидящие в компании подвыпивших мужчин, охотники, горные рабочие, стражники и прочий людской сброд.

Служанка Фиолла, ловко уворачиваясь от взмахов ладоней, направленных ниже пояса, пролетала меж столов, разнося заказы.

Хозяин таверны Вильям смотрел на происходящий вокруг балаган безразличным взглядом. Главное, чтобы в заведении не было драк и вандализма, и чтобы выпивка была оплачена. Пригладив рукой редкие волосы на макушке, Вильям закинул еще несколько серебряных монет в широкий карман белого фартука, покоящегося на выпирающем пузе. Обычный денек в таверне, как всегда, непринужденно стартовал.

Дверь таверны уверенно распахнулась, на пороге появились Раэль с Тримзом. Малыш Джорм, прислонившись к косяку, окинул оценивающим взглядом вновь прибывших посетителей. После чего, скрестив на груди могучие руки, устремил взор в другой конец зала, как будто намекая – проверка окончена, можете проходить. Просторный холл трехэтажной таверны был заставлен столами. Обветшавшие перила широкой деревянной лестницы ровными полозьями тянулась наверх, где находились комнаты для постояльцев. Так как Сенвильский городок был единственным крупным прибежищем людей на Фросвинде, то о странниках, останавливающихся здесь, не могло быть и речи. Но, как ни странно, комнаты в таверне сдавались с завидным постоянством и приносили неплохой доход. Их предназначение угадать было нетрудно.

Постепенно многочисленные деревянные столики таверны заполнялись посетителями. Трудяги, после тяжелого трудового дня на мануфактурах торговца Себэстьяна, приходили сюда снять накопившееся за время работы напряжение.

Раэль с товарищем кивком поприветствовали Вильяма и уселись за один из свободных столиков у стены. Раэль повесил на стул свою меховую шапку и колчан со стрелами и, прислонив охотничий лук к стене, расстегнул шубу. Из-под полы одежды охотника выглядывал небольшой топорик, который, если судить по его габаритам и плавности перехода рукояти в лезвие, отлично подходил для метания.

– Два фроствейна! – окликнул служанку Тримз.

Да уж, фроствейн это отменная вещь. Живительное тепло раскаленной настойки, казалось, вначале было создано для того, чтобы растопить могучие ледники Фросвинда, но люди, видимо, пожадничав, не дали божественному напитку пролиться зря и стали «употреблять» его в личных целях. Как и во многих вещах, чувство меры играло здесь немаловажную роль. Тонкую грань между длительным согревающим эффектом и разящим ударом кузнечного молота в темечко переступить было вовсе нетрудно, главное не отступить после первых глотков.

– Как тебе? Хорош, а? – с гордостью промолвил Тримз, положив на стол новенький стальной арбалет. Раэль оценивающе присмотрелся к оружию. Сразу видно, что сделано на заказ, причем человеком, сведущим в этом деле. Изогнутые дуги арбалета, словно две волны, расхо-

дились в стороны, а витиеватая резьба на ложе по бокам добавляла изящности этому грозному оружию.

– Вот так да! – после небольшой паузы произнес Раэль, – даже не буду спрашивать, как ты сумел его раздобыть.

– Подработка, – довольный произведенным впечатлением, прогудел Тримз.

В заведении стоял обыденный гул, состоящий из множества голосов посетителей, которые за стаканами горячительных напитков активно, в своей бранной манере, обсуждали последние новости Фросвинда. Особенно выделялись из этого шумового шквала голоса трех стражников, настолько сильно прогретых своим замороженным после дежурства у ворот организм, что в ходе разговора между собой переходили на крик.

– Пфф! – презрительно заявил один из них, – я же не полный идиот, чтобы верить во всякий вздор!

– Это чистая правда, черт возьми! – треснув кулаком по столу, ответил заплетающимся языком его собеседник, – я слышал, из шахты выбрался под утро живым только лорд Вальрам, а при обследовании места раскопок обнаружили искореженные останки бедолаг рабочих! Все было залито кровью, будь я неладен, вся эта проклятая пещера, Торм!

– Да откуда ты все это знаешь, черт тебя подери? – опершись о стол руками, вклинился третий стражник.

– Горвальд, дежуривший у входа в шахту этой ночью, рассказал мне! Он был бледен, как эта воючая сельдь в моей тарелке! – возопил второй.

– И как же он тогда выжил в этой заварушке, а? Он тебе случаем не поведал? – недоверчиво ухмыльнувшись, пробубнил Торм с набитым жареной рыбой ртом.

– Он сказал, что услышал какой-то звериный рев, который доносился из глубины пещеры, а потом крики рабочих и, испугавшись, убежал оттуда. Он стоял неподалеку от выхода, вот и сумел спастись, – почесав свою немытую голову, ответил второй, – да сами у него спросите, кретины! – гневно прорычал он.

– Не впервой! Опять, небось, отрыли логово какой-то дряни, за что и поплатились! – хмыкнул третий и, откинувшись на спинку стула, залпом выпил очередной стакан огненной смеси.

– Да и черт с ними со всеми! – подытожил Торм, и, вторя своему товарищу, залил себе в глотку еще одну порцию пламенного напитка.

Фиолла торопливо поставила на стол, за которым сидели охотники, два стакана фроствейна и, забрав два серебряника, направилась к барной стойке.

– Кажись, опять откопали какую-то напасть, – со вздохом проговорил Тримз.

– Да, кто знает, может эти пьяные идиоты опять навывдумывали, Найтэлий [6] их забери! – буркнул Раэль.

Дневной свет пробивался сквозь зимние узоры, высланные инеем на не зашторенных окнах таверны, освещая своими тусклыми лучами зал заведения. Фиолла с пустым подносом в руках направилась к столу, где гудела подвыпившая стража, и начала сгружать на него грязную посуду, коей накопилось достаточно много за не столь длинный период времени. Торм, сидевший ближе всего к Фиолле, подмигнул своим товарищам и, обхватив служанку обеими руками за бедра, с силой притянул ее к себе.

– Отпусти меня! – взвизгнула та, пытаясь вырваться из цепких рук пьяного стражника.

– Да ладно тебе, детка, посидишь с нами, развлечешься, а то работенки много привалило, надо бы отдохнуть! – мерзко промышчал Торм, повернувшись к своим сально ухмыляющимся дружкам.

– Никто ведь не против, да и старина Вильям ведь разрешает! Ведь так, Вилли? – он угрожающе посмотрел в сторону хозяина заведения.

– Господа! Немедленно отпустите мою работницу! – прокричал тот в ответ. Прозвучало это не особо убедительно, поэтому стража лишь громыхнула в ответ пьяным смехом.

Пухлые щеки Вильяма раздулись от гнева, и он, кивнув наблюдавшему за происходящим малышу Джорму, отдал немой приказ к атаке.

Люди в зале, привыкшие к подобным сценам, с большой охотой наблюдали за представлением, ожидая развязки сюжета. Тем временем малыш Джорм, слегка поведив из стороны в сторону плечами и разминая на ходу свои могучие руки, направился к столу. Двое стражников наполовину вытащили длинные клинки из кожаных ножен на поясе.

Малыш Джорм, находясь в полуметре от столика, завидев блеск металла, остановился как вкопанный. Похоже, мыслительный процесс в голове громадины начал преобладать над действующей установкой, данной ему только что Вильямом, наряду со всепроникающим инстинктом самосохранения.

– Ну что, малыш? Не выходит, да? – оскалившись, словно шакал, прошипел один из стражников.

Раэль спокойно поднялся из-за стола, но был остановлен своим товарищем, который крепко вцепился в рукав его рубахи. Поймав его хмурый взгляд, Раэль резко выдернул руку из цепкой хватки и направился в сторону грядущей потасовки.

– Тьфу-ты, черт! – с досадой, предвидя грядущие события, пробормотал Тримз.

Стража, сидевшая полукругом, взирала на вышибалу и никак не могла видеть подошедшего сзади охотника. Раэль резким ударом ноги по шаткой ножке деревянного стула, с треском сломав ее, опрокинул одного из стражников наземь. Театральная постановка на время замерла. Недоумение оставшихся за столом нарушителей спокойствия, вызванное неожиданным паде-

нием брэнного тела на каменный пол, сопровождающееся нецензурной бранью, начало постепенно сходить на нет.

– Вильям! – бодро прокричал Раэль, в текущий момент став центром всеобщего внимания заведения, – где ты понабрал эти хлипкие стулья?!

Кажется, окончательно осознав произошедшее и даже немного протрезвев, стража начала предпринимать попытки к активным действиям.

– Ах ты, ублюдок! – брызнул слюной Торм и, стряхнув с колен Фиоллу, вытащил клинок из ножен. Высвободившись из противных ей объятий, служанка стрелой метнулась к лестнице и скрылась из виду.

Мощный удар Раэля кулаком в лоб пресек безуспешную попытку Торма, и страж опрокинулся на пол вместе со стулом. Малыш Джорм тем временем ринулся в бой, словно огромная псина, копившая долгие годы обиду на своего хозяина, ежедневно истязавшего ее, но третий стражник оказался расторопнее остальных. Яростно рыча, будто загнанный зверь, он, мгновенно вскочив, вытащил меч из ножен и нанес удар наотмашь. Громила, не успевая завершить разбег, закрылся руками от скользящего удара, направленного в область груди. Алая кровь, окатив брызгами одежду Джорма, хлынула из глубоких раскрывшихся ран на его руках. От удара громила рухнул наземь и, шипя от боли, свернулся калачиком.

Раэль тем временем был занят вторым стражником, который, очухавшись после падения, уже поднялся и успел обнажить меч. Остервенело нанося верхние и боковые удары клинком, «блюститель закона» пытался достать свою ловкую жертву, от которой его разделял лишь деревянный стол.

– Ты даже не представляешь, что с тобой произойдет, когда я доберусь до тебя, тварь! – проревел он.

Ответ Раэля не заставил себя долго ждать. Охотник со всей силой пнул ногой по основанию стола, который, от удара перевернувшись, врезался в не успевшего отскочить стражника. Тот, выронив клинок и сотрясая воздух гневными ругательствами, в полуприсяде схватился за разбитое колено.

Видимо, после полученного кулаком в лоб удара набор ядовитых фраз Торма слегка поиссяк, но вот ярости, похоже, наоборот, прибавилось, о чем говорили налитые кровью, словно у быка, горящие злобой глаза. Он, делая глубокие вздохи, будто пытаясь отдышаться после долгого бега, вскочил на ноги и резким хладнокровным движением нанес колющий удар Раэлю в область живота. Ловкость охотника, хоть и не ожидавшего такой прыти от подвыпившего негодяя, не подвела его. Сделав небольшой шаг в сторону, он увернулся, и стражник по инерции пробежал мимо, заодно получив мощный пинок сапогом, тем самым усилив свой разгон, и врезался в стоящий на его пути стол.

Предупредить следующий коварный удар со спины, направленный прямиком в затылок третьим стражником, у охотника возможности не было. Время в этот момент как будто остановилось, и лишь притихшая толпа дала Раэлю понять, что ему осталось недолго.

Незаметное колыханье воздуха неподалеку и еле слышный свист отозвались в правом ухе охотника, вновь включив замороженное на короткий миг время. В паре шагов от него, с арбалетным болтом, пробившим насквозь запястье и упершимся пушистым оперением в сплетенную кольчужную вязь, скорчился на полу его противник. Струйки крови, стекающие с раненой руки тонкими ручейками, обагрят каменный пол.

Раэлю казалось, будто он только что заново родился. Словно из него несколько мгновений назад с испаринами пота, скатившихся по вискам коротко подстриженной головы, вышла ненадолго прогуляться обеспокоенная близостью смерти душа.

Его товарищ сидел на том же месте за столом у стены и убирал свой арбалет в чехол. Раэль поблагодарил его коротким кивком.

Перевернутые столы, разбитая вдребезги посуда, сломанные стулья, несколько тел на полу, корчившихся в лужах крови – вот в каком виде предстала таверна перед своим хозяином. Но для Вильяма, потихоньку начинающего сползать спиной по плоской поверхности деревянного шкафчика на каменный пол, проблемы еще не закончились. Деревянная дверь заведения с силой распахнулась и, с грохотом ударившись о стену, чуть не слетела с петель. От удара с потолочных перекрытий деревянного каркаса посыпались хлопья скопившейся за многие годы пыли и копоти. В дверном проеме, из которого брезжили лучи дневного света, касаясь некоторых затемненных уголков заведения, с небольшим отрядом вооруженной стражи появилась до боли знакомая всем физиономия, всем своим видом выказывающая негодование и злобу. Светлые волосы, чуть касающиеся латных блестящих наплечников, и вечно горделивое выражение морщинистого лица мужчины, по виду не так давно переступившего за середину прожитых лет, выдавали в нем человека, принадлежащего к военному сословию.

«Вот и поохотились», – подумал Раэль.

Кажется, неожиданное появление столь важной и уважаемой персоны в таверне произвело должное воздействие на ее посетителей. Гул, стоящий в заведении при появлении полковника Трельдмура, тут же прекратился. Похоже, главная роль в этой пьесе стремительно перешла от Раэля к вновь прибывшему персонажу. В этот момент охотнику внезапно захотелось скрыться за кулисами и, не дожидаясь аплодисментов, покинуть сцену. Тримз, сохраняя невозмутимый вид, стараясь не привлекать внимания, незаметно убрал арбалет под стол. Трельдмур, сделав пару шагов вперед и окинув суровым взглядом помещение, резким, словно порыв ледяного ветра, голосом выкрикнул:

– Лекаря сюда, живо!

Тотчас стражник, стоящий за ним, стремительно развернулся и быстрым шагом вышел на улицу. Подвыпивший люд таверны попытался неспешно последовать за ним и разойтись по домам, так как стало ясно – развлечения на сегодня окончены. Но не тут-то было.

– А, ну-ка, стоять! – вновь прогремел Трельдмур, – никто не покинет место преступления, пока я не получу полных сведений о картине происшествия!

– Что здесь произошло? – голос полковника изменился, при этом несколько не утратив полноты своего звучания. Теперь он походил на голос, присущий скорее знатному лорду, нежели суровому воителю.

Тишину, воцарившуюся в заведении, нарушали лишь протяжные стоны раненых участников сражения. Вильям боязливо высунул лысую голову из-за барной стойки, напоминающей на тот момент окоп, и, осторожно, как напуганный кот, очутившийся в огромном городе посреди людной улицы, направился к полковнику.

В ходе своего повествования хозяин заведения время от времени указывал пальцем то на одного, то на другого валявшегося на полу участника потасовки и, задержавшись некоторое время на Раэле, продолжил свои жесты. Не обошел перст справедливости и старину Тримза, который в привычной своей манере, осознав, что его, мягко говоря, рассекретили, прошипел себе под нос:

– Тьфу-ты, черт!

Полковник Трельдмур лишь мимоходом, не прерывая доклада Вильяма, кинул на друга Раэля холодный оценивающий взгляд и продолжил внимательно слушать очевидца.

Наконец, вместе с сопровождающим его стражником вошел местный лекарь – невысокий пожилой мужчина с коротенькой бородкой, в маленьких очках, периодически съезжающих на кончик носа. В руках у него была небольшая кожаная сумка с находившимися в ней медикаментами. Каждый, кто вступал на путь врачевания в Сенвилии, помимо прочего, обучался минимальным знаниям целительной магии. Путь этот был действительно труден, но в то же время, необходим и почитаем людьми. Врачи, будучи и алхимиками, и, в какой-то степени, магами, являли собой основной костяк интеллигенции в Сенвилии. Официально признанной религии в империи не существовало, потому такая социальная общность, как церковная епархия, здесь отсутствовала. Люди, несомненно, имели в этом светском государстве определенные верования, но выражали они их в некоем старообрядческом стиле, кто как умел и понимал. Крестьяне, к примеру, воздавали после рождения ребенка хвалы Богине жизни Мерлинии, а воители перед битвой – Файрису. Единственный Бог, поклонение которому в Сенвилии было запрещено, был Найтэлий. И, по большому счету, на запрете сыграли роль политические мотивы, так как Фашхаран пользовался услугами гильдии некромантов и использовал их искусство в войне с Сенвилией.

– Лекарь доставлен, полковник! – отрапортовал стражник.

Трельдмур, как раз дослушав рассказ хозяина таверны, поприветствовал вновь прибывшего.

– Начните вон с того громилы, – указал пальцем полковник на распластавшегося на каменном полу малыша Джорма, вокруг которого постепенно образовывалось алое пятно.

– Конечно, сударь, всенепременно, – коротко ответил лекарь и направился к лежащему на полу человеку, который, по всей видимости, потерял уже довольно приличное количество крови.

– Что ж, Вильям, все понятно, – проговорил полковник, обращаясь к хозяину заведения.

– Всем покинуть трактир! – объявил Трельдмур, – ибо преподавать вам уроки человечности все равно бесполезно, – уже тише, скорее обращаясь к себе, добавил он.

Раэль, понимая, что это изречение вряд ли относится к нему, пройдя мимо скалящихся, словно свора раненых псов, стражников, направился к столику, где сидел его товарищ.

Склонившийся над малышом Джормом лекарь плавно водил рукой, освещенной ярким зеленым сиянием, над поверхностью ран. Целительное свечение походило на маленькое пламя, своими языками касающееся всех уголков поврежденной поверхности. Магия медленно стягивала рану, будто кто-то невидимый своей бестелесной иглой сшивал разошедшиеся края берегов, разделенные алой рекой, превращая их в единый материк. Лекарь, закрыв глаза, что-то неразборчиво нашептывал себе под нос, и рана на руке затянулась, оставив лишь красноватый шрам.

Опустевший зал заведения теперь предстал в более просторном виде. Металлические подставки, предназначавшиеся под факелы, одиноко висели в томительном ожидании. К вечеру обширная зала таверны озарялась ярким светом, как бы возрождаясь, привносила ощущение уюта в это излюбленное многими простолюдинами местечко.

Полковник Трельдмур, уверенно прошагав через центр помещения, сопровождаемый характерным поскрипыванием креплений латного доспеха, бросил холодный взгляд на травмированных стражников, которые виновато-заискивающе поглядывали на него, боясь проронить хоть слово.

– А вы приготовьтесь к отдыху в карцере. Ваши тяжелые раны быстро заживут в ходе выполнения многочисленных работ на рудниках.

Торм звучно сглотнул и пугливо уставился на своих товарищей. Один из них, опустив голову, устремил взгляд в пол, а тот, что, неудачно поймал арбалетный болт, лишь по-змеиному зашипел, когда лекарь, попытался осмотреть его руку.

Полковник пересек холл таверны и неторопливо уселся напротив охотников. Друзья, в предвкушении долгой и не очень приятной беседы, устроились поудобнее и, изобразив на лицах сосредоточенность, выжидательно уставились на него.

– Вы, как я вижу, переквалифицировались? – мерно постукивая латной перчаткой по столу, произнес полковник, не сводя взора со своих собеседников.

Товарищи недоуменно переглянулись.

– В охотников за головами, конечно же! Ведь вы предпочли охоту на людей выслеживанию живности в окрестных горах и лесах.

– Не совсем так..., – начал было Раэль, но не успел развернуть мысль и был вынужден слушать изящно выстроенный монолог Трельдмура.

– Так вот, – не показывая виду, что его пытались перебить, продолжил полковник, чуть повысив голос, – видимо, вы забыли, что урегулированием таких вопросов занимается городская стража, и твердо вознамерились тут поохотиться.

– Такое поди забудешь! – ринулся в атаку Тримз, – дело-то оно так было. Сижу я, значит, за столом, выпиваю, никого не трогаю, протираю арбалет. Потом как начнется! Шум, гам! Посуда вдребезги! Все мечами машут! Я с перепугу так резко подскочил... а арбалет возьми, да и хлобьсь об стол! А там еще эта стрела была! Будь она неладна!

Раэль, закусив губу, ожидал сейчас от полковника чего угодно, будь то посещение карцера совместно с Тормом и его командой, либо же конфискации имущества, которого у него по большей части и не было, а, может, чем черт не шутит, высылки за пределы города или даже Фросвинда. Хотя, какая там может быть высылка с изолированной планеты?

Мысль Раэля, так и не сумевшая полноценно укорениться и взрасти, была прервана. Полковник Трельдмур откинулся на спинку стула и вынес свой приговор.

– Учитывая текущую ситуацию, я нисколько не сомневаюсь, что никакого урока вы для себя, конечно же, не вынесли. Поэтому, чтобы не отнимать ни ваше, ни мое время и не заниматься никому не нужной писаниной постановлений, вы немедленно возместите сумму починки поломанной мебели господину Вильяму и до следующего такого приключения останетесь на свободе. Вам понятно?

– Несомненно, господин полковник! – бодро ответил за всех Тримз.

– На этом все, – бросил Трельдмур и, чинно поднявшись со своего места, покинул таверну.

Лекарь пожелал всем крепкого здоровья и, поправив указательным пальцем очки, сползшие на кончик носа, последовал примеру ушедшей из заведения стражи.

Охотники молча собрались и, оставив Вильяму, с потерянными глазами взирающему на окружающую его действительность, горсть серебряников за причиненные неудобства, направились за пределы Сenvильского городка.

– А вышло все не так уж и плохо, да? – выйдя из городских ворот навстречу наполовину уже скрывшемуся за горизонтом солнцу, произнес Тримз.

На что Раэль, скептически взглянув на своего друга, ответил:

– Спасибо тебе за помощь, но палить из арбалета по городской страже было довольно рискованно. Я до последнего думал, что проклятый Трельдмур упечет нас куда подальше.

– Что ж, в следующий раз подожду, пока тебя покромсают на маленькие дольки, а лишь потом разряжу арбалет, чтобы не слышать от тебя очередных упреков, – раздосадовано ответил Тримз.

– Да ладно, дружище, не злись, ты все сделал правильно, – извиняющимся тоном произнес Раэль, – а тот парень в ближайшее время точно не сможет держать в руке пивную кружку, – добавил он с усмешкой, вспоминая о потасовке.

– Зато его неповрежденная рука отлично приспособится к работе шахтерской киркой! – ухмыльнулся Тримз.

– В этом я даже не сомневаюсь! – весело ответил Раэль, и друзья, не сдерживаясь, захохотали.

Пасмурные мысли по поводу произошедшего рассеялись. Дальнейший свой путь через заснеженные поля в сторону леса они прошли, сохраняя молчание, думая каждый о своем.

Навстречу им по протоптанной за день усердием множества ног дороге двигались несколько запряженных лошадьми повозок, возвращавшихся в город. Угрюмые стражники с уставшими бледными лицами, верхом на конях, сопровождали одну из телег, накрытую брезентом.

Хвойный лес Фросвинда приоткрыл древесные ворота для двух постоянных гостей, пропуская их в свой заснеженный дворец. Высокие ели, гордо устремившие свои макушки в начинающее потихоньку темнеть безоблачное небо, немного покачивались на ветру.

Друзья не спеша продвигались по протоптанной дорожке, пролегающей меж укутанных в снежные одеяния сосен, с каждым шагом приближаясь к чаще леса. Возвышающиеся по бокам от дороги деревья, образовывали древесный коридор. Чем дальше товарищи углублялись в лес, тем уже становилась тропа, и тем меньше редкого света, падающего на землю, пропускали длинные ветви деревьев, дотягивающиеся изогнутыми пальцами до своих соседей.

– Что-то тихо совсем. И куда все птицы подевались? – прервал длительное молчание Тримз.

– И животных нет. Ни единого следа, – согласился Раэль.

– Может, конечно, зайцы перекочевали куда поглубже, но это совершенно на них непохоже. Кору и тут хватает вдоволь. Странно все это, – добавил Тримз.

– Да уж, но отсутствия птиц это все равно не объясняет, – подытожил его товарищ.

Одинокая лесная тропа, остановившись у порога в чащу, замерла и продолжила свой путь южнее, в сторону шахт. Друзья же свернули на запад, по направлению в самую древесную гущу. Бездорожье было прикрыто массивными зарослями заснеженного можжевельника.

– Все как-то уж слишком спокойно, – с ноткой озабоченности в голосе проговорил Тримз, медленно проделывая колею в нетронutom до сего момента снегу.

Раэль вдруг остановился и, хлопнув друга по плечу, приложил палец к губам. Пытаясь уловить в порывах ветра искомый инородный звук, он стоял, не шелохнувшись, и внимательно вслушивался в молчание природного естества.

– Может, показалось, – начал было Тримз, но вдруг, словно в ответ, раздался треск промерзших веток, звук которого услужливо донес до охотников ветер. С каждой секундой звучание становилось все отчетливее, словно нечто огромное со скоростью несло напролом сквозь заросли можжевельника, не разбирая дороги, с хрустом продавливая под собой снег.

– Олень? – вопросительно взглянув на своего товарища, промолвил Раэль.

– Не похоже, – расчехляя арбалет, ответил ему Тримз.

Надвигающийся шум, сопровождавшийся громким сопением, нарастал, а источник шума был уже совсем близко. Разглядеть его среди густой стены елок и можжевельника было крайне затруднительно. Арбалетный болт удобно расположился в предназначенном для него ложе, а еловая стрела, указывая наконечником в близлежащие заросли, мягко опустилась в желоб лука.

Непрошенный гость не заставил себя долго ждать. Ближайшие ветви деревьев вздрогнули, а хлопья снега, словно снаряды осадной катапульты, слетели прочь, создав на миг снежную завесу, за которой возникло рыло нарушителя спокойствия. Фросвиндский вепрь, скорее, пребывая в панике, нежели с обыкновенной ему воинственностью, несся на охотников. Здоровая туша, облаченная в темную шкуру, вооруженная изогнутыми белыми клыками, не сбавляя скорости, рыхлила мощными копытами снежный покров на своем пути.

Недолго думая, товарищи пустили в полет свои снаряды. Сначала арбалетный болт, а затем и стрела с легкостью впились в бока туши. Обезумевшее животное, взвизгнув от боли, сменило траекторию и рвануло в другом направлении. Товарищи немедленно сделали еще один залп вслед раненому зверю. Стрела Раэля, спустившаяся с тетивы первой, вошла в снежный покров буквально в сантиметре от сделавшего очередной виток в своем движении вепря. Зато Тримз послал дротик прямым в цель. Вепрь, получив очередное ранение, уже с тремя торчащими из шкуры оперениями стрел, повизгивая, скрылся в сплетениях можжевельника.

– И что все это значит, черт возьми? – раздосадовано воскликнул Тримз.

– Нам продали не те стрелы.

– Да уж, это точно! Его даже не взяли два моих выстрела, а я, кстати, бил удлиненными болтами! Ты представь, если бы эта туша ринулась на нас?! – возмутился его товарищ.

– Даже думать об этом не хочу, – тихо ответил Раэль, – можно было бы проследовать за ним и все же стянуть с негодика шкуру, хотя мы, конечно, ее здорово подпортили.

– Да ну к черту эту бестию, я не удивлюсь, если она еще жива и уже придумывает план, как с нами разобраться, – бросил в ответ Тримз, – предлагаю направиться западнее и разузнать, что тут творится.

Раэль, одобряя идею товарища, первым направился по протоптанной вепрем колее вглубь леса. Тримз же, сперва достав из-за пазухи флягу с фроствейном, сделал изрядный глоток и звучно выдохнул, затем, шмыгнув своим вечно красноватым носом, проследовал за напарником.

Вечер, так долго ожидавший своего часа, наконец, постучался в дверь. Темнота уже почти поглотила дневной свет, а солнце где-то на западном краю горизонта плавно опускалось в лоно своей матери Вселенной, меняясь местами с аэлирией [7]. Но друзья, пробирающиеся сквозь чащу леса, не могли заметить происходящих циклических перемен, создаваемых природой, так как в этом месте всегда царила ночь.

– Может, это стая снежных тигров повергла нашего приятеля в такую панику? – промолвил шедший за своим товарищем Тримз.

– И эта же стая тигров навела порядок среди остальных обитателей леса? – произнес Раэль.

– Пффф, – презрительно фыркнул охотник, – может, мастер поязвить подскажет, что тут все-таки происходит на самом деле?

– Я бы с радостью, – уже серьезнее ответил ему товарищ, – но в голову ничего не приходит. Хотя, может, это Себэстьян отстраивает очередную лесопилку где-то неподалеку и разгоняет всю живность в округе.

– Не вяжется. Неужто они и всех птиц перестреляли, только чтоб бедняжки не обложили, в прямом смысле слова, его бравых головорезов? – отшутился Тримз.

Раэль недовольно цокнул языком в ответ на каламбур товарища. Увы, их словесной баталии не было даровано длительного существования, так как проложенная не так давно ретиrowавшимся вперем витиеватая тропа вывела друзей на небольшую поляну.

Забредших в лесную глушь товарищей застала уже успевшая полноправно вступить в свои небесные владения яркая аэлирия. Ее мягкий свет рассеял мрак наступающей ночи и озарил окружающий путников пейзаж. Картина, явившаяся на поляне, заставила охотников прекратить разгоревшуюся дискуссию. Стайка воронов преспокойно трапезничала развороченными останками снежных тигров, разбросанными на снегу.

– Демон меня забери! Ты только глянь, – с отвращением воскликнул Тримз, спугнув оторванных от трапезы, злобно каркающих птиц

Раэль медленно перемещался по поляне между останками, осматривая искореженные тела животных. Рваные раны на их теле и куски разодранной плоти свидетельствовали о небывалой мощи, присущей существу, способному нанести такие увечья.

– Это не человек, и не животное. Точнее, может, это и животное, но я о таком точно ничего не знаю, – мрачно подытожил охотник.

– Теперь хотя бы понятно, что вызвало панический страх у того вепря. Убираться надо отсюда, и поскорее, тем более, что дело к ночи, – пробормотал Тримз и, снарядив свой арбалет болтом, попросил товарища зажечь факел, припрятанный в подкладке шубы.

Раэль, достав из-за пазухи маленький флакончик с непонятной мутной жидкостью, откупорил его и аккуратно вылил несколько капель на верхушку факела. Через мгновение наверху заискрилось, и яркое пламя, охватившее его, осветило близлежащую возле друзей местность, которую не в силах был проявить свет аэлирии. Да уж, творение алхимиков действительно было крайне полезной в обиходе вещью.

Друзья начали возвращаться по своим следам обратно. Раэль шел впереди, освещая ряды многочисленных елей, окружающих путников, а Тримз, держа арбалет наготове, следовал за ним по пятам, прислушиваясь к каждому шороху. И без того темная чаша в ночное время

удваивала свой мрак, рождая в свете факела жутковатые картины, в особенности, для людей, не обделенных долей фантазии. На фоне усилившегося, проникающего сквозь лесной массив завывающего ветра все это действительно угнетало и нагоняло страх.

– Ночная охота – это так здорово! Особенно, когда не ты охотишься, а на тебя, – не выдержав длительного молчания, выдал Тримз.

– Не болтай, – буркнул Раэль в ответ, не оборачиваясь.

Выходя из чащи леса обратно на тропу, которую уже начинало заметать снегом, друзья услышали с северной части леса вой, отдаленно напоминающий волчий. Пронзительный, хриплый, наполненный яростью, он предупреждал товарищей о надвигающейся опасности.

– Да, чтоб их всех! Это оно к нам обращается, что ли? – выпалил Тримз.

– Ускоримся, – бросил в ответ Раэль, и напарники, прибавили шагу.

– Может, в обход? Нет, конечно, я не боюсь, но просто неохота оказаться на месте тех котят, – заметно нервничая, пропыхтел его товарищ, быстрыми шагами меряя наполовину засыпанную ночным снегом колею.

– Боюсь, не выйдет, дружище, замело все. Пока будем ковырять себе новую дорогу, шанс встретиться с нашим лесным гостем увеличится, – с ноткой беспокойства в голосе ответил Раэль. Пока товарищи продвигались по лесному коридору в сторону города, воя более не доносилось.

Вдруг, на половине пройденного пути, они остановились, как вкопанные – дикий рев и почти сразу же последовавший за ним сдавленный крик человека прорвались сквозь свист ветра. Вот теперь страх, так долго подкрадывающийся к своим жертвам, поразил их в самое сердце. Но охотничьи инстинкты взяли вверх над пытающейся одержать победу паникой.

– Бегом, – бросил Раэль и, зажав факел в одной руке, а второй на бегу доставая свой стальной лук, устремился на звук.

Тримз, поудобнее перехватив арбалет, побежал за другом. Холодный ночной ветер дул изо всех сил, пытаясь остановить устремившихся ему навстречу людей своими ледяными порывами. Напоминая в этот момент не чурающегося победы любой ценой воина, он швырял поднятый с земли снег в лица своим противникам, словно песок, до этого припрятанный в зажатой за спиной руке. Трудно было сказать, сколько времени продолжался этот забег, но для друзей он, наверняка, приобрел характер бесконечности. Адреналин, бурлящий в крови, подгонял, и в то же время вызывал нетерпение. Раэль, пробегая очередной отрезок пути, вдруг резко остановился, а его друг еле успел затормозить, почти врезавшись в напарника.

– Ты чего? – недоуменно спросил у него Тримз.

В мыслях Раэля, сумбурно метавшихся в голове, возникала картина. Невидимый сигнал, интуитивно распознанный и брошенный в кладовую памяти, указал ему на заснеженную дорогу и следы. Он молча развернулся и, обойдя удивленно уставившегося на него друга, при-

нялся внимательно осматривать местность перед собой. И, пройдя еще шагов двадцать, воскликнул, – сюда!

Тримз тут же метнулся к тому месту, где стоял напарник, и в свете факела увидел множество следов, по виду принадлежавших человеку, уходящих от протоптанной колеи в сторону лесной стены.

– Похоже, нам сюда, – промолвил Раэль.

– Тогда пошли, – твердо ответил ему товарищ.

Друзья след в след пробирались по оставленным неизвестным путником отпечаткам сапог на снегу через сосновые изгороди, выстроенные рядами друг за другом. Раэль, что-то заприметив в сгустившемся мраке неподалеку, отточенным движением бросил зажженный факел перед собой. Мгновенно вытянув из колчана за спиной стрелу, он положил ее на тетиву и подтянул оперение к плечу. Тримз, открывая себе необходимое пространство для стрельбы, отпрыгнул в сторону и присел на одно колено.

Неподвижное тело лежало под сосной, едва различимое в свете, отбрасываемом пламенем факела. Немного выждав, Раэль стал медленно продвигаться вперед, удерживая тетиву в натянутом положении, готовый в любой момент спустить ее. Подойдя ближе, охотник сумел разглядеть безжизненное тело. Широко открытые глаза мужчины, лежавшего перед ним, были преисполнены ужаса. Глубокая рана растянулась от шеи до живота, обнажив внутренности несчастного. Рядом валялся мешок и разбросанная рыба.

– Что там? – ускорив шаг, окликнул своего товарища Тримз, оглядываясь по сторонам и не опуская арбалет.

– Это тварь порвала Грота, – глухо промолвил Раэль, склонившись над телом рыбака.

– Что? Да какого?.. – выругался его друг, увидевший последствия жестокой расправы, – как же он так, черт возьми!

– Если бы не старина Грот, эта участь ожидала бы нас, – мрачно рассудил Раэль, обходя место происшествия.

Тримз, достав флягу из мехового кармана, сделал два больших глотка и, присев рядом с телом рыбака, опустил ему веки.

– Посмотри, какие следы оставило это чудовище. Четвероногое, лапы раза в два больше, чем у взрослого медведя. Когти... – внимательно осмотрев след, после короткой паузы, Раэль продолжил, – походят на изогнутые ножи. Такое на Фросвинде я вижу впервые.

– Откуда эта чертовщина взялась у нас?!

– Кто знает, может, происки некромантов или отсиделась эта нечисть в какой-нибудь уютной пещерке... – ответил охотник и вдруг, сощуриив глаза, будто вспомнив что-то важное, произнес, – пещера.

– Что? – недоуменно уставился на него Тримз, – о чем ты?

Раэль, подойдя к другу, взял у него из рук флягу и, сделав три больших глотка, продолжил, – пещера, точнее шахта, помнишь разговор этих трех болванов в таверне?

– Тьфу-ты, черт! – выпалил Тримз, – получается, наша треклятая стража все знала? И эти вельможи, Трельдмур с губернатором, будь они неладны?

– Получается, так, – с горечью ответил ему товарищ, – видимо, не хотели раздувать панику.

– И это называется не раздувать панику?! – взорвался охотник, махнув рукой в сторону бездыханного тела рыбака.

– Черта с два так будет! Мы сейчас же направимся в гости к самому губернатору и поведаем о необходимости хоть изредка, молния его порази, раздувать панику! А затем, – продолжал бушевать уже порядком разгорячившийся Тримз, – мы отыщем эту тварь и засунем ее обратно, в самые недра земли!

Раэль, повернувшись, к своему другу, хмуро взглянул на него и тихо произнес, – сначала отправимся к Трельдмуру и сообщим о смерти Грота, чтобы стражники убрали тело, пока его не растащили вороны.

– Да, ты прав, – слегка остыв от пронизанного холодом изречения друга, пробормотал Тримз.

Ночь, вдоволь насытившаяся событиями прошедшего дня, спокойно плыла по уготовленному для нее Вселенной течению. Друзья тем временем, не проронив ни слова, двигались по засыпанной снегом тропе к городу.

Глава 2. Ночные визиты

В одном из окон двухэтажного дома в самом центре Сенвильского городка сиял одинокий огонек, отбрасываемый настольной лампой. Он мерцал, олицетворяя собой островок жизни, подобно маленькой звезде в ночном, растянувшемся, словно бархатное полотно, небе. За широким деревянным столом, устроившись поудобней в небольшом кожаном кресле, сидел мужчина. Помешав серебряной ложкой ароматный мясной бульон, он приступил к долгожданной трапезе.

Внезапно домашняя идиллия была прервана мощными ударами кулака в дверь.

– Кого это еще принесло? – с недовольством буркнул мужчина, вставая из—за стола. Стук усилился. Хозяин дома вытащил из ножен клинок и, сурово гаркнув в адрес непрошенных гостей, – вы что, с ума сошли?! – резко распахнул дверь.

– Доброй ночи, господин полковник! – как ни в чем не бывало, произнес находившийся на пороге дома Тримз. Раэль молча стоял рядом и усталым, но не потерявшим воинственного выражения взглядом сверлил Трельдмура.

– Опять вы?! Вы хоть знаете, который сейчас час?! – рявкнул полковник, начиная выходить из себя.

– Прошу прощения за столь поздний визит, сударь. Мы увидели свет в Вашем окне и решили заглянуть, поговорить с Вами, – изображая вежливый тон, ответил Раэль.

– Да, господин полковник, мы тут мимо шли, дай, думаем, к Вам зайдем, про труп расскажем, – не дав Трельдмуру ответить, зло выпалил Тримз.

– Какой еще труп? Что вы плетете, пропойцы?! – взвыл тот, впившись ладонью в рукоять меча.

– Раэль! – воскликнул его товарищ, хлопнув ладонью по колену, – милорд ведь не знает! Про зверушку, которая, давеча отобедав в одной их шахт, теперь выкашивает всю живность в наших прекрасных лесах!

– Кто был убит? – заволновался полковник.

– Грот, торговец рыбой, лежит под сосной, шагах в ста в стороне от северного тракта, – мрачно ответил Раэль.

Трельдмур некоторое время молчал, затем, сурово взглянув на гостей, спросил.

– Вы абсолютно уверены в том, что говорите?

– Еще бы! А еще мы уверены в том, что эта тварь, помимо прочего, рвет на части все живое в округе. Но, в большей степени, мессир, я уверен, что всего этого могло бы и не произойти, если бы горожане были осведомлены о том, что произошло! – прогремел Тримз, даже не почувствовав в ходе высказывания пламенной речи чужой ступни на своей ноге.

– Ты что себе позволяешь, стрелобел?! – рявкнул Трельдмур, – скажи спасибо, что я не упек тебя и твоего дружка за решетку, черт бы вас побрал! Вы что о себе возомнили?!

Тримз, осознав, что перегнул палку, притих.

– Ладно, – истратив свой огневой запас и немного успокоившись, напоминая в этот момент затухающий костер, продолжил полковник, – вы сейчас же направитесь по своим домам. Я распоряжусь, чтобы тело несчастного доставили в город и инициирую расследование по данному поводу.

Переглянувшись, друзья вышли в ночь.

– Нет, ты посмотри на него, будто ничего и не произошло! – бормотал, шагая по безлюдной улице, раздосадованный Тримз.

– Это правда жизни, друг мой, – тихо ответил ему товарищ.

– Паршивая у этой жизни, скажу я тебе, правда, – с печалью в голосе подытожил охотник.

– Ничего не поделаешь, старина.

Тримз, глубоко вздохнув, медленно направился к воротам, ведущим в пригород.

– Подожди, – окликнул его Раэль, – мы охотники или нет?

– Пфф, – обернувшись, фыркнул в ответ напарник, – мы не охотники, мы теперь дичь, черт побери.

– Может, тогда имеет смысл исправить положение?

– И каким же образом? – буркнул Тримз.

– Выясним, что это за дрянь, и засунем ее обратно в самые недра земли! – заявил Раэль.

– Ну, что же..., – призадумался его напарник, – помощь нам бы не помешала. Есть тут у меня один маг на примете, подрабатывает при дворе губернатора.

– Это замечательно, но с чего бы ему нам помогать? – поинтересовался охотник.

– Куда он денется. Это мой давний знакомый, – с гордостью улыбнулся Тримз.

– А насколько хорошо вы знакомы, чтобы заваливаться среди ночи к нему домой? – без намека на юмор задал вопрос Раэль.

– О-о-о, – воодушевленно прогудел Тримз, – он будет просто вне себя от радости, не чета Трельдмуру.

Раэль в ответ на это заявление лишь покачал головой, в уме уже рисуя картины жестокой расправы над непрошеными гостями посредством сжигания заживо сгустком пламени или, что тоже не менее неприятно, испепеления до самых косточек разрядом молнии. Тримз уже, как ни в чем не бывало, в боевом настроении духа, бодро шагал по улице по направлению к жилищу местного мага.

Снега на крыше одноэтажного домика скопилась довольно-таки много, да и крыльцо давно никто не расчищал. Только серый дымок, струящийся из трубы, тянулся вверх, словно в попытке прорваться через летящие ему навстречу снежные хлопья.

– Спит, что ли, никак не пойму? – раздосадовано бурчал себе под нос Тримз, громыхая кулаком в дубовую дверь, – может, заглянешь в окно?

– Как скажешь, – не очень одобряя эту идею, ответил Раэль и, сойдя с заснеженного крыльца, завернул за угол дома.

Окно, завешенное темной шторой, исключало возможность разглядеть в нем что-либо. Лишь туманные очертания лица Раэля в стекле, отражаемые в свете аэлирии, давали ему надежду, что он смотрит в простое окно, а не в темную бездну, вход куда, быть может, по воле колдуна, расположился здесь. Охотник, медленно протянув руку к стеклу, почти коснулся его. Вдруг занавеска резко отдернулась, явив бледное лицо, в удивлении уставившееся из полумрака на незваного гостя широко раскрытыми глазами. Раэль отшатнулся от окна, инстинктивно схватившись за оружие. Стрела тотчас же улеглась в желобе лука, а ее острие грозно нацелилось на таинственное существо в окне.

– А, ну-ка, прочь, мерзкое отродье! – рявкнул Раэль, натянув тетиву до предела.

Занавеска тотчас задернулась, а из дома послышался вполне человеческий, весьма возмущенный голос.

– Ломятся посреди ночи, угрожают, оскорбляют! Меня, в собственном доме! Это уж слишком!

Мимолетное недоумение в мыслях Раэля моментально сменилось осознанием небольшой оплошности. Натяжение тетивы лука в процессе обдумывания потихоньку ослабевало.

– Привет, Люц! Как поживаешь? – будто не замечая воинственного приветствия старого друга, задорно воскликнул Тримз.

Ответ последовал не сразу – волшебник, очевидно, начавший подбирать заклинание помощнее, был сбит с толку, услышав знакомую до боли речь. Затем, по-видимому, отложив экзекуцию на потом, все же подошел к двери и с ноткой удивления в голосе протянул.

– Тримз?

– А кто же еще, дружище!

Скрип засова с внутренней стороны свидетельствовал о правильности названного пароля. Дверь медленно приоткрылась, и в проеме показался мужчина средних лет с темными корот-

кими волосами и небольшой ухоженной бородкой, ростом чуть выше своего старого приятеля. Держа в руке подсвечник с зажженной свечой, он внимательно всматривался в лицо знакомого широко раскрытыми карими глазами. Затем, поправив свободной рукой свою рабочую алхимическую мантию темно-синего цвета, маг заключил протянутую ему руку друга в рукопожатие и с небольшой долей укора в голосе, вместо обыденного приветствия, промолвил.

– Давненько ты не заходил.

– Ну, сам понимаешь, то туда, то сюда, порой даже забываешь собственное имя, – извиняющимся тоном пробормотал Тримз.

– По делу пришел? Я сейчас немного занят, эксперимент небольшой намечается, – переступая, по его мнению, никому не нужные прелюдии, сообщил волшебник, отсекая дальнейшее повествование Тримза о причине его прихода.

– Среди ночи-то? – удивился охотник.

– До сего момента я думал, что все еще вечер. Но, ничего, к утру думаю, закончу, – в попытке завершить диалог, произнес колдун, окидывая холодным оценивающим взглядом товарища Тримза, возникшего в этот момент из-за угла дома.

– Раэль, – поздоровался с магом вновь прибывший.

– Люцильи, – после короткой паузы проронил маг и, утратив к охотнику всякий интерес, вернулся к основному диалогу.

– Я так понял, что открытия в сфере монстрологии тебя совершенно не интересуют? В таком случае мы предложим это магу, более сведущему на этом поприще, – не теряя времени, подхватил разговор Тримз, беря инициативу в свои руки.

– Так, стоп! – воскликнул в ответ колдун, – какие такие открытия? О чем ты?

– Мы будем обсуждать этот вопрос на пороге? Или все-таки проведем научную беседу в более подходящем для этого месте? – уже полностью овладев ситуацией, поинтересовался Тримз.

Раэль, слушая этот разговор, искренне радовался, что красноречие друга может не только доставлять неприятности.

– Да-да, конечно, пройдем внутрь, – уже более уступчивым тоном проговорил Люцильи и тут же осекся, бросив суровый взгляд на товарища Тримза.

– А истребитель ученых подождет на улице, – не скрывая негодования, заявил маг.

– Брось ты расстраиваться из-за этого казуса, дружище! Раэль отличный парень, можно сказать, наш младший научный сотрудник в этом таинственном дельце! – прогудел увлекшийся Тримз, не обращая внимания на реакцию друга, высоко поднявшего брови, в свете сказанного.

– Ладно-ладно, не продолжай, – демонстративно махнул рукой Люцильи, – прошу лишь соблюдать правила, установленные в моем жилище, а главное из них – ни к чему не прикасаться!

Прихожая волшебника, освещаемая несколькими стоящими по углам на подвесных полках свечами, создавала впечатление таинственности, обволакивая гостей полумраком. Люцильи пересек помещение и, приоткрыв дверь в одну из комнат, впустил прорезавший темноту обильный поток света. Поставив подсвечник на тумбочку, маг провел гостей в скромные апартаменты, освещаемые большой масляной лампой с шарообразным плафоном.

Внутреннее убранство рабочего кабинета, пожалуй, действительно подходило под описание покоев колдуна. Множество деревянных настенных полок, доходивших почти до потолка, были заставлены огромными фолиантами и пожелтевшими свитками. На некоторых хранились склянки и пузырьки с непонятным содержимым, плавающим в мутной сжиженной массе. Широкий дубовый стол, служивший рабочим местом волшебника, на сей раз был предназначен для алхимической лаборатории. Витиеватые соединения множества стеклянных сосудов, по которым, словно ручейки, устремлялись разноцветными потоками жидкости, соединялись в одной, стоящей по центру, колбе. Ее содержимое энергично булькало, а из горлышка тонкими сиреневыми нитями струился густой пар. Возле колбы на столе рядом со светильником располагались алхимические серебряные весы и деревянная ступка с пестиком.

– Мы, я так понимаю, станем свидетелями нового открытия? – указывая на лабораторию, спросил Тримз.

– Шансы есть, к утру будет видно уже точно, – совершенно серьезно ответил маг, выдвигая из-под стола табуреты.

– Ну, так что же, – присаживаясь, обратился Люцильи к своему старому знакомому, – рассказывай, если, конечно, это не было поводом просто поболтать за жизнь.

Тримз, с укором взглянув на сидящего напротив мага, промолвил.

– Не переживай, думаю, тебе придется по вкусу это дельце, – и приступил к рассказу.

Охотник вел повествование, эмоционально при этом жестикулируя и приправляя речь крепкими словечками, периодически посматривая на Раэля, будто сверяясь с правильностью выбранного им курса. Люцильи внимательно, с задумчивым видом слушал монолог Тримза и не перебивал. Когда описание коснулось найденного в лесу тела, маг молча поднялся со своего места и, не прерывая повествования, подошел к одной из книжных полок, достав оттуда древний фолиант, видимо, долго пролежавший нетронутым. Открыв огромную книгу и выпустив на волю скопившуюся там пыль, он принялся осторожно переворачивать страницы. Тримз к тому моменту уже заканчивал рассказ, не забыв упомянуть и о всеми любимом полковнике городской стражи.

– А Трельдмура за все это надо бы вот так и так! – активно изобразил охотник те действия, которые следовало произвести над полковником во имя справедливости. Выглядело это, конечно, не слишком впечатляюще, но зато с изрядной долей энтузиазма, а само действие, будь оно претворено в жизнь, несомненно, носило бы трагический характер в отношении его объекта.

– Все ясно, Тримз, – досмотрев представление товарища, после короткой паузы, промолвил волшебник, – а вот скажи мне, те останки тигров, которые вы обнаружили в лесу, сколько они пролежали там по времени?

– Я думаю, они были убиты прошлой ночью, – вмешался в разговор Раэль, – их не сильно замело снегом.

– Верно говорит, – почесав щетинистый подбородок, промолвил Тримз.

Волшебник некоторое время молчал, сцепив руки в замок, а затем невозмутимым тоном сообщил своим собеседникам.

– Что же, господа, могу вас поздравить. Видимо, в наших краях завелся оборотень.

– Оборотень? – удивленно воскликнул Тримз. – Получается, эти идиоты откопали в проклятой пещере волчару, будь он неладен?!

– Получается, так, хотя это и очень странно. Я до сих пор не могу понять, что он там забыл. Пещеры не их среда обитания. К тому же я ни в одной летописи не встречал сведений об этих существах на Фросвинде. Но я могу вас снова поздравить – он, похоже, теперь не один.

– Не один? – под очередную надвигающуюся волну возмущения своего товарища переспросил Раэль.

– Если все, о чем вы говорили, имеет вес, то, очевидно, лорд Вальрам, находившийся в тот момент вместе с рабочими, смог выжить лишь по одной причине, – мрачно подытожил Люцильи.

– Тьфу-ты, черт! – рявкнул в своей излюбленной манере Тримз.

– Искать выжившего в той передрыге стражника, который, скорее всего, ничего не видел, будет проблематично, и, наверняка, бесполезно. Единственный способ проверить – это наведасться к самому лорду и поговорить с ним, – решительно произнес Раэль.

– Допустим, поговорите вы с ним, а дальше-то что? – поинтересовался у него маг.

– А дальше видно будет, – вклинился Тримз. – Скажи-ка лучше, Люц, как нам надрать зад этой твари?

– Хм-м-м... здесь все не так уж и трудно, как может казаться на первый взгляд. Это существо очень уязвимо для серебряного оружия. К тому же, для лучшего эффекта, я могу нанести на него руны огня, – задумчиво промолвил маг, но тут же осекся, – но мы ведь, господа, так и не обсудили, что же я получу взамен на мою помощь! – впервые за все время на бледном лице волшебника промелькнуло подобие улыбки.

– Люц-Люц, как ты можешь? Людям угрожает опасность, а ты все со своей выгодой, скоро на Себэстьяна станешь похож, – нравоучительно проговорил Тримз.

– Дело ваше. Желаю вам справиться без моей помощи, – сухо промолвил маг.

– Да подожди ты! – проворчал охотник, – ладно, мы убиваем эту мерзость и приносим тело тебе, по рукам?

– Вот это дело! – с одобрением воскликнул колдун, – в таком случае, договорились. Кстати, о Себэстьяне, думаю, стрелы с серебряными наконечниками можно достать как раз у него. А потом уже приходите ко мне, я сделаю все необходимое.

– Спасибо, Люц, – поднявшись со стула, промолвил Тримз, – что же, не будем отвлекать тебя от проводимых опытов. Заглянем завтра, будь готов.

– Всего хорошего, господа охотники, – ответил Люцильи, провожая своих неожиданных гостей до дверей.

Ночь все так же хозяйничала на городских улицах, а пустые окна домов своим безжизненным отсутствием света сливались с окружающей тьмой под музыкальное сопровождение завывающего ветра, швыряющего из стороны в сторону хлопья снега, превращаясь в метель.

По дороге в пригород друзья встречали небольшие отряды городской стражи, патрулирующие улочки. Заметно прибавилось охраны и на крепостной стене. Лучники в свете факелов всматривались в кромешный мрак, распростершийся вдали за пределами города.

– Не прошло и года, – фыркнул Тримз, – выставил-таки своих солдатиков.

– Только толку от них никакого – стальными мечами они только разозлят зверя, – добавил Раэль, на что Тримз хмуро кивнул.

– Теперь предлагаю всем на боковую. Завтра будет трудный день. Утром, как солнце наполовину взойдет, встречаемся на площади, – хлопнул друга по плечу Раэль, и охотники разошлись каждый в свою сторону.

Накопившаяся за время бодрствования усталость, вобравшая в себя все прошедшие события, сразила Раэля наповал, словно метко брошенное в цель копье. Долгожданный сон поглотил бывшего охотника, даровав мимолетный покой, который вновь будет смыт очередной волной наступившего утра. Хотя, покой ли?..

* * *

Деревянная дверь с треском распахнулась, явив все ту же надоедливую ночь. Рывком вскочив с кровати, Раэль выдернул из небольших кожаных ножен кинжал и уставился в темноту. Повисшую в комнате тишину нарушало лишь учащенное дыхание охотника, сопровождающееся бешеным, выдающим хаотичный ритм, биением сердца.

– Что, черт возьми, происходит? – прошептал Раэль, выискивая во тьме своих близких, – куда все подевались?

Страх постепенно подступал, затягивая излюбленный узел на шее жертвы, не давая дышать в полную силу. Мрак снаружи, словно густой дым, вваливался через открытую дверь в дом, заполняя собой его нутро.

Ни завываний ветра, характерных для ночи на Фросвинде, ни метели – ничего, лишь впивающаяся в сознание монотонная тишина и тьма. Нащупав висевшую на стуле шубу, охотник накинул ее на плечи и выбежал на улицу.

«Какая-то магия», – единственная мысль, которая приходила во взбудораженную голову Раэля.

Охотник, с силой сжав рукоять кинжала, продвигался сквозь темноту, пытаясь сосредоточиться, уловить что-нибудь в этом подавляющем беззвучии. Не было ни неба, ни снега, ни аэлирии. Отсутствие всего, воцарение безвременья.

– Есть здесь кто-нибудь? – крикнул Раэль. Молчаливый мрак вернул охотнику его слова, словно бумеранг. Создавалось ощущение, что законы природы напрочь отказывались подчиняться каким-либо правилам, установленным мирозданием. Но, тем не менее, искомый ответ не заставил себя долго ждать. Где-то вдалеке во тьме вдруг появилось тусклое свечение. Неизвестно, что являлось его источником, но для охотника оно было подобно сигналу маяка для корабля, затерявшегося в океанских водах. Он со всех ног припустил в сторону таинственного мерцания. Раэлю казалось, что он вот-вот достигнет цели, добежит и получит все ответы. Но как охотник ни старался приблизиться к загадочному огоньку, свечение оставалось все так же далеко. Дыхание уже начало сдавать позиции, выплескиваясь в одышку и покалывание в боку.

– Да какого же!.. – выругался охотник и, остановившись, уперся ладонями в колени. Немного отдышавшись, он поднял голову и вздрогнул от неожиданности. Прямо перед ним возвышалась серая каменная стена. В ее нише помещался бронзовый подсвечник с зажженной свечой.

«Тот самый свет, за которым я гнался... чертовщина...», – металось в мыслях Раэля.

Охотник медленно двинулся направо, ожидая чего угодно: бесконечности стены или ее мгновенного исчезновения, но никак не широкой двустворчатой стальной двери. Поудобнее перехватив кинжал, Раэль взялся за холодную металлическую ручку и резко рванул ее на себя. Дверь не поддавалась. Охотник попробовал найти замочную скважину в резной стали, но так и не смог отыскать ее. В досаде, мужчина, хоть и осознавая безуспешность своей попытки, с разбега влетел плечом в дверь, но результат получился не многим лучше, вдобавок заняло плечо от удара.

– Нет уж, кричать я больше не буду, не дожدهшься, – до боли сжимая кинжал в ладони, прошипел охотник.

Постояв немного возле закрытой двери и не обнаружив никаких подсказок, способных привести к ее открытию, охотник направился дальше вдоль стены. Здесь больше не было свечей, но не было и всепоглощающего мрака. Как ни странно, теперь даже без источника света сохранялась слабая видимость. Подняв глаза, в надежде все же увидеть ночное небо, Раэль

уткнулся взглядом в темноту или, быть может, в потолок, находящийся настолько высоко, что разглядеть его было невозможно.

Сделав еще несколько шагов, охотник разглядел впереди силуэт. Человек, лежащий лицом вниз, без движения. Бурый меховой полушубок, красное платье под ним, длинные черные волосы. По мере приближения Раэля к покоящейся на земле фигуре в его сердце вновь стал закрадываться страх.

«Нет, это не она... не может быть...», – метались в голове лихорадочные мысли.

Пытаясь отбросить мрачные послы разума, охотник сделал пару осторожных шагов в сторону тела, принадлежащего женщине. И в тот же миг она, резко и неестественно, словно марионетка, управляемая кукловодом, встала на ноги, оказавшись спиной к оцепеневшему от ужаса охотнику. Ее бледные руки тихонько покачивались вдоль туловища, а с опущенной ниже плеч головы свисали почти до земли пряди темных волос. Мужчина стоял как вкопанный, не в силах сказать или сделать что-либо. Томительные секунды ожидания превращались в вечность. Вдруг голос, до боли знакомый, пронизанный загробным холодом, метко пущенной стрелой вонзился в сознание Раэля.

– Как же, так! – и женщина, свисающая, будто кукла на невидимых нитях, медленно развернулась к нему лицом.

Глава 3. Без приглашения

Раэль, проснувшись в холодном поту, рывком сел в своей постели. Сквозь узоры обледенелых окон пробивался слабый свет просыпающегося солнца. Снаружи снова было слышно привычное завывание ветра. Но охотник все же не в силах был унять дрожь после увиденного кошмара, настолько явного, что можно было поверить в его реальность.

Немного придя в себя, мужчина осторожно, чтобы не разбудить семью, спавшую в соседней комнате, встал с постели и принялся тихонько собираться. Выйдя из дома, Раэль вдохнул полной грудью утренний морозный воздух Фросвинда и остатки страшного сна улетучились, растворились в розовеющем безоблачном небе. Немного повеселев, охотник направился к оговоренному месту.

В городе все было по-старому – те же суетливые люди, спешащие каждый по своим делам. Только количество стражи, выставленной на стенах и у ворот, заметно увеличилось.

– Я его одной левой, – размахивал деревянной палкой мальчуган лет двенадцати, обращаясь к компании своих друзей.

– Да он тебя съест и не подавится, а твоя деревяшка ему, как зубочистка! – посмеивался его товарищ, ковыряясь в зубах маленькой веточкой, изображая только что описанный послеобеденный процесс, чем вызвал хохот у остальных мальчишек из компании.

– Заткнись, зануда! – гордо отвечивал юный воитель, высоко задрвав подбородок.

«Новость-таки разнеслась», – пришел к выводу Раэль, проходя мимо группы детей, – «ну что же, тем лучше».

Торговая площадь уже бурлила жизнью – подобно кастрюле с кипящим супом, она активно булькала множеством голосов разного люда.

Но чего-то не хватало, вдруг вспомнил охотник, проходя мимо торговых рядов, бросая печальный взгляд на пустующий прилавок рыбака Грота. Не услышать теперь задорной поэзии этого вечно не унывающего человека, не отведать его вкуснейшей рыбы. Заметить отсутствие Грота могло не много людей – только знакомые, в основном, торговцы. Сам же он, как непрочитанная книга, исчез со страниц этого мира, накопивший так много интересного за прожитую им жизнь, но никому не интересный, не познанный, не исследованный.

«Бессмертие, видимо, состоит лишь в том, чтобы не быть забытым после смерти», – с горечью подумал Раэль. Вдруг кто-то слегка потянул его за рукав шубы.

– Не выпался, что ли? – буркнул остановивший его Тримз.

– Есть немного. Каков план? – ответил Раэль, поправляя съехавшую на бок меховую шапку.

– План? Да какой тут может быть план? Нагрянем и расспросим! – громыхнул охотник, опершись плечом о прилавок.

– Он все-таки лорд. Возможно, нас к нему даже не пустят, – заметил Раэль.

– На месте решим, – подытожил Тримз, не дав скептически настроенному напарнику продолжить мысль.

Раэль, пожав плечами, направился вслед за своим бодро вышагивающим другом через мельтешащий людской поток, в сторону жилого квартала. Здесь было относительно малолюдно, в особенности, в той части, где располагалась знать. Усиленные патрули стражи давали понять, что это место охраняется тщательнее других. Несомненно, местному сословию аристократов было чего бояться – высокие налоги, низкие жалования и другие тяготы, возложенные на плечи Сенвильского народа на Фросвинде, частенько давали свои плоды. Конечно, не все становились на путь грабежей и убийств: кто-то уходил в подполье, присоединяясь к набирающему силу повстанческому движению. Но результат его деятельности, по сути своей, приводил все к тому же разрушительному эффекту, с разницей лишь в идеологическом аспекте.

– Во, понастроили! – возмущался Тримз, проходя мимо многоэтажных особняков квартала богачей.

– На наши налоги, кстати, – с горечью усмехнулся Раэль.

– Ничего, всем воздастся по заслугам! – потирая чехол с припрятанным в нем арбалетом, прогудел охотник.

– Ты только не кричи, иначе нам прямо сейчас и воздастся, – косясь на проходивший мимо отряд стражи, буркнул ему товарищ.

Возвышающиеся многоэтажные строения, принадлежащие местной знати, действительно бросались в глаза своей роскошью, особенно после посещения Сенвильского пригорода, с его явной бедностью и неказистостью. Но два дома особо выделялись из всех построек. Белокаменные особняки с гранитным цоколем и изящными колоннами, подпирающими навес крыльца, естественно, принадлежали губернатору Сельмонтису и его племяннику – лорду Вальраму.

– А вот и стража, – остановившись неподалеку от стальных ворот, ведущих во двор усадьбы лорда, промолвил Раэль.

– Сейчас разберемся. Идем, – бросил Тримз, решительно направляясь ко входу.

– И куда это мы собрались? – прогнусавил стражник у ворот.

– На прием к лорду Вальраму, – уверенно ответил Тримз.

– Что-то я не припомню, чтобы лорд распорядился о приеме кого-либо сегодня, в особенности, всяких простолюдинов, – протянул второй охранник, оценивающе глядя на двух друзей.

– Они, небось, перепутали свой лес с цивилизацией, – засмеялся над собственной шуткой первый стражник, тыча пальцем в снаряженных охотников.

– Обычно мы охотимся на всяких болванов по тавернам, но в этот раз мы решили немного сменить обстановку, – парировал Тримз со свойственной ему дерзостью.

– Чего он там брякнул? – подходя поближе, гаркнул второй.

– Ты бы, уважаемый, лучше сходил, представил нас лорду, а он уже пусть сам решает, выпускать нас или нет, – пытаясь сгладить конфликт, вставил Раэль.

– Он мне еще указывает, что делать, ты глянь, Ворлен! – прохрипел второй, угрожающе надвигаясь своим массивным телом, закованным в кольчугу, на охотников.

– Мне кажется, надо бы их проучить! – подхватил своим противным голосом его напарник, положив руку на рукоять меча, покоящегося в ножнах.

Но в этот момент накал страстей, набирающий обороты, был прерван резким открытием двустворчатой деревянной двери особняка, украшенной узорчатой резьбой. По вымощенной камнем дорожке, тянущейся от ступеней крыльца, по направлению к воротам быстро шагал невысокий пухленький мужчина. Его круглые щеки забавно подпрыгивали при движении, а неровное дыхание, видимо, являлось ответом на малоподвижный образ жизни, который вел этот человек.

– Господа, прошу вас перестать! – с выразительной интонацией, тяжело дыша, проговорил новый участник. Запыхавшийся мужчина в синем пиджаке и такого же цвета брюках, без головного убора, с опаской выглянул из-за ворот. Очевидно, он, так спешил, что не успел даже накинуть плащ. Все молча уставились на вновь прибывшего.

– Что здесь происходит? – воскликнул он, обращаясь к страже.

– Ну, они это..., – промямлил один из блюстителей порядка, но был перебит Раэлем.

– Я прошу прощения, лорд Вальрам, – учтиво промолвил охотник.

– Я не лорд Вальрам, уважаемый, – произнес мужчина, вытирая платком со своей лысины, находящейся в окружении редких волос, проступивший пот, – я Боривур, служащий лорда Вальрама. Могу ли я узнать цель вашего визита, господа?

– Мы бы хотели просить аудиенции лорда, – продолжил беседу Раэль.

– К сожалению, ничем не могу помочь. Лорд уже несколько дней никого не принимает, таково его распоряжение, – промолвил Боривур.

– Это очень важный разговор, уважаемый, и он больше нужен самому лорду, нежели нам, – вмешался в разговор Тримз.

– Как я уже сказал, господа, лорд Вальрам никого не принимает. Единственное, что я могу в данной ситуации сделать, так это передать сообщение для него, – ответил домоправитель.

– Это вопрос жизни и смерти, черт возьми! – воскликнул начавший терять терпение Тримз.

– А нельзя ли подробнее, господин охотник? Я бы, несомненно, предпочел жизнь, но, увы, большинство людей, основываясь на статистике, довольствуются лишь вторым, – произнес ледяной голос за спиной Боривура и к воротам неспешно подплыл худошавый мужчина. Ростом он был чуть выше Раэля, одет в роскошные меха, а бледностью мог бы состязаться со снегами Фросвинда.

– Лорд Вальрам, эти люди..., – почтительно начал свой доклад Боривур.

– Не продолжай, – махнул рукой вельможа, – так что же, господа, о чем вы, собственно, собираетесь со мной беседовать по поводу, смею, конечно, надеяться, жизни, – обратился он к охотникам.

– А это уж, как пойдет, – бросил Тримз, – про шахты вот узнать хотел, всех ли бедняг отскребли от стен или что-то еще свисает с потолка?

Боривур, не ожидавший услышать подобных слов, обращенных к аристократу, нервно сглотнул слюну. Затем, звучно запыхтев, словно вскипевший чайник, попытался что-то сообщить своему господину. Лорд же, не выказав не единой эмоции на бледном лице, снова сделал слуге знак рукой, словно указывая на отсутствие каких-либо причин к беспокойству.

– Вы меня с кем-то путаете, уважаемые. Я не веду следствие по данному делу. Я бы даже сказал, что отношусь в данном вопросе к стороне потерпевшей. Вы не пробовали обратиться к полковнику Трельдмуру? – с тенью улыбки на кончиках тонких губ промолвил лорд, поправив рукав своей дорогой, сделанной на заказ, шубы.

– Нет, сударь, мы нисколько не путаем. У нас есть основания полагать, что вы вовсе не потерпевший, – холодно отчеканил Раэль.

Во взгляде Вальрама проскользнуло что-то мимолетное, незаметное, напоминающее огонек или искру, при этом нисколько не повлияв на безмятежное выражение его лица.

– Господа охотники, как все-таки обидно сознавать, что вы решили завязать с охотой и начали вести расследование. Даже не знаю, кто теперь будет поставлять в город мясо и шкуры, – с притворным вздохом протянул лорд.

– Мы сейчас приведем сюда полковника Трельдмура – вот тогда будут тебе и шкуры, и следствие! – рявкнул Тримз.

Стражники одновременно выхватили мечи из ножен.

– Господин Вальрам, разрешите нам наподдать этим проходимцам! – воскликнул тот, которого звали Ворлен.

– Нет-нет, спокойно, – невозмутимо ответил лорд, вперившись взглядом в охотников, – Трельдмура – значит Трельдмура. Мы сейчас, с вашего позволения, конечно же, пройдем ко мне в кабинет и подождем полковника там, а уже по его прибытию вы и предъявите все ваши обвинения. Устроит?

– Устроит, – немного растерянно проворчал Тримз.

«Как-то уж больно все просто. Почему он нас не прогнал?», – размышлял Раэль, пока Вальрам неспеша вел охотников через холл своего особняка в рабочий кабинет.

Внутреннему убранству дома вельможи можно было только позавидовать. Озаряя зал сотней огней, под потолком первого этажа висела огромная хрустальная люстра. По углам были расставлены манекены, облаченные в сверкающие доспехи, отполированные до блеска усердием множества рук. Они величественно возвышались, сжимая в руках алебарды, упирающиеся древками в пол. Роскошная резная мебель под стать королевской семье, древние расписные вазы и иное убранство – все в этом доме являлось предметом искусства. Несомненно, вкус у лорда Вальрама был превосходный.

Рабочий кабинет аристократа был строг, но, тем не менее, убран со вкусом. По всему полу расстилался мягкий красный ковер, расшитый узорами. Напротив входа стоял массивный дубовый стол с кипой бумаг на нем. Над рабочим местом вельможи висел огромный гобелен, занимающий всю стену, с изображением Сенвильской столицы на Зильйоне. Прекрасный резной мраморный камин, уютно потрескивающий сухими поленьями, являлся дополнением общей картины богатства и изобилия.

– Присаживайтесь, господа, – снимая шубу, предложил лорд, изящным жестом указав на кожаный диван.

– Ну, что же, – после некоторой паузы промолвил Вальрам, расположившись в большом мягком кресле за рабочим столом, – могу я поинтересоваться, на какие доказательства вы, уважаемые, опираетесь в своих обвинениях?

– Можете, конечно, – ответил Тримз с явной ноткой презрения в голосе, – к примеру, что Вы делали прошлой ночью?

– Я находился у себя дома и делал то, что, как правило, делают обычно люди в это время суток – спал, – откинувшись к массивной спинке кресла, произнес аристократ.

– А кто это может подтвердить? – спросил у него Раэль.

– Да кто угодно, – усмехнулся Вальрам, – хотя бы мой домоправитель Боривур. И вообще, с чего вы взяли, что я кого-то убил? Посмотрите на меня, разве мне под силу разорвать целую ораву рабочих? – закончил он, театрально раскинув руки.

– Вам нет, а вот оборотню, в которого Вы превращаетесь по ночам, – да, – озвучил обвинение Раэль. В воздухе повисла тяжелая пауза. Охотник пытался разглядеть какую-либо реакцию после удара, нанесенного по обороне лорда.

«Либо он великолепный актер, либо мы ошиблись», – размышлял Раэль, всматриваясь в безмятежное лицо вельможи.

– Ох, господа, прошу прощения, вы не сыщики, как я смел думать в начале нашей встречи. Вы самые настоящие писатели! – воскликнул Вальрам.

– Ах, ты!..., – взвыл Тримз, но, не успев закончить свое, по всей видимости, красноречивое высказывание, замолчал, отнесясь в этот раз с уважением к стоящему на его ноге сапогу товарища.

– Как вы выжили в той бойне и кто ее учинил? – спокойным тоном обратился к лорду Раэль.

– А с чего вы взяли, что я все это видел? Да, я слышал рев какого-то непонятого существа, крики рабочих и не более того, – без особого энтузиазма перечислял Вальрам произошедшие события, – я, как видите, жив и здоров лишь потому, что сумел вовремя спрятаться, вот и все.

– И где Вы спрятались, уважаемый лорд, что смогли избежать нападения этого существа, а другие нет? – продолжил уже с небольшим нажимом Раэль.

– В пещере, – отрывисто, с ноткой раздражения в голосе, проронил Вальрам.

– Насколько мы знаем, избежать столкновения с этим созданием сумел только стражник, дежуривший у входа в пещеру. А вот в Ваше чудесное спасение мы не верим, – сверля глазами аристократа, отчеканил Раэль.

– Но я ведь жив, как видите, – промолвил Вальрам уже без тени улыбки на лице.

– Несомненно, это так, – уловив перемену в настроении собеседника, охотник продолжил атаку, – но вот незадача, Вы были укушены этим существом и теперь по ночам терроризируете все живое, – нанес последний удар на поражение Раэль.

В комнате снова повисло тяжелое молчание.

– Раз так, господа, – медленно произнес Вальрам, поднимаясь со своего места, под напряженные взгляды вскочивших с дивана охотников, – есть только один способ убедиться в правильности ваших доводов.

– Ты к чему клонишь? – рявкнул Тримз, хватаясь за арбалет.

– Собственно, к этому, – ответил вельможа и быстрым движением сбросил на ковер свой расшитый золотом кафтан. Пока величественный лорд Вальрам раздевался, в голову Раэля начала закрадываться мысль, что он свернул совсем не туда в ходе учиненного допроса. Тримз же, все-таки ожидая перевоплощения, крепко сжимал в руках свое заряженное оружие. Вскоре вельможа предстал перед охотниками в почти полностью обнаженном виде, оставив на своем худощавом теле лишь драгоценности.

– Ну, что же, изучайте, господа сыщики! – воскликнул, раскинув руки в стороны, Вальрам.

«Странно, ни царапины», – подумал Раэль, внимательно осматривая худое бледное тело аристократа.

Тримз начинал заметно нервничать, что выражалось в нарастающем шмыганье его красноватого носа. Но это, как говорится, были еще цветочки. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник приглашенный ранее полковник собственной персоной. Раэль хотел бы сейчас очутиться где-нибудь подальше от этого места, например, в мрачной, но от того не менее уютной пещерке, даже несмотря на населяющих ее диких зверей. Судя по выражению лица Тримза, он думал примерно о том же. Но увидеть ошарашенную физиономию, как правило, сдержанного и терпеливого полковника дорогого стоило.

– Ч-ч-ч... что здесь происходит? Лорд... Лорд Вальрам? – выкатывая глаза, прохрипел он.

– Все в порядке, господин Трельдмур, – начиная неспешно одеваться, промолвил аристократ, – наши многоуважаемые сыщики заявили, будто я был укушен каким-то чудищем в шахте и теперь изволю по ночам всех истреблять в округе, – иронично продолжал он, – но, увы, опыта у наших охотников в этом деле маловато. По правде сказать, из них с большим успехом вышли бы превосходные сказочники! – закончил лорд свою ядовитую тираду, бросив презрительный взгляд на Раэля.

«Финальный удар все же оказался за Вальрамом», – с досадой подумал охотник, глядя в глаза своему злорадствующему противнику, – «и направлен он был, определенно, ниже пояса».

– Идиоты! Черт побери! – пролаял вышедший из ступора полковник, – какого вы тут вытворяете?!

Выше всяких похвал в данной ситуации был, конечно же, Тримз, с невозмутимым видом запикивающий свое излюбленное оружие в чехол, что, естественно, не было оставлено без внимания.

– А ты! – ткнув пальцем в охотника, рявкнул полковник, – ты его под подушку случаем не кладешь, когда спать ложишься, стрелок недоделанный?!

– Так я, это... думал, вдруг оборотень..., – пробубнил Тримз.

Налившаяся краской физиономия Трельдмура ясно давала понять, что ее владелец сильно не в духе.

– Кто дал вам право вести расследование по этому делу? Это самоуправство! – громыхнул полковник, но был очень вовремя прерван вбежавшим в этот момент Боривуром.

– Лорд Вальрам! – пропыхтел он, со свойственной ему одышкой, – дом Вашего дяди, господина Сельмонтиса, обокрали!

«Ну, наконец- то, хоть какая-то хорошая новость», – пронеслось в голове у Раэля.

– Что же, – после короткой паузы промолвил Вальрам, обращаясь к Трельдмуру, – не будете ли Вы так любезны отправиться со мной на место преступления, чтобы мы могли выяснить обстоятельства произошедшего? А беседу с нашими фантазерами можно, я думаю, отложить на потом, – закончил аристократ, накидывая шубу.

– Да, конечно, господин Вальрам, – ответил полковник, бросив напоследок устрашающий взгляд на охотников, раздосадованный невозможностью преподать негодяям урок.

– А вас, уважаемые, я прошу освободить помещение, – объявил Боривур, встав возле двери и выпятив упитанное брюшко.

– Уже уходим, не переживай, – проворчал Тримз, чинно покинув кабинет.

Глава 4. Старые знакомые

– Пфф, тоже мне любитель раздеваться на публике. И он думал, на нас это произведет впечатление?! – не унимался озлобленный Тримз, сворачивая в переулок возле особняка Вальрама.

– Слишком хитер. Он изначально знал, что доказательств у нас нет. Все это было сделано лишь для того, чтобы выставить нас дураками, – рассуждал Раэль.

– И у него это получилось, черт побери! Надо было все-таки пристрелить поганца, пока он изображал из себя распутную девицу, – рявкнул в ответ охотник и, после небольшой паузы, продолжил, – а, может, он вовсе и не монстр? Ведь, если укусов нет, значит, он не оборотень?

– Может, и так. В любом случае, у нас остается незаконченное дело с выпущенным на свободу зверем, – подытожил его товарищ.

– И решим эту проблему мы сегодня ночью, – с уверенностью заявил Тримз.

Путь охотников пролегал через городские улицы по направлению к рыночной площади. Как и в квартале богачей, в торговой зоне имелись особые здания, выделяющиеся из общей массы построек. Двухэтажная деревянная лавка торговца Себэстьяна, занимающая довольно-таки обширную территорию, располагалась неподалеку от рынка. Здесь, как поговаривали многие покупатели, можно было найти все что угодно, не задаром, конечно. А, будучи монополистом на Фросвинде, Себэстьян запрашивал немало и, учитывая его обширные связи с аристократической верхушкой, завышал цены, как ему вздумается. Хам и лицемер, горделивый циник и скряга, одним словом, очень предприимчивая личность – вот как можно было охарактеризовать этого человека.

– О-о-о, какие гости, – расплылся в приторной улыбке Себэстьян, увидев на пороге своей лавки знакомые лица, – небось, опять порвал тетиву, целясь в милых бельчат?

– И тебе не хворать, – сдержанно промолвил Тримз.

– Ха, не дождетесь, – жизнерадостно ухмыльнулся торговец, – так, чего желаем? Если просто поглазеть, то можно и снаружи, там, на улице лучше видно, – нагло уставившись на охотников своими черными, как у гадюки, глазами, заявил Себэстьян.

– Вот те раз! Значит, деньгами мы нынче брезгуем? – иронично парировал Раэль, – тогда придется закупить все необходимое у другого торговца.

– Но-но! Пошутили и будет. Так чего надо-то? – уже серьезно спросил купец.

– Серебряные стрелы и болты для арбалета, – ответил Раэль.

– Пфф, ха-ха, – прыснул Себэстьян, – теперь на духов охотитесь? Призрак убитого медведя покоя не дает?

– Нет, призрак одного торговца постоянно приходит, все извиняется, что не продал нам товар, – проворчал Тримз.

– Ой-ой, страшно, аж жуть! – фыркнул купец, – ну, ладно, готовьте ваши сбережения, сейчас посмотрю, что у меня есть, – затараторил он, скрываясь за дверью, ведущей на склад.

Друзья, уже привыкшие к хамству негодяя, спокойно ждали, опершись локтями о пыльный прилавок.

Лавка торговца изнутри представляла собой объемное помещение, заваленное множеством деревянных ящиков и мешков с различными товарами. На высоких полках, доходивших почти до потолка, располагались всяческие книги, от кулинарных учебников до магических энциклопедий. Напротив прилавка, на стене красовалось оружие. Стальные булавы, железные мечи, длинные луки, и даже, да-да, именно – альсоридовый [8] арбалет. Где раздобыл его Себэстьян, оставалось для всех загадкой, да и цену на него он взвинтил такую, что купить его мог разве что сам губернатор. Но, видимо, последний, не очень-то спешил с дорогостоящей покупкой, очевидно, преисполненный надежды получить сию вещицу, как чаще всего случалось, задаром.

– Ну, что же, – наконец появившись из-за двери, пропыхтел Себэстьян, – вот и я, пострелята! – и, высыпав из большого кожаного чехла на прилавок серебряные стрелы, вперемешку с арбалетными болтами, принялся почесывать свою неряшливо растущую черную бороду.

– Берем все! – сказал Раэль.

– Все, так все, – хитро прищурившись, ответил торговец, – стрелки-то, как видишь, подарочные, сделаны с любовью, эксклюзив, одним словом. Так что с вас за все про все, скажем... пять золотых!

Тримз буквально поперхнулся, услышав названную цену.

– Ты совсем с ума сошел?! Тут их кот наплакал, а ты берешь, как за альсоридовый арбалет! – с возмущением воскликнул он.

– Не надо, так не надо, доставайте, где хотите, – презрительно ответил торговец.

– Ладно, берем, – коротко бросил Раэль, покосившись на друга.

– Тьфу-ты, черт, – проворчал Тримз, начиная шарить по карманам.

– Вот и славно, – отсчитав полученную от охотников тяжелым трудом ими заработанную сумму серебром, Себэстьян, закинул боеприпасы в футляр и передал его товарищам, – господа, поздравляю, у меня сегодня акция: при оставлении всех своих сбережений мне – чехол в подарок! – расплылся он в противной ухмылке.

– Да неужели..., – скрипя зубами, прошипел Тримз, выходя следом за другом из лавки, на прощание громко хлопнув дверью.

На улицах города тем временем заметно прибавилось патрулей стражи, несколько отрядов которой спешно устремились в сторону жилого квартала, протискиваясь через толпу неохотно расступающихся снующих по торговой площади людей.

– Ты смотри, как носятся, небось, сто лет так не бегали, – продолжал ворчать Тримз, глядя на пробегающих воинов.

– Не удивлюсь, если они каждого жителя начнут обыскивать, лишь бы отыскать губернаторскую безделушку, – согласился Раэль, – лучше бы они с таким же рвением боролись со зверем!

– Размечтался! – фыркнул в ответ друг, – они только и могут, что ребятню по двору гонять, да девок лапать по пьяни.

– Это точно. Ну, что, займем немного работой твоего друга Люцильи?

– Давно пора! А то засиделся он со своими опытами, надо бы отвлечься немного, – свернув в переулок по направлению к дому мага, прогудел Тримз.

* * *

Просторная комната одноэтажного домика неподалеку от крепостной стены, несмотря на дневное время, была полностью занавешена и освещалась лишь несколькими свечами.

– Как судьба все-таки благосклонна, что это дело было поручено именно тебе! – радостно воскликнул мужчина, удобно расположившись в мягком кресле.

– Да уж. Только, знаешь ли, мне все равно нужно будет предоставить результаты проведенной мной экспертизы, – с явной ноткой недовольства в голосе сказал его собеседник, сидящий напротив.

– Ты ведь справишься, я в тебя верю! Придумаешь что-нибудь! – продолжил мужчина, уминая аппетитную куриную ножку, только что раздобытую им с тарелки на столе.

– Конечно, буду стоять перед губернатором, как нашкодивший мальчишка, и объяснять, как некто сумел обойти всю расставленную мной же магическую защиту, – раздраженно проговорил второй, так и не притронувшись к еде.

– Не расстраивайся! – оптимистично пропел его собеседник, – кто, как не мы, должны были проучить этого разжиревшего негодяя!

– Только теперь он еще больше взвинтит налоги и вернет утраченное им через кошельки обычных граждан, – был угрюмый ответ.

– Вот вечно ты недоволен, опять всю романтику испортил, – изрек его собеседник, покручивая в пальцах обглоданную куриную ножку и присматриваясь, что бы еще съестного стащить со стола.

Огорченный мужчина, ничего не ответив на высказывание своего оппонента, казалось, еще больше углубился в мысли, подперев рукой подбородок. Но раздумье, в которое он погрузился с головой, было прервано стуком в дверь.

– Ты кого-то ждешь? – поинтересовался гость, начавший разделываться с очередной порцией курятины.

– Ах, ну да, – после короткой паузы проронил в ответ его собеседник, привстав со своего места, – ко мне должны были зайти... не важно, в общем. Спрячься на всякий случай, – предупредил он, направляясь к входной двери.

Холодный воздух Фросвинда ворвался в прихожую дома и пронесся дальше внутрь, чтобы с интересом исследовать остальные помещения. На пороге, к неожиданности мужчины, уже приготовившего подходящую отповедь для предполагаемых пришельцев, заявившихся не в самое удобное время, стояли два стражника.

– Доброго дня, мессир, – пробубнил один из них, – Вы позволите, это самое, уделить нам немного времени?

– Да, чем я могу вам помочь, господа? – с ноткой растерянности в голосе спросил хозяин дома.

– Нам тут поступила информация, – топчась на месте, прогудел стражник, – что к Вам не так давно заходил человек и, вроде как ..., – сделав паузу, будто подыскивая нужные слова в без того длинной и запутанной фразе, – не выходил, в общем. Он был очень странного вида и с мешком за плечами, – закончил свою речь служитель закона и легонько выдохнул, очевидно, решив, что им только что была выполнена трудная задача.

– Уважаемые, вы ошиблись. Я один и к тому же крайне занят. Если позволите, я продолжу свою работу.

– К сожалению, мы вынуждены будем Вас потревожить и осмотреть дом, – уверено отчеканил его напарник, – приказ губернатора.

– Ну, что же, господа, приказ есть приказ, – достаточно громко произнес Люцильи, – прошу за мной.

– Благодарю, – ответил блюститель порядка, и двое стражников неспешно вошли в прихожую вслед за магом.

– Что же, уважаемые, обыскивайте! – остановившись посреди помещения промолвил колдун, скрестив руки на груди.

– Никто не хочет Вас оскорбить, мессир. Мы тут быстренько осмотримся и все, – смущенно пробасил стражник и, кивнув своему напарнику на приоткрытую дверь, ведущую в гостиную, сам направился в рабочий кабинет мага.

Люцильи, оставшись там же, где и стоял, пристально наблюдал за происходящим, в особенности, за менее вдумчивым стражем, вошедшим в комнату. Мучительные секунды ожида-

ния тянулись для него, словно часы, волнение с каждым пролетающим мигом все нарастало, и, как следовало ожидать, струна, с силой перетянутая недальновидным музыкантом, лопнула, вылившись во фразу.

– А чего это тут столько тарелок-то понаставлено? – прогнусавил начинающий мыслитель, – у вас гости что ли были?

– Почему же сразу «были», – хитро сощурившись, протянул подоспевший напарник, – видимо, милорд просто забыл нам о них упомянуть, работы ведь много.

– Собственно, почему это я должен..., – начал было маг на повышенных тонах, но был прерван внезапно раздавшимся стуком в дверь.

– Не утруждайтесь, мессир, я мигом, – не дав хозяину дома даже возразить, страж, победно ухмыляясь, метнулся к входной двери, на ходу вытаскивая меч из ножен.

– Ох, ты ж! – воскликнул с порога Тримз, хлопнув своего товарища по плечу, – как мы вовремя!

– Ого, еще гости пожаловали! Ну, привет! – радостно гоготнул Раэль, протянув руку изумленно уставившемуся на него стражнику, стоящему в прихожей.

– Ты меч-то опусти, ни к чему оно, – с укором посмотрев на ошарашенного блюстителя закона, промолвил Тримз.

– Вы кто такие?! – заметно нервничая, рыкнул, до сего момента абсолютно уверенный в себе, стражник.

– Мы кто такие? – возмущенно переспросил Раэль, – мы гости мага Люцильи! Только нам стоило ненадолго отлучиться по делам, как тут неожиданные посетители! И еще спрашивают всякие глупости!

– Да-да! Небось, еще весь обед растащили, пока нас не было! – поддержал его товарищ, выказывая явную досаду.

– Значит, так! – потихоньку приходя в себя прошипел стражник, так и не опустив меч, – в доме губернатора произошла кража! И...

– Вот негодяи! Ты смотри, что творят! – возмущенно перебил его Тримз, – но постой же, а причем тут дом Люца? Нет, ты глянь! – изобразив на лице удивление, воскликнул охотник, – воры и сюда добрались?!

Люцильи, стоявший позади стражи, не мог скрыть улыбки.

– Это самое, – вклинился в беседу брат по оружию, – вы не так поняли, тут ничего не украли. Мы проверяем версию, нет ли тут преступников, – сформулировал он.

Его товарищ, несомненно, обрадованный столь точным и своевременным разъяснением своего коллеги, в ответ на это лишь злобно глянул на него.

– В таком случае, – заходя в прихожую и по пути аккуратно отодвинув рукой лезвие меча в сторону, подытожил Раэль, – мы можем быть спокойны!

– О, да! Тем более с такими блюстителями закона, как у нас! Ни минуты покоя, всегда в работе! – протиснулся вслед за другом Тримз.

Глаза стража, сверлящие своих обидчиков, металы молнии от наполняющей их злости. На то, чтобы не сорваться и не устроить прямо здесь кровавую бойню, уходила, казалось, вся его выдержка.

– Так! – рявкнул он, ударив рукоятью меча о входную дверь, – в этот дом примерно с часу назад заходил человек с мешком за плечами, – делая ударение на каждом слове, процедил страж.

– Ну да, – как ни в чем не бывало, ввернул Тримз, похлопывая рукой по чехлу с арбалетом, – это был я.

– Что ты говоришь?! – злорадно прошипел блюститель порядка, – а вот твоего дружка с тобой не было!

– Еще бы! – воскликнул Раэль, – я ведь все время был тут. А чуть позднее мы вынуждены были отлучиться.

– Грозг вас растопчи! – не выдержав, громыхнул стражник, еще раз стукнув рукоятью меча по двери.

– Уважаемый, прекратите ломать мое имущество! – возмутился до сего момента молчаливо наблюдавший за представлением маг, – как я вижу, инцидент исчерпан, поэтому прошу вас, господа, покинуть помещение.

Обозленный стражник, оторопев, некоторое время постоял на пороге дома, словно переваривая полученную словесную пощечину. После чего, резким движением вложив свой меч в ножны и не проронив более ни слова, быстрыми шагами покинул дом, прихватив с собой уязвленную гордость, приправленную щепоткой досады по утраченной возможности получить премию за раскрытие громкого дела.

– Ну, это, до свидания тогда, – промямлил его товарищ и, так до конца не осознав, что здесь произошло, поспешил следом за своим напарником.

Как только закрылась дверь, мужчины около минуты сохраняли молчание. Люцильи, очевидно, не нарушал тишину, чтобы не спугнуть так кстати подоспевшую на помощь удачу. А друзья... они, видимо, предоставили почетное первое слово хозяину дома, но не тут-то было.

Дверь гостиной приоткрылась, и в комнату заглянул высокий мужчина крепкого телосложения, почти подобранный к середине прожитых лет. Стряхнув пыль, осевшую на его темно-зеленом кафтане, он, положив руку на пояс, воскликнул.

– Люц, ну не молчи же, поздравь наших спасителей с прекрасным выступлением!

– Тебя вот ждал, – коротко бросил маг, – а вам, господа, впору менять профессию! Спасибо, вовремя.

– Что-то нам все последнее время только и говорят, чтобы мы переквалифицировались, – хохотнул Раэль.

– А Трюкач вновь ловко делает вид, что меня не заметил! – проворчал Тримз, – привет, дружище!

– Ну, что ты! Я твой голос узнал, еще, сидя в шкафу, – рассмеялся мужчина и, подойдя к старому знакомому, крепко пожал ему руку.

– А ты, значит, тот самый Трюкач? Наслышан, – промолвил Раэль, с интересом разглядывая вновь прибывшего.

– Надеюсь, только хорошее, – хитро прищурившись, промолвил тот.

– Конечно! Но сегодняшние события выдвинут тебя, думаю, что не совру, на первое место героев Фросвинда! – воскликнул Тримз.

– Ох, ты мне льстишь, – сложив руки на груди, мечтательно протянул Трюкач.

Очевидно, что пояснения по поводу прозвища этого человека, настоящего имени которого никто не знал, были излишни. Темная лошадка Фросвинда, безработный парень Трюкач, тем не менее, всегда был при деле, а вот при каком, история умалчивает.

– Господа, – вмешался в разговор маг, – возможно, мы могли бы продолжить беседу в гостиной?

– Ага, и не только беседу, кстати, – поглядывая через дверной проем на тарелки с недоеденным обедом, согласился Тримз.

* * *

Люцильи, расположившись в уютном кресле, задумчиво поглядывал на огонек свечи, неспособный в полной мере озарить полумрак гостиной, в то время как остальные обсуждали прошедшие события.

– А все-таки хорошо, что этот болван со злости не проткнул нас своей железкой, – радостно подытожил Тримз, уплетая очередную мясную котлету.

– Это уж точно, – подхватил Раэль, – кстати, Люцильи, – обратился он к магу, – мы тут стрелы раздобыли. Может, начнем?

– Ах, да, конечно, – оторвался колдун от своего задумчивого созерцания, – давайте их сюда. Но вам придется немного подождать, поэтому посидите пока тут, – поднявшись из кресла, промолвил он.

– Вот, держи, – Тримз протянул магу футляр и вернулся к любимившемуся занятию – уменьшению съестных припасов Люцильи.

– Очередной ритуал? – без особого интереса спросил Трюкач, обратившись к старому знакомому.

– Что-то вроде того, – ответил тот.

– В таком случае поаккуратней, господа, стража сегодня немного не в духе..., – протянул вор, – хотя, впрочем, как и всегда.

– Да уж, устроил ты шумиху, – проворчал Тримз, – зря, конечно, лучше от этого никому не будет, сам же понимаешь.

– Долго объяснять, дружище, но так было нужно, – развел руками Трюкач, – ты, я смотрю, своего друга совсем утомил, – кивнул он головой в сторону задремавшего в кресле Раэля.

– Тсс-с, – прошептал охотник, приложив палец к кончику своего вечно красноватого носа, – пушай поспит, сегодня у нас будет тяжелая ночь.

Вечер потихоньку вступал в свои права, но лишь для того, чтобы вскоре уступить место более могущественному участнику ежедневного круговорота – ночи. Тримз и Трюкач, удобно расположившись в уютных креслах в полутьме гостиной, тихо перешептывались между собой, дабы не потревожить задремавшего охотника. А Люцильи до сих пор находился в своем кабинете, занятый нанесением на древки стрел магических рун.

Глава 5. Прохожий

Невзрачный серый плащ одиноко развевался в порывах ледяного ветра, заметающего протоптанные за день усердием сотен ног многочисленные тропинки. Спрятавший лицо под капюшоном странник неспешно миновал городские ворота, пройдя вместе с горсткой припозднившегося люда мимо сильно утомленной последними событиями стражи. Мужчина на ходу окинул взглядом крепостные стены с дежурившими на них лучниками, бегло оценил обстановку и, ускорив шаг, продолжил свой путь, удалившись в один из близлежащих переулков. Патрулей стало заметно меньше, чем днем, хотя, в сравнении с обыденным распорядком, можно было с уверенностью сказать, что в городе введен усиленный контроль. Кто бы сомневался, что кража, произошедшая сегодня, вызвала больше негодования местной власти, нежели растерзанные неведомым существом граждане.

Завернув за очередной угол дома в конце переулка, мужчина заметил впереди несколько стражников, движущихся в его сторону. Узкая улочка освещалась лишь факелом, который держал в руке центральный из шедших блюстителей закона. Поворачивать обратно было бессмысленно, ведь так вернее всего можно было привлечь к себе нежелательное внимание. Попытка не пытка, поэтому, не сбавляя шага, путник уверенно продолжил свой путь по проулку меж невысоких домов.

– Ты чего здесь шляешься? – перекрыв путь идущему навстречу мужчине, проскрипел один из стражников.

– Он, небось, в дом хочет влезть! – промычал второй, чье лицо в свете факела украшала мерзкая беззубая улыбка.

– Я не сделал ничего дурного, господа, прошу вас, позвольте мне пройти, – спокойно ответил им путник, не поднимая головы.

– Слышь, у тебя деньги есть, а? – жадно пробурчал третий, обходя путника сбоку.

– Уважаемые, у меня нет ни гроша, я бедный человек, прошу вас, отпустите меня, – так же спокойно промолвил человек в капюшоне.

– Нам необходимо удостовериться в этом, хы, – гадко протянул первый, обходя мужчину с другой стороны, – давай, выворачивай карманы.

– Хорошо-хорошо, – ответил он и медленно запустил руки под плащ, делая вид, что хочет его распахнуть.

В тот же миг, ставший последним для двух стражей, из-под полы плаща, словно молнии, вырвались два кинжала и впились в незащищенные шеи алчных блюстителей закона. Алая кровь фонтаном брызнула из разрезанных артерий и ринулась по кровостоку клинков наземь, орошая белый снег, под булькающие хрипы бедолаг. В глазах оставшегося в живых стража читалось недоумение, нет – страх еще не успел прорваться через оцепенение, охватившее его. Человек в капюшоне, наконец, поднял голову и, посмотрев на ошарашенного хранителя порядка своими прищуренными, полными холода и безразличия глазами, слегка повернул кинжалы рукоятками вверх, позволив телам сползти с лезвий в снег у его ног. Факел, не желая

более находиться в объятых дрожью руках стража, упал наземь, а его владелец, нервно заглывая широко открытым ртом ледяной воздух, не в силах даже закричать, опрометью бросился в другой конец переулка. Еще немного, и заветный спасительный поворот послужил бы высшим облегчением для бегущего что есть сил человека, в этот момент напоминавшего загнанную на убой овцу. Но мгновенным освобождением от всего, вопреки его желанию, послужил глухой удар в шею сзади, сопровождавшийся короткой вспышкой боли.

Вытащив из шеи лежащего лицом в снег стражника метательный кинжал, мужчина вытер клинок о плащ убитого, а затем, спрятав оружие в нагрудный карман кожаной куртки, направился дальше, скрывшись за углом дома.

* * *

– Ого! Значит, говоришь, в окрестностях завелся самый настоящий оборотень?! – удивленно протянул Трюкач, развалившись в кресле, закинув ногу на ногу.

– Он самый, и к тому же, скорее всего, не один, – шепотом ответил Тримз.

В этот момент в занавешенное окно дома с улицы кто-то уверенно постучал три раза, затем, после короткой паузы, еще два, после чего завершил поданный сигнал одиночным ударом по стеклу.

– Дверь! – открыв глаза, вскрикнул Раэль, резко вскакивая с кресла.

Собеседники недоуменно уставились на него.

– Ну вот, оторвали парня ото сна, – сокрушенно промолвил Трюкач, встав со своего места, и направляясь к шкафу у стены.

– Может, оно и к лучшему, сон, видать, был так себе, – ответил Тримз, поглядывая на приходившего в себя друга, – за тобой, я так понимаю, пришли?

– Да, мне пора, удачи вам! – коротко бросил Трюкач, выживая здоровенный черный мешок из места своего недавнего уединения.

– И тебе не хворать! – махнул ему рукой охотник, – а нам, думаю, пора поторопить Люца и отправляться за зверушкой, – продолжил он, обращаясь к Раэлю.

– Да, собственно, можно и не торопиться, господа, – послышался голос мага, возникшего в дверях гостиной, – прошу, принимайте работу, – добавил он, протягивая футляр со стрелами Тримзу.

Трюкач же, протиснувшись со своим мешком в прихожую, кивком попрощался с хозяином и покинул дом.

– Художественно, – оценил Раэль, разглядывая маленькие изящные руны, покрывающие тонкие древки стрел.

– Не только художественно, но еще и очень практично! – воскликнул маг.

– В этом я даже не сомневаюсь! – с довольным видом пробурчал Тримз, убирая стрелы обратно в футляр.

* * *

Ночь, уже полноправно царившая на Фросвинде, окутывала темнотой земли Сенвильского городка. Еле слышимые, но уже начинающие потихоньку набирать силу, гудящие ветра несли на себе снежную пыль ледяной планеты, чтобы рассыпать ее по заранее уготованным местам. Лишь звучные позывы ко сну уставшей за время дежурства стражи у ворот вклинивались в эту созданную природой симфонию.

– Когда же это, черт возьми, закончится! – пробормотал зевающий блюститель порядка, облокотившись о каменную стену.

– Наверное, когда этих богатеньких жмотов обворуют до конца, тогда уже точно не придется торчать тут сутками напролет, – презрительно плюнул его напарник, обнажив свою беззубую пасть.

– Ага, сейчас, как же, – проворчал третий, – конца этому не будет, ведь у них есть народ! Если надо, загребут последнее у крестьян.

– Главное, чтобы нас не коснулось, а с крестьянами..., – на секунду сделал паузу первый, видимо, взвешивая что-то на своих внутренних моральных весах, после чего невозмутимо выпалил, – да и черт с ними со всеми!

– Это точно, – подытожил второй и, заметив проходящих мимо него через городские ворота путников, окликнул их, – эй, вы куда это собрались?

– Домой, – коротко бросил мужчина в капюшоне, останавливаясь.

– Тут, это... чудище шастает неподалеку, вообще-то, – прохрипел третий, вглядываясь в прохожих.

– Так мы же не к нему идем, а домой, – бросил Трюкач с ноткой недовольства в голосе.

– Умный, да? А в мешке у тебя что? – злобно промычал первый.

– Припасы, – слегка напрягшись, ответил вор, вперившись взглядом в стражника.

– Показывай, – пробурчал тот.

Если бы можно было прочесть мысли, таящиеся в тот момент в голове у спутника Трюкача, скрывающего свое лицо под серым капюшоном, то стражники, определенно, хорошо бы подумали, стоит ли досматривать этих прохожих или нет.

Вор, напоследок бросив взгляд на своего напарника, подошел поближе к трем стражникам, стоящим под каменным сводом крепостных ворот, и снял с плеча мешок.

– Вот и хорошо, заодно поделишься, – мерзко проверещал второй, глядя на сидящего на корточках мужчину, медленно развязывающего черный мешок.

– Может быть, вас устроят золотые монеты вместо еды? – подойдя ближе, спросил спутник Трюкача.

– О, конечно, и это мы тоже возьмем, раз предлагаешь, – радостно осклабился третий, потирая руки.

Предвкушая грядущую прибавку к жалованию и сытный ужин, стража потеряла драгоценную бдительность, что было на руку авантюристам.

Трюкач, не поднимая головы, быстрым движением вытащил меч из свисающих с пояса ножен стоящего перед ним хранителя правопорядка. Затем резко нанес колющий удар в его левую ногу, с легкостью проткнув кожаные поножи чуть выше колена. Страж, вскрикнул и, подкосившись на раненой ноге, рухнул наземь, зашипев от боли. Струйка крови, словно красная нить, нашла лазейку через вспоротую ткань и стала неторопливо стекать на протоптанный снег.

Напарник вора, не теряя времени, на ходу вынул из-под плаща два изящных кинжала и, подскочив к оставшимся стражникам, сделал выпад в направлении их незащищенных шей.

Одному из них повезло больше. Он, отмахнувшись от острия кинжала покрытой кольчужной рукой, сумел оградить себя от смертельной раны. Убийца, не обратив внимания на промах, тут же нанес противнику удар ногой в промежность. Страж, с визгом согнувшись, плюхнулся в снег.

Его менее удачливый соратник, так некстати подвернувшийся под умелую руку таинственного путника, в этот момент медленно сползал по стене с небольшой раной на шее, из которой тонкой струйкой била алая кровь. Широко открытые глаза, успевшие отразить лишь удивление, застыли, завершив на лице картину предсмертной гримасы.

– Эй! Вы чего там?! – донеслось сверху.

Трюкач, закинув одной рукой мешок на плечо, а в другой держа только что приобретенное оружие, бросил взгляд на напарника, словно задавая немой вопрос: «что дальше?».

– Подождем, пока они спустятся. Местность открытая, под стрелами бежать не лучшая идея, нейтрализуем ближайших стрелков, – последовал чуть слышный ответ.

– Хорошо, – шепнул вор, – а вы не шумите, идиоты, а то не доживете до утра, – тихо процедил он, срезав мечом ремень с ножнами с пояса стражника и отбросив его подальше. Тот, лишь плотнее прижав колени к груди, притих. Его выживший товарищ, распластавшись на снегу с раненой ногой, очевидно, осознал всю реальность наступления трагичных последствий, предрекаемых нападавшими, и прикусил губу.

– Какого черта у них там происходит? Зови остальных, а ты прикрой меня, – слышались приказы сверху.

– Осторожней там, парни! – сказал кто-то в ответ.

Спутник вора, прижавшись к стене, убрал один из клинков в ножны на поясе под плащом, достав из нагрудного кармана метательный кинжал. Еле слышный хруст снега, скопившегося на лестнице, давал понять о неспешном спуске объекта по ступеням вниз. Напряжение нарастало, мужчина, не выказывая волнения, лишь крепче сжимал оружие в руках, как вдруг...

– Они здесь! – заорал вскочивший страж, видимо, отошедший от полученного «по достоинству», во всех смыслах этого слова, удара. Но попытка скрыться не увенчалась успехом. Бросив мешок наземь, Трюкач одним прыжком достиг убегающего осведомителя и точным выпадом нанес удар в спину, который, судя по раздававшемуся хрипу, прошел через сплетения кольчуги, пробив легкое.

Напарник вора, молниеносно среагировав на поданный неожиданный сигнал, выскочил из-за угла и ударом руки с зажатым в ней метательным кинжалом отвел в сторону почти в упор нацеленный на него лук. Стрелок, от неожиданности спустил тетиву, послав стрелу мимо цели. Не упустив момент, нападавший, отточенным движением, воткнул кинжал в живот стража, прижавшись к нему вплотную, укрываясь от возможного выстрела его напарника. Второй стрелок яростно выругался, стоя на верхней ступени, с силой удерживая натянутую тетиву лука. Убийца, прикрываясь «живым» щитом, не подающим признаков жизни, так и не вынув клинок из тела стража, метнул в лучника второй кинжал.

Острие брошенного клинка прошло в нескольких сантиметрах от головы противника, и тот, не раздумывая, спустил тетиву. Стрела, преодолев короткое расстояние, со свистом вонзилась в спину его мертвого напарника. Убийца, не теряя времени, стряхнул с лезвия клинка свой щит, убрал второй кинжал в ножны и, подняв валяющийся под ногами лук, вмиг снарядил его стрелой из колчана мертвого лучника.

В глазах стража промелькнула тень страха, возникшая от понимания того, что бой с мастером такого уровня может закончиться для него трагично, а руки поневоле задрожали так, будто он долго держал их в ледяной воде. Тем не менее, стрелок трясущимися руками вынул из колчана за спиной стрелу и положил ее на тетиву. Его соперник, не выказавший даже толики волнения, оказался быстрее.

Жизнь, как говорят немногие пережившие такие моменты, пролетает перед глазами. Вот и сейчас она пролетела... и не просто пролетела, а напоследок вонзилась острием стального наконечника прямоком в лоб рискнувшего поиграть с судьбой стрелка. Тело убитого лучника рухнуло с высоты каменной лестницы в снег, а наемник, прихватив колчан со стрелами, забежал в арку ворот.

– Уходим, – бросил он Трюкачу.

Тот, молча закинув мешок за спину, преодолел расстояние под аркой ворот и, перейдя на бег, припустил в сторону окрестностей города. Его напарник мчался следом, не отставая ни на шаг.

– Наделали мы шуму, черт возьми, – на ходу пыхтел Трюкач.

– Главное, живы, – коротко ответил его спутник, вторично пропечатывая своими сапогами следы, оставленные вором.

– Огненными заряжай, черт бы вас побрал, не видно же ничего! – словно в ответ, донесся надрывный крик со стен позади.

Авантюристы, услышав это, ускорились, рванув что было сил через открытое поле по направлению к лесу. Первый залп не заставил себя долго ждать. Подоженные стрелы, пущенные со стен, пролетели по дуге, рассекая морозный воздух, словно спешащие куда-то в ночное время светлячки, и, осветив небольшой участок местности под собой, приземлились довольно-таки далеко от убегающих напарников.

– Дальше бейте, идиоты, уйдут же! – проорал кто-то яростно.

Через несколько секунд произошел второй залп, которой оказался чуть удачней предыдущего. Стрелы, одна за другой приземляясь неподалеку от убегающих преступников, гасли, погружаясь в снежные сугробы.

– Разбегаемся! – воскликнул убийца, – встретимся у тропы, ведущей на юг, – и, взяв левее, помчался напрямик по снежному покрову, еще не успевшему превратиться в полноценные непроходимые сугробы.

Вор, не тратя время на разговоры, резко свернул направо, проделывая новую колею в снегу.

Правильность принятого решения подтвердил следующий огненный залп, стрелы которого проткнули белое покрывало, расстеленное природой, чуть дальше того места, где авантюристы разделились.

Сверкающие в воздухе огни, срываясь со стен, теперь летели, устремившись в двух разных направлениях, теша себя мечтой столкнуться с живой плотью, а не с надоедливом вездесущим снегом. Крики со стороны ворот усиливались, дополняясь все новыми голосами. Но вдруг, словно по щелчку пальцев колдуна, у входа в город воцарилась тишина. Очевидно, командование только что прибыло на место происшествия. С высоты птичьего полета, сквозь тьму теперь уже полноправно вступившей в свои владения ночи, можно было разглядеть множество ярких точек, сливающихся в один крупный огонек, отделившийся от крепостных ворот и быстро перемещающийся по полю в сторону леса.

Глава 6. Элинья

– Мне кажется, или кто-то решил хорошенько встряхнуть город?! – возмущался Тримз, освещая факелом протоптанную снежную тропу перед собой.

– Да, событий за последние несколько дней произошло много, – задумчиво ответил Раэль, взглядываясь в скопление факелов, один за другим исчезающих в лесном массиве.

– Не то слово! – воскликнул его напарник, – а все-таки зря эти идиоты туда полезли, ох, зря.

– Это точно, – согласился охотник, стараясь не показать волнения, сотрясающего его тело изнутри.

Мысли Раэля были заняты тревожными сновидениями, предчувствие чего-то необъяснимого терзало его, не давало покоя. Он понимал, что развязка близка, но, каков был ее итог, не знал никто и страх перед неизведанным, постоянно напоминающий о своем скором приходе, все прочнее оседал в душе охотника. Но мрачные мысли Раэля временно были отодвинуты на второй план разнесшимся по окрестностям протяжным, пронизанным холодом, звериным воем. Казалось, зверь напоминал о своем присутствии, оповещая о начале охоты.

– Быстрее! – рявкнул Тримз, на ходу заряжая свой арбалет.

Перейдя на бег, Раэль ринулся вслед за бегущим в сторону леса товарищем, доставая лук.

– Черт возьми, эта тварь... даже не боится открыто заявлять о себе! – пропыхтел Тримз.

– Видимо, чувствует свое превосходство. Ну, ничего, она ведь не догадывается, что мы готовы к встрече, – подбодрил товарища охотник.

– Верно! – воскликнул его спутник, впившись обеими руками в снаряженный серебряным дротиком арбалет.

Снова, уже намного ближе к основной тропе, разделяющий город и лесной массив, раздался вой зверя и через мгновение затих. Спешащие друзья заметили на горизонте у самого входа в лес те самые огни факелов, которые не так давно скрылись за ветвями деревьев. Судя по суете, выдававшей хаотичное мелькание огней меж стволов сосен, у стражи что-то явно пошло не так. И в этот момент, совсем рядом, раздался утробный, источающий злобу, рев. Возгласы стражи являли собой подтверждение приближения ночного охотника. Раэль с Тримзом, сохраняя молчание, спешили к месту стычки.

Крики стражников переходили в полные ужаса вопли, а огни меж елей на горизонте начинали понемногу затухать, что могло свидетельствовать лишь об одном...

Заприметив приближающийся со стороны леса объект, охотники мгновенно остановились, направив свое оружие в сторону цели. Бледный, словно тень, безоружный стражник молча бежал им навстречу по тропе с выпученными от ужаса глазами.

– А, ну, стой, кому говорю! – рявкнул Тримз, наставив на даже не собиравшегося тормозить бедолагу арбалет.

Парень, оказавшись в нескольких шагах от охотников, остутился и, упав возле их ног на землю, прикрыл ладонями лицо. Тримз, опустив оружие, склонился над мужчиной и, тронув его плечо, тихо спросил.

– Что там произошло и как оно выглядело?

Мужчина, оторвав руки от лица, резко поднял голову и вперился в охотника безумным взглядом.

– Оно там! Огромное... оружие не берет... наши мертвы..., – тыча дрожащим пальцем в сторону леса, отрывисто бормотал он.

– Иного я и не ожидал услышать, – обернулся к своему товарищу Тримз.

– Возвращайся в город, – напряженно бросил Раэль обезумевшему от ужаса стражу и двинулся вперед. Его напарник направился следом, вслушиваясь в сменившую совсем недавно сотрясаемое ревом пространство тишину. Бедолага, немного посидев на снегу посреди тропы, словно в оцепенении, медленно поднялся и, опустив голову, побрел в сторону города.

Лес вновь приоткрывал свои древесные снежные двери для входящих путников. Давящая тишина нарушалась лишь периодическим подвыванием ледяного ветра, а слабая видимость только усиливала мрачную обстановку, царившую в этом месте. Вскоре друзья, с осторожностью пробирающиеся по лесу, наконец, набрали на место происшествия.

Изувеченные тела стражников с прорванной в разных местах кольчугой, разбросанные повсюду людские конечности усеивали это пропитанное запахом смерти место в лесном закоулке среди заснеженных елей. Огромные вмятины на круглых стальных щитах еще раз подтверждали нечеловеческую силу, которой был наделен ее носитель. Товарищи приготовили оружие к бою. Стараясь не смотреть на ужасную, раскинувшуюся у их ног, картину невиданной жестокой расправы они, максимально сосредоточившись, мягко переступали по залитому кровью снегу, пытаясь уловить присутствие зверя.

– Он здесь, – прошептал Раэль, – выжидает.

В тот же момент позади охотников раздался треск ветвей, послуживший подтверждением сделанных выводов. Мужчины, мгновенно развернувшись, нацелили свое оружие по направлению источника звука. После небольшой паузы последовал удар по стволу дерева, от чего растущая неподалеку ель качнулась, стряхнув с себя снег.

– Запугивает, – не сводя глаз с деревьев перед собой, пробормотал Раэль.

– А, ну-ка, вылезай! – рявкнул Тримз, – покажи, что ты можешь!

Зверь, словно принимая вызов, яростно взвыл. Отслеживая тварь по звуку, охотники меняли линию огня соответственно местоположению противника. Одним прыжком разомкнув раскинувшиеся на его пути ветви елей, монстр, наконец, показал себя. Ночной охотник, обла-

ченный в броню массивной серой шкуры, в разы превышал по размерам взрослого медведя, а с виду больше походил на огромного волка. Бешеные, наполненные яростью глаза сфокусировались на добыче. Широкими взмахами огромных мускулистых лап зверь сокращал расстояние до своих жертв.

Нет, никаких героических призывов, как обычно бывает в подобных ситуациях, не последовало, лишь еле слышный звон тетивы и свист серебряных стрел, рассекающих воздух, явились разрядкой скопившегося напряжения. Арбалетный болт, испещренный магическими рунами, тотчас же впился в переднюю лапу приближающегося с огромной скоростью зверя, а стрела, взяв чуть повыше, вошла в его вздымающуюся на бегу спину. Да, именно удивление сменило на миг ярость в глазах оборотня, развеяв веру в собственную неуязвимость. Обещанный магом рунический эффект мгновенно возымел свое действие. Древки снарядов, вонзившиеся в тело чудовища, воспламенились, охватив шкуру монстра ярким пламенем. Запах горелого мяса и подпаленной шерсти, сопровождающиеся оглушительным воем испытывавшего муки, но не прекращающего своего разбега зверя, запечатлелись в органах чувств охотников. Друзья, не позволяя оцепенению поглотить их, бросились в разные стороны, что, в сущности, спасло им жизнь. Пронесшийся между охотниками подоженный монстр, из-за полученных ран, был уже не в состоянии выбирать направление и на полном ходу влетел в находившуюся на его пути сосну. Товарищи, не дав твари опомниться, вмиг снарядив оружие, снова поочередно пустили свои смертоносные иглы в бронированную шкуру начинающего подниматься чудовища. Монстр, полыхающий, словно факел, с торчащими из груди обгоревшими древками стрел, жалобно взыв, рухнул в снег. Охотники, вновь приведя свое оружие в боевую готовность, не убрали прицел с огромной, лежащей под сосной, дымящейся туши.

– Кажется, все, – выдохнул Тримз.

Внезапно рядом с телом распластавшегося на земле чудовища, с той самой сосны, послужившей минуту назад препятствием для монстра, в снег плюхнулся внушительного размера темный объект.

– Не стрелять! Свои! – донесся сверху знакомый голос.

– Трюкач?! – с удивлением воскликнул Тримз, – ты чего там забыл?!

– Сверху открывается прекрасный вид на окрестности, – отшутился вор, слезая с сосны, – кстати, спасибо, снова выручили, – добавил он, выудив из снега черный мешок.

– Прощу прощения, что не смогли присоединиться к битве, – спрыгнув вниз вслед за спутником, промолвил мужчина в скрывающем лицо сером капюшоне.

– Хасим, мой товарищ, – представил Трюкач. Охотники кивком поприветствовали нового знакомого.

– Обычное оружие тут бесполезно, в этом бою вы ничем не смогли бы нам помочь, – пожал плечами Раэль.

– К превеликой радости, все разрешилось благополучно, а вы..., – начал было Трюкач, но, не успев закончить фразу, отскочил от тела зверя, словно ошпаренный. Конечности обгоревшего монстра стали уменьшаться в размерах, а редкие островки шерсти на подпаленной

шкуре начали исчезать. Происходящая на глазах удивленных очевидцев метаморфоза постепенно перевоплощала громадную тушу оборотня в человеческое тело, которое, сохранив все ранения, выглядело действительно жутко.

– Это уже интересно, – промолвил Раэль, склонившись над изуродованным телом неизвестного мужчины. На правой руке убитого простирались глубокие, еще не до конца зажившие шрамы от огромных клыков.

– Смотри-ка, татуировка на плече, – показал Тримз, присев рядом с другом. На одном из немногих уцелевших от ожогов участков кожи мужчины была нанесена эмблема, изображающая топор и меч на фоне круглого щита.

– Это военный, – раздался за спиной тихий голос Хасима, неслышно подошедшего к охотникам, – очевидно, он в свое время участвовал в боевых действиях с Фашхараном. Во всяком случае, так можно предположить, судя по татуировке.

– Тьфу-ты, черт! – рявкнул Тримз, тревожно взглянув на друга, – похоже, это еще не конец!

– Спасибо вам за помощь, нам пора, – промолвил Хасим, – я так понимаю, у вас еще есть незавершенные дела. Впрочем, как и у нас, – добавил он.

– Несомненно. Удачи вам! – отозвался Раэль.

Завершив обряд крепких мужских рукопожатий, Трюкач с напарником направились в сторону чащи леса, скрывшись за ближайшими елями.

– Ума не приложу, как мы дотащим его до Люца, – с досадой промолвил Тримз, глядя на тело стража.

– Думаю, стража не одобрит, если мы понесем его через главные ворота, – согласился Раэль, но не успев закончить мысль, притих. По окрестностям леса прокатился звериный вой под стать тому, что они слышали совсем недавно от побежденного монстра. Но было в нем нечто иное, это был уже не столько сигнал к началу охоты, а скорее вызов на бой. Складывалось ощущение, что зверь понимал появление достойных противников, которые, вопреки всем ожиданиям, сумели одолеть его сородича.

Призыв ночного хищника к битве, соединившись вместе с ревушим с ним в унисон ветром в суровый дуэт, пролетел меж заснеженных ветвей, выстроившихся друг за другом елей, приближаясь к охотникам.

– Кажись, притих, – пробурчал Тримз, освещая факелом деревья перед собой.

– Заманивает, зараза, – пробормотал его напарник, приготовив лук.

Внезапно где-то поблизости вновь послышался вой, переросший в оглушительный яростный рев. Вслед за ним раздался испуганный, пронизанный страхом женский крик, принесенный на крыльях ледяного ветра до охотников. Сердце Раэля сдавило клещами напирającego ужаса. Что-то знакомое, родное было в этом отголоске отчаяния, достигшим его слуха. Игно-

рируя предостерегающие вопли Тримза, охотник сорвался с места и помчался в сторону предполагаемого источника звука. Сейчас все мысли Раэля были устремлены лишь в одном векторе – бежать... и как можно быстрее, а голос?... Голос...

«Не ее... точно не ее...», – отвечал воспаленный разум на поставленные собой же вопросы. Но, вопреки всему, ком страха подкатывал все ближе к горлу, неспешно, очевидно, осознавая свою победу, не торопя события. Мелькающие повсюду деревья и ежесекундно приближающийся рев зверя сопровождало неровное дыхание ринувшегося напрямик через чащу охотника.

И вот, среди окутавшего ряды деревьев чуть впереди мрака, начали прорисовываться нечеткие очертания бегущего объекта. Женщина. Красное платье, выглядывающее из-под полушубка... разглядеть было трудно... но сомнений не было. Рев звучал совсем близко и теперь уже сопровождался не прекращающимися отчаянными женскими криками.

– Элинья! – позвал, не сбавляя темпа, охотник.

И в тот же миг, надрывно и жалобно, донеслось в ответ.

– Раэль, помоги!

Сердце охотника сдавило еще сильнее, а в груди спазмами начали растекаться потоки боли. Она была уже совсем рядом, сквозь тьму можно было разглядеть локоны черных волос, выбившиеся из-под шапки. Удивительно, как черное можно было разглядеть на черном фоне... при виде нее, живой и невредимой, страх, почти полностью проникший в нутро Раэля, начал потихоньку рассеиваться. На бегу он уже выстраивал планы, как отругает ее за легкомыслие и от этого на кончиках губ охотника проступила детская улыбка. Нет, конечно же, не из-за того, что он будет воспитывать любимого человека, ведь она пошла за ним, пыталась предупредить, а просто потому, что все хорошо, с ней все в порядке.

Но вдруг что-то огромное и черное появилось из-за ближайших елей. Быстро перемещаясь, оно приближалось к жертве и, наконец, подобравшись к своей добыче, яростно взревев, нанесло мощный удар когтистой лапой в спину беззащитной женщины. Вскрикнув от боли, она упала лицом в снег.

В этот миг для Раэля все оборвалось, течение времени, установленное для всего живого в мире, остановилось для него. Мысли, до сего момента роящиеся в голове, испарились, исчезли из хранилища памяти. Но ноги, в какой-то мере оторванные от мыслей, тем не менее, продолжали бег. Зверь, окинув пылающим взглядом своих желтых глаз приближающегося охотника, злобно рыкнул и, развернувшись, быстро скрылся за ближайшими ветвями деревьев. Кем бы ни был этот монстр, подлость, совершенная им, могла быть присуща лишь человеку. Тварь как будто понимала, что привнесла невосполнимую потерю для своего врага, вдобавок ко всему, скрывшись с места трагедии.

Глубокие рвы ран, оставленные когтями чудовища, простирались во всю длину на спине женщины.

– Элли, родная, пожалуйста..., – встав на колени, охотник трясущимися, перепачканными в крови руками, перевернул ее.

Алая кровь тонкой струйкой стекала с уголка ее губ, по бледной, без кровинки, щеке и одинокими горошинами, словно капли воды со свисающих с крыши сосуллек, приземлялась на белый снег. Глубокий, проникающий взгляд зеленых глаз, из которых с каждым мгновением уходила жизнь, с печалью созерцал своего возлюбленного.

– Как же так..., – тихо прошептала она, и ее побледневшее худенькое личико замерло, запечатленное приходом, внезапной, хотя и предрекаемой, смерти.

– Элли, милая, не уходи..., – дрожащими губами шептал Раэль, прижав ее к груди, в надежде услышать стук сердца, которое билось ради него на протяжении стольких лет.

Со смертью каждого человека умирает и мир вокруг него. Все то, что человек познавал и чем жил. Смерть любимого человека забрала с собой еще один мир, принадлежащий Раэлю...

Тримз, не прекращая звать к своему товарищу, только что прибежал к месту трагедии и замер, увидев друга. Поняв, что произошло, он, не проронив ни слова, опустил голову.

Страшный сон, превратившийся в реальность, обернувшись кошмаром – все перемешалось в голове охотника, вторгаясь и разрывая бешеными потоками его сознание, сопровождаясь тягучей болью в сердце, вызванной потерей любимого человека.

Не было слез и рыданий, этим было трудно выразить раскол, мощнейший удар, нанесенный охотнику. Не поднимая головы с груди Элли, он вдруг издал громкий надрывный вопль, выпустив, словно раненый зверь, наружу поток ярости и боли. Под стать одинокому волку, отбившемуся от стаи, он истошно выл, погружаясь в отчаяние. Голос, от надорванных связок, начал издавать хрипы, а разбушевавшийся к ночи ледяной ветер создавал фон такому же одинокому, как и он, трагичному человеческому порыву.

Тримз неслышно подошел к своему убитому горем другу, который, прижав к себе худенькое хрупкое тело, покачивался, сидя на снегу, словно баюкал ребенка. Немного постояв рядом, охотник мягко положил руку на плечо напарника. Раэль долго молчал, не сводя взора с Элли. Медленно водя рукой по бледному лицу жены, он прикрыл кончиками пальцев ее веки, спрятав под ними некогда светившиеся жизнью прекрасные зеленые очи.

Наконец, Раэль перевел взгляд своих покрасневших глаз на друга, очень бережно положил безжизненное тело в снег и поднялся на ноги. Достав из-за пазухи флягу, Тримз протянул ее товарищу. Машинально взяв бутылку, Раэль огромными глотками стал осушать ее.

– Что я могу сделать для тебя? – спросил напрямую, без всяких неуместных тирад сострадания, Тримз.

– Позаботься о ней, – прошептал в ответ охотник.

– Конечно дружище, – растерянно проронил Тримз, – но...

Раэль взмахнул рукой, пресекая вопрос товарища. Превозмогая духовную, раздирающую изнутри боль, охотник бросил прощальный, полный горечи взгляд на свою Элли и, не проронив ни слова, направился по следам, оставленным ненавистным зверем.

Его друг остался на том же месте, со скорбью глядя вслед удаляющемуся в лесную чащу товарищу с надеждой на то, что он все же вернется невредимым из этой смертельно опасной вылазки.

Глава 7. Превозмогая боль

Свисающие с каменных сводов пещеры сталактиты, словно армейские копьёметатели, устремили свои заточенные орудия на стоящий прямо под ними широкий деревянный стол. Спускающиеся по их каменным телам редкие капли подземных вод, падая вниз, тешились надеждой потушить стоящую на столе одинокую свечу.

Двое мужчин в серых опрятных мантиях, сидя друг напротив друга, играли в какую-то, очевидно, малоизвестную карточную игру. Каждый поочередно вынимал из своей колоды карту с изображением различных существ и выкладывал ее на стол.

Гоблины – зеленокожие уродливые коротышки, вооруженные копьями, нанесли первый удар по Сенвильским крестьянам, отняв половину жизни у этой слабой карты.

Пока все шло по обычному сценарию – крестьяне после броска костей оппонента нанесли ответный удар по гоблинам, которые ловко избежали урона.

– Он уже в пути, – произнес пожилой смуглолицый мужчина, бросая игральные кости, – надеюсь, трудностей не возникло?

– Да, собственно, нет, – отвечал его юный собеседник, – объект после установления немного сместился с первичной точки – быть может, какое-то существо прибрало его к рукам, но, полагаю, проблем это не создаст.

Тем временем Око скверны пустило в Сенвильских целителей огненный шар.

– Надеюсь, что ты прав, – проворчал смуглолицый, – тем не менее, постарайся все-таки проконтролировать процесс, чтобы исключить возможность отклонения от установленного плана.

– Всенепременно, коллега, – улыбнулся второй и начал свой ход с излечения целителями самих себя.

После очередного броска костей его оппонента в ход пошли вороны [9], которые сбросили на головы целителей взрывоопасный флакон.

– Далась тебе эти бедолаги! – с притворным возмущением воскликнул молодой мужчина, применив антимагический щит на атакованных врачевателях, незаметно переводя деловую часть беседы в неофициальное русло.

– Вот из-за таких, только на первый взгляд кажущихся неприметными, мелочей и происходят тотальные поражения, – двусмысленно ответил его оппонент, развеяв заклинанием антимагический щит.

Смуглолицый, будучи в два раза старше своего собеседника, говорил с ним, как учитель с учеником, не позволяя юноше перейти к фамильярности.

Дело, конечно, было не только в разнице в возрасте, а скорее заключалось в особенностях характера мужчины. Впрочем, юноше, судя по его беззаботному виду, нисколько не мешало подобное обращение. Он, увлекшись игрой, в пол-уха слушал монолог своего старшего коллеги по магическому ремеслу и, оставив попытки вытянуть из лап смерти своих лекарей, послал сокола в атаку на воронов врага. Число двенадцать, выброшенное на костях, означало критический удар, за которым последовала мгновенная гибель карты противника.

– Что всегда вносило сумятицу в выстроенную стратегию, так это удача, внезапно посетившая противника, – с недовольством промолвил смуглолицый, почесывая свою короткую черную бородку.

– Так ведь без нее никак! – воскликнул юноша, не скрывая радости по поводу благоприятного стечения обстоятельств.

Мужчина, нахмурившись, призадумался и все же не изменил своему упрямству. Атаковав раненых целителей прикосновением смерти он, наконец, выбил злополучную карту с игрового поля.

– Сколько усилий было брошено ради победы над безоружным лекарем, – уколол его соперник, добив рыцарем гоблина.

Мужчина, не обратив внимания на высказывание юноши, атаковал горным гигантом, отняв лишь одну треть жизни у рыцаря.

– Неужели тебе доставляют удовольствие эти декорации? – широко взмахнув руками, окинул окружающее пространство смуглолицый, обращаясь к собеседнику, – ты ведь и так постоянно торчишь в своей пещере.

– Ох, поверь, – протянул мечтательно юноша, – к хорошему так быстро привыкаешь, что расставание с ним приносит лишь душевные терзания. Да и потом, я нахожу замечательной мою уютную пещеру, – заявил он, используя заклинание тишины на Оке скверны.

– Пфф, а ты лицемер, как я погляжу, – фыркнул смуглолицый, – или тебя уже не интересует награда за успешное выполнение нашего предприятия? – с презрением произнес он, добив людоедом раненого крестьянина.

– Ну, что ты! – воскликнул собеседник, – как раз, наоборот! При таком положении дел я буду вынужден покинуть мою прекрасную пещеру, как бы тяжело это мне не далось, – он соорудил печальную гримасу и выложил на стол героическую карту с изображением короля, облаченного в латные доспехи, верхом на коне.

Соперник, пропустив высказывание мимо ушей, поднял своим некромантом скелетов на месте убитых гоблинов. Все оставшееся время баталия продолжалась в полной тишине, нарушаемой лишь отзвуком приземляющихся время от времени на стол игральные кости и капель воды.

– Вот, пожалуй, и все, – с довольным видом промолвил смуглолицый, добив героической картой с изображением огромного паука одинокого короля.

– Неплохо. Почти ничья, можно сказать, – ответил его соперник.

– Скорее, полноценная победа, – мужчина встал из-за стола, – только в следующий раз место встречи организую я.

– Согласен. Хотя пещера, по моему мнению, самое подходящее место для размышлений, – промолвил юноша.

– Вот и договорились, – коротко бросил ему «коллега».

И в тот же миг пространство, окружающее собеседников, начало мерцать, постепенно исчезая. Если кто-либо вознамерился бы вдруг проникнуть под завесу этой тайны и лицезреть данное явление, то его разум, наверняка, счел бы все происходящее сказочным сном. Но факт оставался фактом. Пещера и все объекты, находящиеся в ней, испарялись, оставляя лишь темную пустоту. Относилось ли все произошедшее к бытию материального мира или являлось плодом человеческого воображения, сказать было трудно.

* * *

Суровая, разбушевавшаяся не на шутку метель с силой бросала в лицо продвигающегося вглубь леса охотника заточенные морозом острые хлопья снега. С каждым пройденным шагом мрак вокруг сгущался. Казалось, деревья сдвигали свои устремленные ввысь макушки, в попытке закрыть прорехи, через которые усеянное редкими звездами ночное небо пропускало тусклый одинокий свет.

Игнорируя буйство природы, Раэль пробирался по следам ненавистного зверя. Холодная отстраненная целеустремленность, подпитываемая болью терзающих душу пульсирующих рваных ран, полностью овладела охотником,

Разум, словно острое нацеленного в сердце кинжала, был направлен на поиски монстра. Вся сущность Раэля взывала к природе, к выработанным и отточенным за множество лет охотничьим инстинктам. Ледяная метель, словно понимая, что не в силах остановить такого упорного соперника, воспользовалась хитростью, решив замести следы на его пути. Охотничье чутье не подвело, и мужчина, на время прикрыв бесполезные в этот момент глаза, улавливал редкие сигналы бессознательного, поступающие извне. Путь, ведущий к притаившейся твари, был найден. Сотни шагов по бесконечным сугробам заснеженного хвойного леса, по невидимым, выстроенным разумом следам, вывели охотника к еле заметной, укутанной в снег не то берлоге, не то пещере. Свежие отпечатки огромных когтистых лап со следами крови были оставлены у входа внутрь совсем недавно.

Лук, снаряженный серебряной стрелой, тотчас же оказался в руках Раэля, и мужчина осторожно шагнул по пологому спуску в логово кровожадного зверя. Животный запах, схожий с собачьим, только гораздо сильнее, вперемешку с вонью разлагающейся плоти, встретили нежданного гостя своим густым ароматным букетом. Охотник передвигался по тоннелю, слегка пригнувшись, чтобы не задеть головой низкий свод берлоги, поросший лишайником. С каждым пройденным шагом темнота вокруг сгущалась. Тусклый свет звезд, хоть немного разбавлявший мрак, исчез, предоставив место абсолютной тьме.

«Шансы победить ночного охотника в его логове – ничтожны», – подбрасывал Раэлю холодный рассудок.

Нет, не под воздействием страха был вынесен такой приговор. Это были его внутренние веса, показывающие очевидный исход грядущих событий.

Стопы Раэля явно ощущали под собой нечто иное, не схожее с замерзшей грязью. Плотные, лежащие на земле бугры, периодически слышный хруст... смрад, тот едкий запах смерти, чувствовавшийся на протяжении всего пути, лишь усиливался. Теперь было очевидно, что земля в темноте под ногами усеяна останками. Вопрос состоял лишь в том, кому они принадлежали... проход по трапезной зверя вполне мог вызвать у обычного человека соответствующую ответную реакцию организма на невыносимую, витающую в пространстве вонь. В такой ситуации отсутствие освещения, возможно, было и к лучшему.

Но вот, вдалеке появился слабый свет, словно от факела, что было крайне странно для этого безлюдного места. Раэль понимал, что хруст костей под ногами с легкостью выдавал его приближение. Оставалась надежда лишь на то, что тварь углубилась намного дальше в свое логово и не нападет из темноты. И вот охотник так тихо, насколько это было возможно, дошел до заветного поворота тоннеля. В свете, отбрасываемом висющим на стене факелом, можно было различить разбросанные по земле обглоданные кости. Раэль осторожно заглянул за угол, крепко сжимая в руках свое дальнобойное оружие. Стены нового тянувшегося вдаль коридора были оснащены факелами, расположенными на почтительном расстоянии друг от друга.

Свет, так кстати появившийся здесь, давал шанс на победу. Во всяком случае, внезапной атаки из темноты можно было не опасаться. Коридор отличался от предыдущего, помимо наличия источников света, многочисленными разветвлениями путей, превративших это участок пещеры в запутанный лабиринт. Теперь трупный запах постепенно сменялся животным, что означало приближение к затаившемуся противнику.

Вдруг в пещере раздался оглушительный звериный вой, раскатившийся по всем закоулкам логова.

«Учуял-таки», – мрачно подумал Раэль, – «что ж, прекрасно».

С осторожностью проходя мимо развилок, он вслушивался в наступившую после воя тишину. Охота двух хищников началась. Фора, несомненно, была на стороне зверя. Его территория, его правила. Но у человека было нечто большее, чем острые клыки и огромная сила... им руководила ярость и жажда мести. Свернув в одно из сплетений подземного коридора, мужчина направился дальше по тоннелю, держа оружие наготове. Вдруг охотнику послышалось тихое приближающееся дыхание. Противник, находясь рядом, старался не выдать себя. Враг крался, словно понимая, что нападение в открытую может стоить ему жизни. Света здесь было значительно меньше, поэтому некоторые участки тоннеля тонули в полумраке. Пол пещеры в этом месте, в отличие от столовой зверя, был усеян песком вперемешку с глиной, что делало перемещение по нему беззвучным. Трудно было разглядеть, что находилось в конце коридора, скрытого пеленой мрака. Дыхание монстра с каждым шагом становилось все ближе. Охотник, натянув тетиву до предела, нацелил оружие в простирающуюся тьму, осторожно пробираясь вперед.

«Никакого движения, странно», – подумал он, – «может быть, тварь в соседнем тоннеле».

А дыхание с примесью хрипа уже совсем отчетливо проносилось по коридору пещеры, неуклонно приближаясь к мужчине. Еще несколько шагов и... тупик, никакого поворота в конце не было. И тут же, словно символизируя закрытие ловушки, позади раздался торжествующий рев зверя, сопровождающийся быстрым топотом лап по земле. Резкий разворот, молниеносный бросок и звон тетивы... сколько эпизодов уложилось в какую-то мимолетную секунду.

Стрела, рассекая воздух, устремилась по дуге к летящему навстречу ей монстру и, хоть была пущена вслепую, достигла цели, вонзившись в плечо зверя, тут же вспыхнув ярким пламенем. Оборотень, врезавшись своим огромным телом в охотника, подмял его под себя. Ревущая от боли тварь впиалась когтями боеспособной лапы в ногу Раэля, распоров ее и выпустив на волю потоки алой крови. В свечении огня сработавших рун можно было лицезреть ужасного, походящего на волка монстра, который намного превосходил своего сородича по размерам. Чудовище, преодолевая боль от полученной раны, причиненной ненавистным ей пламенем и серебром, склонило свою уродливую морду над безуспешно пытающимся выбраться охотником. Огромные звериные глаза вспыхнули диким желтым огнем, предрекая своей безоружной жертве неминуемую смерть. Тварь медленно разинула зловонную пасть, обнажив огромные, походящие на заточенные кинжалы клыки, запачканные недавней трапезой.

Лук валялся в недосягаемости, а пустые руки были совершенно бесполезны в этой ситуации. Нет, не было страха, его и не могло быть... ведь всего лишь один щелчок пасти монстра вновь приведет его к потерянной любви, к покою...

«Элли, дорогая, прости, что не смог отомстить за тебя», – кружилось в его голове.

«Дети... они... он ведь позаботится о них... какая беспечность, черт бы побрал...», – раздавались голоса, создавая сумятицу, – «Скоро... совсем скоро... только мешает что-то, давит на спину... чертов колчан...».

И тут же время, после короткой остановки, вновь запустилось. Инстинкт охотника совладал с меланхоличным нытьем начинающего сдавать позиции разума. Руки метнулись за спину и, вытащив по стреле, ринулись навстречу раскрытой пасти решившего более не тянуть со своей добычей чудовища. Серебряные стрелы проткнули два сияющих глаза монстра, вызвав у оборотня мучительный рев. Впившиеся в ногу охотника когти вошли еще глубже. Раэль, дико взревев, старался загнать древки стрел все дальше в голову зверя.

В один миг вой оборотня прекратился. По серебряным стрелам обильно, в два ручья, стекала багряная кровь, заливая руки и шубу охотника. Запах горелой плоти прорезал затхлый воздух пещеры, огромная черная туша с торчащими из глаз оперениями стрел, дернувшись в последний раз, рухнула, подмяв под собой раненого человека.

Бой полностью опустошил его. Дикая боль от разорванной плоти на ноге лишь слабыми отголосками достигала мозга. Огромное напряжение, недавно достигшее своего апогея, рассеялось, оставив в сознании пустоту, подобно белому листу без единой буквы на нем.

Секунды, минуты, часы – время перемешалось и в этот момент потеряло для Раэля свой обычный порядок течения. Осознание происходящего медленно, но верно начинало возвращаться к нему, сопровождаясь при этом сильной болью, отдающей в ногу. Осмотреть рану он

не имел никакой возможности, так же, как не имел возможности вылезти из-под громадной туши, придавившей его к песчаному полу.

«Как глупо умереть вот так», – мрачно усмехнувшись, подумал охотник, – «хотя судьба порой выкидывает и более сногшибательные трюки..., казалось бы, куда уж хуже...».

В тот же миг тело монстра стало трансформироваться, постепенно приобретая человеческие черты. Звериные когти, как и иные части тела, медленно укорачиваясь, приобретали свой первозданный вид, присущий человеку. Раэль, не глядя в лежащий на нем труп с двумя торчащими из глазниц оперениями стрел, скинул его с себя и, с трудом сев, осмотрел свою кровоточащую рану.

«Да уж, так себе... знатно он меня порвал», – подумал охотник и, вздохнув, вынул из-за пазухи почти полную флягу, наполненную фроствейном.

Сделав несколько больших глотков, он вылил остатки прямиком на окровавленную ногу. Мучительный крик сотряс своды пещеры и вскоре перетек в череду стонов. После обработки раны Раэль разорвал на себе рубаху и, шипя от боли, сделал перевязку.

Через некоторое время, придя в себя, он дотянулся до валяющегося неподалеку лука и, воспользовавшись им как костылем, поднялся на здоровую ногу. Доковыляв до ближайшего источника света, мужчина снял со стойки факел и вернулся к месту недавнего сражения. Удивление и отвращение – вот, что почувствовал он в этот момент. У его ног лежало нагое, обезображенное тело лорда Вальрама.

– Ни единого укуса..., – бормотал Раэль, – как такое возможно...

Единственное, что бросалось в глаза, так это металлический браслет голубого цвета на руке вельможи, который, пожалуй, более походил на боевой наруч, нежели на типичное украшение знати. Непонятная рунная вязь, подобно той, что была изображена на древках серебряных стрел, покрывала этот странный предмет. Рунное повествование на браслете заканчивалось странным символом, состоящим из нескольких линий со стрелками. Раэль, склонившись над телом лорда, отыскал на тыльной стороне наруча защелку и, нажав на нее, освободил руку Вальрама от таинственного предмета, после чего спрятал его за пазуху.

Много вопросов пыталось прорваться в измученное сознание охотника. С трудом доковыляв до поворота, он все же решился направиться не к выходу, как советовал рассудок, а вглубь пещеры.

Раненая нога, хоть и не касавшаяся земли, с каждым сделанным шагом отзывалась жгучей болью.

Пути назад не было. Правосудие, свершившееся над лордом, не останется безнаказанным: тело будет найдено, а вычислить его убийцу не составит труда – серебряные стрелы...

«Как же все это нелепо... я больше, чем уверен, что он, даже будучи монстром, сохранял свои темные человеческие помыслы... а, собственно, быть может, именно форма зверя и была истинной? Подлость, ненависть, презрение... да, черт возьми... но, боюсь, для меня убийство

этого подонка, принесшего столько бед, обернется плачевно... не будь он племянником Сельмонтиса... а, к демонам их всех!» – со злостью плюнул Раэль.

Охотник, постанывая от боли, одной рукой держась за свой «дальнобойный костыль», а в другой сжимая факел, наугад пробирался по темным разветвлениям лабиринта, сворачивая то в один, то в другой проход. Неизвестно, сколько тянулись его блуждания по логову зверя. Оставшиеся силы постепенно покидали его, озноб и слабость тела, потерявшего много крови, давали о себе знать.

«Главное не упасть», – думал Раэль, – «иначе... иначе смерть».

Проходя по коридору мимо одного из ответвлений, охотник краем глаза заметил слабое свечение в конце очередного тоннеля. Он ускорился, как только мог, перебирая своим «костылем» по песчаному покрытию пола пещеры. Наконец, подобравшись ближе к источнику света, мужчина остановился, как вкопанный. У него уже не было сил на какие-либо эмоции, в том числе, на удивление. Поэтому он просто молча стоял, воззрившись на двустворчатую стальную дверь, на горящую в нише стены свечу. Недавний ночной кошмар вновь предстал пред ним. Страх возвращался. Охотник осторожно подошел к двери, осматривая пространство рядом – но нет, ничего не было. Этот коридор заканчивался только дверью.

Не было ни всепоглощающего мрака, не было ее... Элли... дверь, как и во сне, запертая, без намека на замочную скаважину.

– Вот и все...

Мужчина отрешенно прислонился к двери спиной и прикрыл глаза. Именно этого ему так не хватало. Волны покоя подхватывали его и уносили в далекий сон, скорее всего, последний, конечный для этой жизни и вечный для другой. Боль потихоньку уходила, оставаясь в мире живых, уступала прерогативу терпеть себя для тех, кто способен был «быть» и ощущать. Раэль начал медленно сползать по стене, уже не думая ни о чем. Рука неспешно скользила вниз и, упершись в нижний камень выбоины в стене, случайно надавила на него. В тот же миг раздался звучный щелчок. Раэль открыл глаза. Почти поглотивший его сон, вмиг растворившись, так и не сумел забрать человека в свой мир, который мог бы стать для него вечным пристанищем. Охотник с силой надавил на ручку стальной двери, которая, отворившись, явила его взору каменную лестницу, ведущую вверх и упирающуюся в железный люк.

– Ну что же, повоюем еще, – прохрипел мужчина еле слышно, с трудом взобравшись по ступеням наверх. Вентиль люка, вредно скрипнув вначале, охотно поддался напору Раэля, пропустив его внутрь небольшой кладовой. И без того маленькое пространство комнаты было заставлено ящиками, бочками, и прочими тарами со всевозможным содержимым. Приоткрыв деревянную дверь, ведущую из комнатушки, Раэль сразу же узнал просторное помещение залы первого этажа особняка лорда Вальрама.

«Теперь все стало на свои места», – подумал охотник, – «у этого подонка был потайной ход, ведущий за пределы города».

В особняке витали тишина и мрак, нарушаемые лишь постукиванием «костыля» пробирающегося к выходу Раэля. Дверь, ведущая во двор, как ни странно, не была заперта. Осторожно приоткрыв ее, охотник увидел в конце каменной дорожки стражника, запирающего

на замок парадные ворота. Рассуждать о какой-либо тактике не было ни времени, ни сил, поэтому Раэль, не раздумывая, вытащил из-за пазухи пустую флягу и с силой швырнул ее в сторону, угодив прямиком в заросли кустов. Страж мгновенно обернулся в сторону источника звука и, достав меч из ножен, с осторожностью направился в сторону зарослей можжевельника. Не теряя времени, охотник, двинулся вперед по каменной дорожке, ведущей к воротам, стараясь при этом издавать как можно меньше шума. Больше половины пути уже было пройдено, как вдруг позади скрипнула входная дверь.

– Прошу прощения, мессир, – долетел до охотника знакомый голос, – я услышал звуки внизу и решил проверить, все ли у Вас в порядке?

«Идиот Боривур!», – мелькнуло в мыслях Раэля.

Стражник, молниеносно развернувшись, взгляделся в фигуру так называемого лорда, воскликнув, – ты кто такой, черт побери?!

Последнее время жизнь зачистила создавать критические ситуации, забывая при этом подкидывать хоть сколько-то времени на их обдумывание. Поджав раненую ногу, Раэль использовал свой «костыль» по назначению, не целясь пустив серебряную стрелу в стремительно приближающегося к нему вооруженного охранника. Пролетев возле головы нападавшего, стрела впилась в его меховой капюшон. Итог был очевиден. Плащ блюстителя порядка вмиг воспламенился. Мужчина, забыв о задаче по поимке преступника, взвыл и, плюхнувшись прямиком в сугроб, принялся кататься по снегу в попытке затушить пламя.

– Что же это делается! Помогите! – завопил Боривур, скрываясь за входной дверью, ознаменовав свое тактическое отступление поворотом ключа в замочной скважине.

Раэль, выиграв необходимое время, со всей доступной скоростью заковылял в сторону приоткрытых ворот.

– Что тут происходит, черт возьми?! – донесся позади возмущенный голос, очевидно, принадлежавший еще одному стражу.

Внезапное появление нового участника заставило охотника, находящегося уже за пределами особняка, совершать прыжки на большее расстояние. Здоровая нога, невероятно уставшая от огромных нагрузок, дрожала и подкашивалась. С каждым новым приземлением охотник спотыкался, хватаясь свободной рукой за решетчатый забор. Силы, которых после пережитого, в сущности, уже и не осталось, покидали его. Лишь дух, разбитый, но не сломленный, не погибший, но истерзанный, продолжал бороться за свое покореженное телесное вместилище. Проскакав почтительное расстояние от ворот, Раэль запрыгнул в ближайший переулок, надеясь, что второй стражник потерял его из виду. Времени на передышку не было. Длинный узкий переулок, застланный тьмой, тянулся вдаль, а погоня была уже близко. Тем не менее, собрав последние капли сил в кулак, охотник поковылял по улочке вглубь. Вдруг, споткнувшись, он не удержал равновесие и рухнул наземь, ударившись головой о деревянные ступени крыльца.

В глазах помутнело, а вблизи, под скрип открывающейся двери, раздались чьи-то шаги. Последняя мысль, посетившая сознание охотника перед тем, как покинуть эту дикую, измучившую его реальность, была: «Как же так...».

* * *

– Мой господин, он на полпути к переходу, – промолвил худошавый, облаченный в черную мантию мужчина, склонившись перед человеком, восседающим на троне.

– Хорошо, докладывай мне ежечасно о его местонахождении, – властно ответил правитель, водя рукой по навершию красного металлического скипетра. Просторная зала с высоким потолком была украшена каменной колоннадой, образовывавшей двумя рядами коридор, ведущий прямым к трону. У главного выхода безмолвно, не шелухнувшись, стояла вооруженная длинными копьями стража. Несколько дверей поменьше вели на возвышающиеся над землей балконы дворца.

– Да, повелитель, – низко поклонившись, мужчина медленно попятился назад. Лишь отойдя на почтительное расстояние от правителя, он встал в полный рост и быстрым шагом удалился из тронного зала.

Некоторое время правитель безмолвно восседал на троне, поглаживая свою короткую черную бородку. Небольшое количество морщин на суровом смуглом лице, величественная, не сломленная годами осанка говорили о расцвете сил мужчины. Но, что было действительно странно и не поддавалось исчислению земными мерками, так это глаза – черные, словно ночь, будто прошедшие все бездны этого мира. В устремленном в одну точку взгляде затаилось загадочное мерцание, словно сотни маленьких искрящихся молний, приняв очи императора за миниатюрную вселенную, хаотично парили в ней, периодически вспыхивая таинственным магическим светом.

– Саира ко мне! – властно сказал правитель после короткого раздумья. Его голос, усиленный эхом, прокатился по широкому залу, достигнув слуха стоящих у выхода стражников. Охрана приоткрыла дверь, впуская ожидавшего зова своего господина – высокого, крепкого телосложения мужчину, облаченного в металлические алые латы. На его поясе болтались длинные ножны из черной кожи, из которых выглядывала изогнутая рукоять клинка. Словно на параде, он размеренно вышагивал между колоннами по направлению к трону. Тишина, полюбившая тронный зал дворца Вел-Акт-Нэма III, правившего на планете Сэндк'х, периодически нарушалась лязгом, издаваемым креплениями доспехов его слуги.

– Мой господин, – низко склонившись перед повелителем, произнес воин.

– Докладывай, – велел правитель.

– В поле зрения нашего отряда разведчиков попала небольшая группа повстанцев, перемещающаяся по южной части пустыни, недалеко от горного ущелья. Установить исходную точку их отправления не представляется возможным, но с уверенностью можно сказать, что они пришли со стороны гор. Направляются в сторону расположения гильдии некромантов. Не спешат, движутся аккуратно, скрытно. На настоящий момент наш отряд ведет наблюдение за объектом. По моему распоряжению недалеко от гильдии размещена группа захвата. Жду Ваших распоряжений, повелитель, – закончил доклад подчиненный, не сводя с глаз со своего господина. Стойкость и уверенность можно было разглядеть в этом уже не молодом смуглолицем человеке, одном из немногих способных выдерживать пронизывающий насквозь взгляд правителя.

– Хорошо. По возможности, взять живыми, но допросить в любом случае.

Саир прекрасно понимал, что такое «любой случай», и что он будет намного страшнее любых телесных пыток. Некроманты уж постараются, чтобы души повстанцев поведали им обо всем...

– Да, мой господин, – склонился командующий перед императором.

Глава 8. Лэниор

Расплывчато прорисовывались каменные стены небольшой комнатухи, освещаемые огнем камина. Окно, за которым скрывалась всепоглощающая ночь, утаивало во мраке очертания дома напротив. Картинка становилась все отчетливее, а окружающая действительность все реальнее... но с реальностью начинала возвращаться и боль... Шишка на голове ныла, посылая отголоски своего монотонного плача по нервным окончаниям. Раэль немного приподнялся на кровати. Он был одет в мягкую домашнюю одежду.

«Удивительно, я жив, и вроде не в тюрьме... во всяком случае, на тюремный лазарет это место не похоже...», – вертелось у него в голове.

Закатав штанину, Раэль удивился, увидев вместо оставленной зверем кровоточащей раны, большой шрам.

«Вот так да!» – безмолвно воскликнул он, – «и не болит почти, к магам что ли попал...».

Дверь в помещение приоткрылась, и на пороге появился невысокий пожилой, скромно одетый мужчина.

– Приветствую тебя, борец за справедливость! – произнес он ободряюще, поправив пальцем съехавшие на нос очки, – как самочувствие?

Раэль не сразу узнал его, а вопрос о справедливости так и вообще загнал его в тупик, ибо мысли снова вернулись к тюремному лазарету.

«Неужели, прознали, что я убил лорда?..». Но, как только малознакомый мужчина поправил свои очки, память охотника достала из своей кладовой воспоминания о потасовке в таверне. Теперь все ясно... местный лекарь... «Что ж, я точно не в тюрьме, и это радует», – немного успокоился он.

Все это время, пока Раэль, не проронив ни слова, анализировал ситуацию, человек вглядывался в его лицо и, в конце концов, не получив никакого ответа, удрученно промолвил, – ну вот, речи лишился... сильный, видно, удар был.

– Нет, все в порядке... я просто подумал... а не важно, – пробормотал Раэль.

– Вот и замечательно, – улыбнулся лекарь, – в таком случае прошу в мой кабинет, поешь, поведаешь свою историю. Если, конечно, захочешь.

Раэль свесил ноги с кровати и осторожно коснулся пола пальцами некогда больной ноги. Неприятные ощущения после того, как он перенес на больную ногу вес своего тела все же оставались, ибо не все было подвластно магии, в особенности, такое малоизученное существо, как человек. Но физическая боль, та дикая, нестерпимая хищница, оставила его, сменившись ожидаемыми слабостью и вялостью. Голова слегка закружилась, поэтому, встав в полный рост, Раэль покачнулся и оперся ладонью о спинку кровати, отказавшись от помощи подоспевшего поддержать его под руку лекаря.

Устроившись на стуле за рабочим столом напротив сидящего врачевателя, охотник молча, с аппетитом уплетал ароматную мясную похлебку, изредка прикладываясь к чашке с пахучим травяным отваром. Измученный организм требовал восстановления утраченных сил.

Рабочий кабинет лекаря, обставленный по всему периметру полками, заваленными книгами, с полной уверенностью можно было назвать библиотекой.

– Я не успел поблагодарить Вас... меня Раэль зовут..., – в перерывах между ложками супа пробормотал охотник.

– Да не стоит, – махнул рукой лекарь, – это же моя работа – помогать людям! А хорошим людям помогать вдвойне приятно... Лэниор, – представился он и протянул руку своему пациенту.

– Лэниор, я видел Вас тогда в таверне, вы помогли раненым, – сделав очередной глоток отвара, промолвил Раэль, пожав руку лекарю.

– Да, еще один рабочий день, хотя вчерашний, пожалуй, был более насыщенным... стражники в переулке... затем возле стен... потом лес... хотя, конечно, от меня толку было мало, только зафиксировать по большей части... а вот потом и ты появился у моего крыльца... с живыми все же приятней иметь дело, – подытожил свое повествование Лэниор.

– Шуму, небось, много было по поводу меня? – поинтересовался охотник.

– Не без этого... и без тебя, конечно, было чем заняться... но смерть Вальрама... Так, что, расскажешь, что все-таки произошло?

Не доверять этому человеку не имело смысла, ибо если бы лекарь захотел передать его страже, то сделал бы это уже давно. Тем более, что доказательств вины охотника было предостаточно.

Раэль начал свой рассказ об охоте, обернувшейся трагедией. Дойдя до злополучного момента, он остановился. Картина смерти Элиньи предстала перед его взором. Чувство вины, давно ожидавшее снаружи, осторожно приоткрыло дверь в сознание Раэля и, убедившись, что пламенная месть покинула его, оставив за собой лишь догорающие угольки мыслей, проскользнуло внутрь.

«Она ведь пыталась предупредить, отговорить... помочь... если бы он не пошел..., остался бы дома... как все закрутилось... что же делать?..», – вертелось в мыслях охотника.

– Раэль, ты в порядке? – обеспокоено спросил Лэниор, всматриваясь в лицо пребывающего, словно в оцепенении, человека.

– Да..., да, – отстраненно отозвался мужчина, медленно возвращаясь к действительности. Наконец, придя в себя, Раэль продолжил рассказ, пропустив болезненный для него момент. Лэниор сосредоточенно слушал своего собеседника, внутренне проникаясь к нему уважением.

– Да уж, Раэль, скажу без лести, мужества тебе не занимать! – промолвил Лэниор, когда охотник закончил повествование, – жаль, конечно, что все вот так обернулось, – вздохнул он, – а скажи, браслет все еще у тебя?

– Да, он в кармане шубы, кажется, – ответил охотник.

– Не вставай, я принесу, с твоего позволения, конечно.

Раэль одобрительно кивнул, потирая ноющую шишку у виска.

– Пап, с дядей все хорошо? – раздался за дверью звонкий мальчишеский голос.

– Рэни, ночь на дворе! Ты почему не спишь? С дядей все замечательно, а ты давай в кровать! Завтра ранний подъем! – строго, но скорее с ноткой заботы, проговорил Лэниор.

Вскоре он вернулся и, прикрыв за собой дверь, тихонько воскликнул, – это же Флормарильская сталь!

– Флор... что? Никогда не слышал о таком материале, – удивился Раэль.

Лекарь, так сильно увлекшись артефактом, даже не расслышал вопрос охотника и, придвинув поближе свечу, стал разглядывать начертанные на таинственном предмете символы. Просидев так несколько минут, Лэниор встал из-за стола и, подойдя к одной из книжных полок, вытащил книгу.

– Так и думал, Фашхаранцы! – листая увесистый коричневый фолиант, воскликнул целитель.

Раэлю только и оставалось, что восседать с глупым видом на стуле, уставившись на взволнованного Лэниора. Так продолжалось, быть может, около четверти часа, после которых лекарь все-таки вспомнил, что он не один в помещении.

– Ах, прости, мой друг, я совсем забыл, что ты здесь! – воскликнул он, наконец, оторвавшись от своих исследований, – сейчас все поясню, – приняв вид лектора, подобно тому, с каким преподавали в высших знатных учебных заведениях Сенвили на Зильйоне, Лэниор начал повествование, – как ты можешь знать, наш мир состоит из нескольких планет, которые парят в пространстве. Большинство из этих планет до сих пор остаются неисследованными. По легенде, одна из планет, большую часть которой занимал океан, принадлежала расе флормаров – существ, живущих под водой. Флормары были первой расой, появившейся на Фархорне, и, по слухам, намного превосходившей по интеллекту расу людей. Подводные обитатели продвинулись в своих исследованиях настолько, что могли создавать различные механизированные изобретения, о которых мы могли только мечтать. Так вот..., – продолжил лекарь, откашлявшись, – на морской глубине, там, где флормары возводили свои подводные города, по легенде, располагались залежи флормарильской руды, имеющей ни на что не похожий голубоватый оттенок. Помимо необычной цветовой гаммы, отличающей эту руду от любой другой, доспехи, выкованные из нее, имели превосходные защитные свойства. И что самое главное, – поднял указательный палец Лэниор, – она прекрасно взаимодействует с магией! Вот..., к примеру, в одной из книг, прочитанных мной, упоминается битва флормаров на морских берегах с воинством неизвестной нам расы. Флормарские маги, хорошо подготовились перед сраже-

нием, зачаровав броню своих бойцов магией льда. Оружие противников при ударе о зачарованную флормарильскую сталь мгновенно леденело и приходило в негодность. В итоге Флормары без особых потерь вышли в сражении победителями, а неизвестные захватчики более не появлялись во Флормарии. Вот так! – закончил лекарь с восхищением.

– Лэниор, Вы сказали, что..., – начал было охотник, однако лекарь перебил его.

– Раэль, давай уже на «ты», я вполне удовлетворен твоим почтительным поведением и вижу, что ты не только смелый, но и вежливый человек, что, конечно, редкость в наше темное время, – по-отцовски, без тени упрёка произнес он. – Ты ведь наверняка хотел задать мне один из тысячи возникших у тебя только что вопросов? – продолжил целитель прерванную беседу.

– Да, конечно, – отвечая одновременно на оба предложения лекаря, ответил Раэль, – ты сказал, что эти существа – флормары, живут вод водой... как же они могли вести сражение на суше?

– Кхм, – смутился Лэниор, – не самый животрепещущий вопрос задал ты мне, мой друг, однако, твой интерес мне, конечно, понятен. Легкие флормаров устроены так, что им необходимо полдня проводить под водой, а другую половину суток на суше. Иначе они могут погибнуть от пресыщения кислородом, либо от его недостатка.

– Но откуда такие сведения?! Значит, кто-то из людей бывал во Флормарии?

– Видимо, да, но, очевидно, это было так давно... информация об этом сохранилась лишь в учебниках. Порталы в земли Флормаров никто из ныне живущих людей отыскать так и не смог, а упоминания об этой расе со временем приобрели характер легенды.

– А как ты полагаешь, может ли все это быть похоже на правду? – спросил Раэль.

– Теперь я не только так полагаю, я даже могу с уверенностью сказать, что Флормары существуют! – воскликнул лекарь, бросив взгляд на лежащий на столе артефакт.

– Но ты ведь упомянул Фашхаран, они-то тут причем? – поинтересовался охотник.

– Ага! Вот, наконец, и достойный вопрос не заставил себя долго ждать, – улыбнулся Лэниор, – дело в том, что на этот артефакт, как ты мог видеть, нанесены руны. Перевести их я не смогу, и вряд ли кто другой сможет, во всяком случае, у нас, на Фросвинде. Руны очень древние и относятся к письму Фашхарана, примерно первых веков. Я не знаю, как такое могло произойти, что зачарованный флормарский браслет был украшен Фашхаранскими рунами и впоследствии очутился здесь. Да и природа заклинания, заключенного в этом артефакте, не ясна... и даже, я бы сказал, не понятна мне. Я вообще не слышал о таком, чтобы человека посредством магии превращали в оборотня... это что-то очень серьезное..., не могу объяснить, – задумался лекарь.

– Странно все это, но на случайность не похоже... не думаю, что эта вещица предназначалась для Вальрама..., – задумчиво произнес Раэль, рассматривая таинственный предмет. После чего, словно игрок, идущий ва-банк, охотник сделал свою ставку, – как я могу добраться до земель Фашхарана?

Лэниор долго изучающе вглядывался в глаза собеседника, будто высматривая что-то, пытаясь уловить какой-то знак, и после небольшой паузы задумчиво промолвил, – что же, может, и правда так будет лучше, нежели прятаться тут, на этом позабытом всеми клочке земли. Есть всего два пути, чтобы выбраться из этого места, но оба они затруднительны. На каждой планете, в месте сосредоточия силы, как ты знаешь, есть маг. Увы, мой друг, у нас имеются небольшие проблемы – нашего мага никто так и не сумел разыскать. Обычно первое лицо планеты не прячется от взора жителей, но наш хранитель оказался исключением. После окончания активной фазы войны с Фашхараном портал был разрушен, а связь с магом, насколько я знаю, не смог наладить даже Артариус. Поэтому, скорее всего, твои поиски в этом направлении будут безуспешны.

– А второй вариант?

– Здесь кое-что подсказать смогу, – последовал ответ, – портал действительно был разрушен, однако, хорошенько покопавшись на досуге в энциклопедиях Фросвинда, я обнаружил, что есть вероятность наличия еще нескольких порталов на планете. Источники говорят, что они были построены самой Элисиндой [10] для того, чтобы ее слуги, кьеры [11], перемещались меж планетами. Это, конечно, все чепуха, что касается всяких там богов и их слуг, – усмехнулся Лэниор, – однако порталы вполне могут находиться на Фросвинде.

– Но где же мне найти порталы, если никто из людей, живущих на Фросвинде, до сих пор не сумел их разыскать? – спросил Раэль.

– Где конкретно они расположены, я, к сожалению, не знаю. Но, – Лэниор ободряюще посмотрел на своего поникшего собеседника, – я, пожалуй, могу предположить, у кого может быть такая информация! – и после некоторой паузы добавил, – Фрилдинги! Старейшина их клана, что обитает на этих землях, может знать об этом!

– Так ведь они людей на дух не переносят! – удивленно воскликнул Раэль, – как же я смогу с ними поговорить? Я охотник, а они дети природы.

– Что верно, то верно, – задумчиво произнес Лэниор, – но другого пути я не вижу.

– Ах, да! Кстати, чуть не забыл! Самое важное! – вдруг воскликнул лекарь, – порталы приводятся в действие артефактами – ключами... это, конечно, если верить информации из энциклопедии..., – бормотал Лэниор, листая увесистый том в коричневом переплете, – ну-ка, вот, взгляни, – промолвил он, протянув книгу охотнику. Маленькие каменные изделия, украшенные рунами, которые с трудом можно было назвать привычным для всех нас словом «ключ», были изображены на одной из раскрытых страниц книги.

– Ты пока полистай, а я соберу тебе в дорогу сумку, – лекарь встал со своего места, вновь поправив сползшие на кончик носа очки, – рано утром выходим, твои вещи будут в прихожей.

– Спасибо, Лэниор, – с благодарностью ответил Раэль, – ты мне очень помог.

– Не стоит, – улыбнулся целитель и вышел из комнаты.

«А ведь эти лесные коротышки неплохие маги, шарахнут молнией, и поминай, как звали», – раздумывал Раэль, – «да я даже город покинуть не смогу, какие там фрилдинги», – горько усмехнулся он.

Из-за приоткрытой двери донесся голос Лэниора.

– Все упаковал, на несколько дней хватит. Факел тоже положил, кто знает, куда тебя занесет. Ты не грусти, мы тебя с Рэни из города выведем, – показался в дверях лекарь.

* * *

Беспокойные и мрачные сновидения посетили Раэля за время его короткого отдыха. Он бежал по покрытому снегом полю к Элли, одиноко стоящей посреди заснеженных сугробов Фросвинда. Он звал ее, кричал до хрипоты, надеясь услышать родной голос, увидеть ее лицо. Наконец, тяжело дыша, он подбежал к ней и, подойдя ближе, осторожно положил руки ей на плечи, окунув пальцы в водопад черных волос. Он чувствовал ее, всегда весеннюю, цветущую, даже в этом проклятом промерзшем Фросвинде. Охотник хотел прижаться к ней и не отпускать, никогда.

– Пойдем Элли, милая... пойдем со мной, – дрожащим шепотом промолвил он.

Ее голова в ответ лишь слегка качнулась из стороны в сторону, олицетворяя отрицание.

Охотник осторожно взял ее за плечи и попытался развернуть к себе.

– Не нужно смотреть на меня, – дошел до его слуха холодный, безжизненный голос, без прежней звонкости и тепла.

– Тебе холодно, дорогая... сейчас, сейчас станет теплее, – Раэль быстро снял с себя шубу и накинул на плечи жене.

– Холод? Нет – покой! Покой!

Ее стон, как порыв ледяного ветра, прокатился по всему полю, пронизывая сердце Раэля. Она снова и снова повторяла это слово, с каждым разом произнося его все громче. Охотник, зажав уши, упал на землю возле ее ног, в попытке отгородиться, уйти от этого кошмара. Голос Элли громовыми раскатами ударял в сознание, вызывая дикую боль.

– Вставай, Раэль! Нам пора! – донеслось откуда-то со стороны. Резко сев на постели, охотник напугал пытавшегося разбудить его лекаря.

– Все в порядке! Это я, Лэниор, – с беспокойством заглядывая в лихорадочно блестящие глаза гостя, промолвил целитель.

– Я... да... все нормально, – отрывисто пробормотал Раэль, смахивая со лба испарины проступившего пота.

– Ночной кошмар после стольких событий, не мудрено. А я вот уже давно снов не вижу, – вздохнул Лэниор, – ну что же, по чашечке оздоровительного отвара, и в путь?

– Да, конечно, – все еще не до конца придя в себя, ответил охотник.

Через не полностью зашторенные окна дома лекаря проступали тоненькие лучики солнечного света. Раннее утро пришло на смену уходящей на временный отдых ночи, начиная потихоньку пробуждать ото сна окружающую природу. После небольшой трапезы Раэль, полностью снарядившись в путь, ожидал лекаря в прихожей. Вскоре дверь комнаты отворилась, и в проеме показался мальчуган лет десяти, помогающий отцу вытащить деревянные носилки из помещения.

– Ну что же, располагайся! – бодро распорядился Лэниор, поставив носилки на пол, – поклажу я понесу, а вот оружие положишь с собой, мы тебя покрывалом укроем, чтобы видно не было.

– Хорошо, – удивленно протянул охотник, располагаясь в предоставленном ему транспорте, поглядывая на сына лекаря.

– Не переживайте, дядя, – жизнерадостно произнес паренек, – мы с папой и потяжелее таскали.

– А то! – улыбнулся Лэниор, взъерошив густые русые волосы на голове сына.

К великому удивлению Раэля, сжимавшего под покрывалом свой охотничий топорик, проблем на пути не возникло. Уставшие охранники у ворот, периодически выплевывающие из своей утробы звучные зевки, лишь буркнули что-то для формальности и выпустили лекаря из города. Видимо, за последние дни целитель не раз делал такие вот вылазки туда-сюда, уже порядком намозолив страже глаза.

«Вот и ветерок подул», – Раэль ощутил отсутствие городских стен, – «значит, уже в поле вышли».

– Вроде пронесло, – пропыхтел Лэниор, поставив носилки наземь и вытирая с лица капельки пота, – ты как, Рени, устал?

– Чуток, пап, – тяжело дыша пробормотал тот.

Раэль выбрался из-под одеяла и огляделся. Они оказались в поле, неподалеку от пригорода.

– Как самочувствие? – поинтересовался лекарь.

– Превосходно... спасибо еще раз за гостеприимство и за помощь, Лэниор, – поблагодарил Раэль, – если вернусь, должок верну обязательно.

– Вернешься-вернешься! – по-отечески хлопнув его по плечу, заверил целитель, – а долгов никаких нет. Я же не губернатор, это он считает, что ему все вокруг должны. Человеческий род в долгу только перед матерью-природой, и платить мы можем ей только добродетелью по отношению друг к другу, – улыбнулся он.

Раэль, до сего момента пребывавший в душевном смятении, получив столь важный для него заряд сердечного тепла, искренне улыбнулся в ответ и крепко пожал своему спасителю руку.

– Пока, дядя! – звонко воскликнул мальчуган вслед удаляющемуся охотнику.

– Да, мама бы гордилась нами, правда Рени? – промолвил Лэниор, обращаясь к сыну.

– Конечно, пап, – с ноткой печали в голосе отозвался паренек, – жаль, мамы нет с нами.

Лэниор, взглянув на сына наполненными грустью глазами, притянул его к себе и обнял. – Да, сынок... хотя нам и кажется, что она далеко, на самом деле она совсем рядом, в наших воспоминаниях, в наших сердцах... рядом...

Глава 9. По следам беглеца

Хотя Раэль и слышал предупреждения ворчащего рассудка, вопреки всему, он направился к своему охотничьему домику у леса, чтобы оставить сообщение для отца, который остался теперь один с детьми. Идти напрямик было опасно, ведь стража наверняка выставила возле дома наблюдение: все-таки не каждый день убивают высокопоставленных господ. Шрам на ноге немного ныл при ходьбе, напоминая своему владельцу о полученной травме.

Ядовитая смесь отчаяния, ненависти и вины вновь наполнила душу Раэля, а череда произошедших трагических событий вновь пролетела перед глазами охотника.

– Подонок! – рявкнул он, смачно плюнув под ноги, – тварь!

Раэль яростно топтал вокруг себя снег, так, словно, под его сапогами сейчас покоился лорд Вальрам собственной персоной.

– За что! Элли! Ублюдок! – рычал он, взрыхляя снежный покров. Хлопья снега взмывали ввысь и разлетались в стороны усилиями охотника. По звуку, сопровождавшему его буйство, можно было подумать, будто одинокий разгневанный волк вымещает на ком-то свой звериный гнев, нарушая воцарившееся спокойствие яростным воем. Наконец, выбившись из сил, вытряхнув из себя подступившую к горлу ненависть, охотник присел, чтобы отдышаться. Время назад не повернуть. А двигаться дальше было необходимо.

– Будь моя воля, я убил бы этого недолюдка еще сотню раз, – неровно дыша, прогремел он, – я очень надеюсь, что муки твои не закончились этим миром, Вальрам, – злобно прошипел Раэль, бредя в сторону своего убежища.

Вот уже не так далеко, вблизи хвойного леса виднелся охотничий домик Раэля. Решив действовать предельно осторожно, охотник не стал пробираться к месту назначения по снежному полю, а сделал крюк, решив подойти к постройке через лес.

Пробудившиеся от ночного сна синицы, словно опытные флейтисты, исполняли свои мелодичные переливы, встречая утро. Раэль, в окружении пушистых елей, неспешно продвигался через заросли можжевельника, сметая скопившиеся за ночь хлопья снега. Пройдя еще немного по окраине леса, охотник заметил что-то впереди. Неподалеку от домика, чуть правее, где начинался лес, на крошечной поляне около догорающего костра стояли две серые походные палатки. Осторожно подобравшись поближе, Раэль расслышал размеренное сопение, доносившееся из временных укрытий.

«Где-то должен быть караул», – подумал охотник, вглядываясь в еловые стены. Долго высматривать слежку ему не пришлось. Возле одной из елок, на протоптанном местечке стоял лучник. Судя по постоянным зевкам, можно было предположить, что он нес свое дежурство уже не первый час, и вполне вероятно, что его скоро сменят.

Раэль осторожно направился к воину, стараясь бесшумно ступать на мягкий снег. Наблюдатель, сжимавший в руках железный лук, был уже совсем рядом. Приблизившись, охотник выудил из-за пазухи свой топорик. До цели оставалось каких-то пару-тройку шагов, как вдруг ветка на дереве рядом с Раэлем резко качнулась, стряхнув с себя снег. Спрыгнувшая на землю

белка молнией проскакала по сугробам, скрывшись от потревожившего ее человека. Заспанный лучник, дернувшись от внезапного шороха, обернулся и тут же получил обухом топора в лоб. Раэль притаился за елью, высматривая, не выскочат ли на звук братья по оружию, а точнее по несчастью, ибо охотник уже приготовил свой лук. Убивать никого не хотелось, но тут выбора нет.

Через некоторое время, убедившись, что не потревожил напарников наблюдателя, мужчина схватил бедолагу за ноги и оттащил за дом. Затем, оглядевшись, прокрался внутрь своего некогда надежного пристанища и, отыскав деревянную дощечку с небольшим резцом, принялся карябать на ней сообщение для отца. Так как чернила стоили очень дорого, и не каждый мог себе их позволить, то большинство простолюдинов использовало именно этот способ передачи данных.

Охотник знал, что напишет, но все равно ему крайне тяжело дались эти горькие слова. Раэль понимал, что весть дошла до отца... и не только об Элли, но и о нем, как о преступнике. Конечно, друг охотника и верный товарищ Тримз поможет, не бросит его семью... будет пытаться достучаться до местной властной верхушки, чтобы его оправдали... но итог был предрешен, поэтому в конце своего короткого сообщения Раэль написал: «Прощайте». Затем, приподняв одну из досок на полу, он убрал письмо в маленький тайник и, постояв немного в своем бывлом убежище, словно прощаясь с этим местом перед дорогой в один конец, направился к выходу.

Охотник знал, что Тримз найдет сообщение и передаст отцу. Ведь когда-то, по молодости, они с товарищем пользовались передачей сообщений именно с помощью таких вот тайников, ведя незаконную предпринимательскую деятельность по продаже шкур животных в обход налоговой системы Сенвиллии.

Он слабо улыбнулся, вспомнив эти рискованные времена, возвратившие его на миг в юность.

– Ольмур! Ты где, черт возьми?! – вдруг хрипло прокричал кто-то из леса.

Раэль метнулся к окну, выходящему на задний двор, скинул в снег свою поклажу, вылез следом через проем и припустил что есть духу.

– Его кто-то вырубил, будь он не ладен! – завопил второй голос, – гляди, следы тянутся!

«Черт, их двое», – пронеслось в голове охотника, – «и еще эта нога заныла с удвоенной силой».

– А ну, марш к дому, идиоты! – заорал третий, очевидно, их командир.

«Значит, их тут целая компания собралась ради меня одного», – пыхтел на бегу Раэль.

Охотник ускорился, удаляясь от дома в западном направлении, где, по словам людей, должна была находиться обитель фрилингов. Расстояние до цели было примерно полдня пути. Но вот незадача, на хвосте у него висел отряд стражников, который с легкостью отыщет его по оставленным следам.

«Конечно, фора у меня есть», – размышлял охотник, сворачивая в лес, – «сначала они приведут своего товарища в чувство, затем обыщут дом, а вот потом уже только помчатся за мной».

– Вы двое, за ним! Стрелять на поражение! – гаркнул все тот же командный голос позади.

«Ну и ну! А как же допросить?» – горько усмехнулся охотник.

Конечно, в голову Раэлю приходили темные мысли – подкараулить преследователей в лесу и методично перестрелять, ведь для него это, по большому счету, было сущим пустяком, но только лишь с технической точки зрения...

«Я же не убийца, черт возьми», – яростно мотнул он головой, словно в попытке вытряхнуть чуждые его разуму помыслы.

Виляя между стволами высоких сосен, охотник потихоньку начинал сбавлять темп. Помимо поклажи, водруженной на плечи, давила и тяжесть перенесенных не так давно событий, а затянута магией рана на ноге не переставала напоминать о себе нудной, надоедливой болью. Наконец, охотник не выдержал и, опершись о ближайшую сосну, остановился, чтобы немного отдышаться. Было трудно разглядеть преследователей сквозь древесные стены раскинувшегося леса, но то, что они шли по его следам, сомнений быть не могло.

«Промедление смерти подобно, но сколько я смогу еще вот так бежать?» – размышлял Раэль, – «они налегке, отдохнувшие... наверняка, Сельмонтис назначил за мою голову награду...».

Отдышавшись, охотник продолжил движение западнее и, сохраняя размеренный темп бега, перебирал в голове возможные варианты действий. Мысль достигла сознания не сразу – заброшенная лесопилка торговца Себэстьяна, расположенная чуть севернее, в глубине леса.

Горожане слышали о трагедии, произошедшей там пару лет назад. Около сотни рабочих, трудившихся на предприятии, погибли. Причины, конечно же, не разглашались, но и дураку понятно, что это был не несчастный случай.

«Ну, что же, мои преследователи, возможно, в курсе, что произошло в этом месте... надеюсь, они отступят», – заключил он и, приняв окончательное решение, повернул на север.

Периодически Раэль делал остановки, чтобы отдышаться, прислушаться и пропустить несколько глотков воды из фляги.

«Видимо, не смекнули еще, куда я направляюсь», – подумал Раэль, продолжая свой путь.

Незаметно для него утро уже переступило через свою середину и подбиралось к полудню. Солнце, уже полноценно разогревшись, посылало свои теплые лучи сквозь заснеженные ветви деревьев.

Наконец, Раэль выбрался на большую поляну, раскинувшуюся на лесной глади Фросвинда, словно огромное родимое пятно. Почти наполовину погребенные под сугробами деревянные постройки выглядели своими дырявыми крышами из снежных капканов. Угне-

тающее воздействие оказывало это место на путников. Раэль неспешно двигался к центру поляны мимо одноэтажных полузанесенных снегом домишек, безжизненно вззирающих на него пустыми глазницами разбитых окон. По правую руку располагалось здание лесопилки, превосходящее размерами другие строения. Пройдя чуть дальше, к краю поляны, где начинался лес, Раэль обнаружил огромное кострище, в котором тлели большие куски черных углей.

«А вот это уже не хорошо», – огляделся охотник, – «кто бы это мог быть... может, отряд повстанцев... похоже, ушли утром».

Около костра обнаружился примятый, вытоптаный чьими-то усилиями снег. Сами отпечатки следов, стертые метелью, плохо читались, поэтому установить принадлежность, а также количество хозяев, оставивших следы, охотнику не удалось.

«Здесь мог быть целый отряд головорезов. Но, в любом случае, на их постоянный лагерь это не похоже, поэтому будем надеяться, что они не вернуться», – заключил он.

Голод, давно уже теребивший охотника изнутри, все-таки взял свое, и Раэль решил подобрать местечко для привала. Зброшенное здание лесопилки, которое, в отличие от других построек, имело два выхода, прекрасно подошло для этого. Редкие деревянные дощечки, некогда являвшиеся полом, одиноко торчали из снега. Поломанные рабочие столы, ящики для инструментов усеивали пространство этого покинутого всеми места. Очистив от сугробов небольшой участок помещения и входные двери, Раэль раздобыл валявшийся неподалеку проржавевший, но, тем не менее, пригодный для сидения стул и, расположившись возле окна, стал распаковывать поклажу. Разводить костер охотник не решился, ведь дым мог привлечь нежелательное внимание. Потому мясо, припасенное для него Лэниором, пришлось есть холодным. Как ни странно, но на голодный желудок прохладный обед, вместе с мягкой лепешкой, пошел очень даже неплохо. Глотнув немного воды из фляги, Раэль убрал остатки еды в мешок и принялся наблюдать через разбитое окно за лесом.

– Вот, черт! – ругнулся себе под нос охотник, заметив показавшихся из леса стражников.

Отряд преследователей был в полном составе и осторожно пробирался по поляне мимо угрюмых покосившихся домов. Командир стражи шел впереди и отдавал приказы двум лучникам и пехотинцу, бредущим за ним по сугробам. Судя по их виду и интонации, с которой «старший» отдавал приказы, преследователи были не особо рады пребыванию в этом неудобном месте.

«Пора уходить», – решил Раэль, направившись к противоположному выходу строения.

И тут охотник услышал шаги, а точнее громкий топот, раздавшийся со стороны угасшего костра. Нечто огромное двигалось по направлению к заброшенной лесопилке. И нет, это явно был не отряд людей, как вначале решил охотник. Раэль осторожно подошел к двери и, приоткрыв ее, судорожно сглотнул. Возле кострища стоял огромный людоед, соорудивший из приращенных им деревьев новый костер. На могучих руках трехметрового великана проступали толстые, словно канаты, узлы мышц. Его уродливая грязная морда выражала явное нетерпение в предвкушении долгожданной трапезы. Вблизи валялось несколько искалеченных тел людей, которым предстояло стать обедом чудовища. Конечности погибших бедолаг были выгнуты под невыносимыми углами, а из-под кожи выглядывали кости.

Людоеды на Фросвинде встречались редко, а в этой части планеты их и вовсе не могло быть, ибо обитали эти монстры далеко на окраинах, в горных районах, как правило, племенами. Люди для великанов в настоящее время были редким деликатесом. Раньше, когда планеты Фархорна были не так густо заселены человеческими общинами, людоеды перемещались как им вздумается, а разрозненные племена были неплохим лакомством для этих тварей. Но теперь ощетинившиеся своими железками и сгруппировавшиеся в большие стаи людишки из сытного мясного жаркого превратились в яд с привкусом стали. Подобные перемены не очень нравились людоодам, посему монстрам приходилось селиться как можно дальше от таких вот «консервов» и питаться чем попало. Медведи, волки и другая живность входили в их ежедневный теперешний рацион. Собственно, и само название «людоед» уже как-то утрачивало свой прежний смысл. Но вот, очевидно, один из представителей фауны Фросвинда никак не хотел мириться с этой печальной мыслью и, придя в это место пару лет назад, перебил кучу надоедливых людишек, работавших на лесопилке, обустроив здесь свою полевую кухню.

Укладывая очередное дерево для костра, людоед внезапно замер, вперив свои бесцветные стеклянные глаза в землю под ногами. Вытерев руки о запачканную кровью многочисленных жертв меховую накидку, великан почесал затылок, словно в попытке включить этим движением процесс мышления. После чего направился к центру поляны, прихватив с собой одно из деревьев в качестве дубины.

«Вот, черт!» – мысленно ругнулся охотник.

Ситуация была не из легких. С одной стороны пробиралась вооруженная стража, желающая получить награду за его голову. А с другой надвигался голодный людоед, жаждавший получить охотника целиком.

За дверью уже была слышна тяжелая поступь подобравшегося монстра. Людоед сопел своим огромным сморщенным носом, пытаясь учуять новую, скрывающуюся от него добычу. В одном из окон охотник увидел стражника, с опаской выглядывающего из-за угла здания напротив. Недавно возникший план по столкновению двух угроз с треском провалился. Отряд стражи, заметив монстра, укрылся и выжидал.

«Просто прекрасно», – отчаялся охотник, – «теперь точно не выбраться».

Похоже, монстр, наконец, учуял местоположение своей жертвы. Внезапно раздавшийся оглушительный треск от удара дубиной по стене здания подтвердил это. С потолка упало несколько подгнивших досок основания крыши, вперемешку с покоящимся на ней снегом. Людоед не переставал остервенело лупить по строению. Часть бревен уже отвалилась от стены возле двери, открыв небольшую брешь, через которую были видны массивные ноги великана. Двое лучников из отряда преследователей, смекнув, что к чему, уже заняли позицию поудобней и взяли прицел на заднюю дверь дома.

«Ах, вот, значит, как!», – адреналин вперемешку с яростью вытолкнул частицы накатившего на охотника страха. Раэль, не раздумывая, выбил ногой прогнившую деревянную раму уже давно потерявшего свои стекла окна и выскочил в образовавшийся проем.

Великан среагировал не сразу. Некоторое время он продолжал дубасить куском дерева по стене здания и, уже проделав в ветхом строении небольшую дыру, догадался, наконец, загля-

нуть внутрь. Разочарованию людоеда не было предела. Злобно взревев, монстр на удивление быстро для такой туши потопал за угол лесопилки следом за убегающей жертвой. Вот чего уж точно не могли ожидать предвкушавшие легкую победу стражники, так это того, что охотник приведет к ним обозленное чудовище.

Раэль, рассчитывая на внезапность, бежал наискось, напрямиком к укрывшейся страже. Заприметив приближающийся дуэт, отряд преследователей изрядно побледнел. Ошарашенные лучники, с трудом выйдя из сковавшего их ступора, дрожащими руками отпустили оперенные стрелы. Охотник резко свернул в сторону, проломив заваленную снегом дверь, и кубарем вкатился в помещение маленького одноэтажного дома. Две стрелы, пронзив пустоту, впились в белый снег неподалеку от приближающегося людоеда. Последний остановился как вкопанный, взметнув хлопья снега. Заприметив новую, появившуюся на горизонте цель, людоед забыл про свою прежнюю жертву и ринулся вперед, издав утробный яростный рык.

– Назад! – заорал командир отряда, в силу своих должностных полномочий убегая первым.

Времени на отдых не было, поэтому Раэль осторожно выглянул из дверного проема наружу и, оценив обстановку, выбежал из дома. Позади охотника, вперемешку с воплями перепуганной стражи и ревом монстра, периодически доносились звуки ударов деревянной дубины.

Пробегая мимо заготовленного людоедом кострища, Раэль вновь увидел тела несчастных людей, попавших к монстру на обед. Остановившись, охотник испытал внутри себя короткую, но яростную схватку с совестью, после чего развернулся и бросился назад, на помощь своим преследователям.

«Как же глупо, черт возьми... но не оставлять же этих олухов на растерзание монстра! Лучше уж я самолично их прикончу!» – мысленно выругал он себя, снаряжая на бегу свой лук.

Отряд стражи, от большого ума или испуга, даже не догадался разделить и скупенно метался между домами, уваливая от сносящего все вокруг оголодавшего и обозленного людоеда. Дубина, словно осадной таран, работала на ура, и задыхающийся, чуть отставший от группы пехотинец был мгновенно сметен и припечатан ею к стене. Издав характерный хруст костей и звон смятой кольчуги, тело стражника, словно тряпичная кукла, рухнуло в снег у разбитой деревянной стены. Людоед, не сбавляя ходу, затопал дальше, желая догнать оставшуюся пищу, которая отлично сгодилась бы на ужин.

Глупая еда, пребывая в животном ужасе, уже почти израсходовав весь запас сил, влетела в небольшой дом неподалеку. Обрадованный тем, что добыча так удачно загнала сама себя в ловушку, людоед обрушил дубину на ветхую заснеженную крышу дома, с треском проломив ее. Затем, отложив оружие в сторону, монстр, жадно облизываясь, принялся разгребать завалы здания, как вдруг получил неожиданный укол в поясницу. В недоумении великан принялся ощупывать свою широкую спину, но внезапно почувствовал жар. меховая одежда людоеда вспыхнула, как факел. Чудовище, взревев, стало яростно срывать с себя горящий покров, обжигая при этом огромные ручки. Тем временем все новые и новые укусы рунных стрел настигали уже полностью нагого людоеда, проникая под кожу, застревали в покоящихся на огромном пузе жировых складках.

Охваченный огнем, великан свалился в снег и начал судорожно перекатываться, в попытке потушить пламя. Охотник осознал, что даже магическим оружием великана не одолеть, а попусту тратить ценный боеприпас не стоило.

Погасив огонь, терзавший его шкуру, монстр, наконец, поднялся на ноги с дубиной наперевес и с ненавистью уставился на охотника. Не дожидаясь атаки великана, Раэль выстрелил в свирепую морду чудовища, целясь ему в глаз. Стрела, попав чуть ниже, охватила пламенем щеку людоеда, на время ослепив его. Оглушительный рев боли прокатился по окрестности, и дезориентированный монстр, с силой взмахнув рукой, запустил дубину в закоулок между постройками, где только что стоял охотник. Брошенное орудие, с грохотом врезавшись в угол здания, проломило часть деревянной стены дома, усеяв снег кусками досок и щепок. Людоед, вновь припав к земле, сунул горящую морду в сугроб, злобно рыча и яростно лупя громадными кулаками по земле. Раэль же, сменив дислокацию, забежал за угол очередной постройки. Кажется, уверовавшего некогда в свое всемогущество великана начали одолевать сомнения. Судорожно мотая головой, людоед пытался разглядеть мелкую, но опасную мошку, сумевшую причинить ему такую боль.

Раэль тем временем стоял неподалеку и сосредоточенно прицеливался в монстра из-за угла здания. Стрел в колчане оставалось не так много. Прицелившись в разъяренное чудовище, охотник негромко присвистнул. Людоед, рыкнув, резко повернул голову на звук, и в тот же миг прозвучал тихий звон спустившейся тетивы. Глазное яблоко монстра лопнуло, выплеснув из себя противную водянистую жидкость, а оперение рунной стрелы приютилось в глазнице мучительно взывшего чудовища. Через секунду сработала и магия. Серебряная стрела, вспыхнув, обожгла глазную впадину великана, усугубив его страдания. Раэль своим выстрелом надеялся пробить мозг чудовища. Но либо стрела не смогла пронзить его массивный череп, либо мозг людоеда был настолько мал, что снаряд прошел мимо, не задев его.

Некоторое время раненый великан стоял посреди поляны и громко ревел, но уже скорее жалобно, нежели воинственно. Затем он, постанывая, даже не думая извлечь из глазницы стрелу, поплелся в сторону кострища, при этом снося своими огромными ручищами ветхие крыши домишек. Вскоре израненное чудовище покинуло поляну, даже не удосужившись забрать съестные припасы, оставленные им у стоянки.

Убедившись, что людоед убрался достаточно далеко, Раэль направился к обрушенному великаном дому. Он не спеша принялся разгребать кучу досок, бывших некогда крышей строения. Из-под завала послышались слабые стоны стражников. Вскоре Раэль помог выбраться на волю бедолагам, которые, судя по их бледным испуганным лицам, уже были готовы стать пищей для голодного людоеда. Они долго осматривали близлежащую местность в поисках тела великана, но, не найдя его, вопросительно уставились на охотника.

– Он ушел, – пояснил мужчина, держа наготове свой лук.

– Мы... это... спасибо тебе..., – промолвил немолодой командир отряда, держась за большую руку и склонив голову, усеянную редкими русыми волосами.

Второй мужчина, стараясь не смотреть в глаза своему нежданному спасителю, с виноватым видом стоял в стороне, потирая разбитую ногу.

– Сложите ваше оружие и вытаскивайте третьего, – коротко бросил охотник.

Мужчины поспешили выполнять приказ. Работа продвигалась не особо быстро, командир отряда здоровой рукой откидывал в сторону небольшие бревна, а вторая конечность безучастно болталась вдоль тела. Лучник же, постоянно прихрамывая, медленно складывал длинные доски поодаль.

Вскоре тело их товарища оказалось на поверхности. На голове стражника виднелась глубокая рана. Скорее всего, одна из деревянных балок при крушении рухнула прямоком на него.

– Как же мы их дотащим? – уставшим голосом промолвил лучник.

– Сначала дойдем до города, а они пришлют сюда отряд, – промолвил командир, склонившись над безжизненным телом, и тут же осекся, бросив взгляд на охотника, – если, конечно, нам позволят это сделать.

– Позволят, – спокойно ответил Раэль, – стрелы я у вас заберу, они вам более ни к чему. Мечи можете забрать, как только уйду. Попытайтесь преследовать меня – убью, – закончил он, глядя в глаза командиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.